

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

В. В. ПОПОВА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
И ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ)

Монография

Владимир 2015

УДК 34(09).470

ББК 67.3

П58

Рецензенты:

Доктор исторических наук
профессор кафедры истории государства и права
Нижегородского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
А. А. Халин

Кандидат исторических наук
доцент кафедры истории государства и права
Нижегородского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Е. И. Кильсеев

Попова, В. В.

П58

Правительственная политика и изменения в составе городского населения пореформенной России (на материалах Нижегородской губернии) : монография / В. В. Попова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. – 184 с.

ISBN 978-5-9984-0619-5

Рассмотрено влияние реформ, проводимых в России II половины XIX в., на изменения в составе городского населения на примере Нижнего Новгорода и уездных городов Нижегородской губернии. Впервые на основе широкого круга источников проведено комплексное изучение населения городов Нижегородской губернии, его правового положения, а также деятельности органов местного самоуправления в пореформенный период. Исследование проведено на основе материалов Нижегородской губернии.

Издание адресовано исследователям в области истории, краеведения, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Табл. 25. Библиогр.: 213 назв.

УДК 34(09).470

ББК 67.3

ISBN 978-5-9984-0619-5

© Попова В.В., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1. Историография	5
1.2. Источники	19
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	29
2.1. Городские сословия в дореформенной России	29
2.2. Реформы второй половины XIX в. и правовое положение городского населения	45
2.3. Государственная политика в сфере общественного управления городов	54
ГЛАВА 3. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1861 – 1898 гг.)	72
3.1. Основные тенденции и результаты изменений населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в.	72
3.2. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в.	86
3.3. Сословно-социальный портрет городского населения Нижегородской губернии в конце XIX в.	99
ГЛАВА 4. УЧАСТИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ (1870 – 1898 гг.)	115
4.1. Городские сословия и организация общественного управления в Нижегородской губернии (1870 – 1880-е гг.).....	115
4.2. Представительство городского населения в местном самоуправлении Нижегородской губернии в 1890-е гг.	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .	140
ПРИЛОЖЕНИЯ	158

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни, когда в современной России идут достаточно сложные и противоречивые процессы в социально-экономической жизни, весьма важным представляется участие отдельных слоев населения в развитии общества. Не теряет остроты проблема слабого развития среднего класса. Согласно данным Бюро экономического анализа по итогам 2013 г. к этой категории могут быть отнесены лишь 2,5% семей¹. А ведь еще в «Наказе» Екатерины II городским обывателям отводилась роль «среднего рода людей», занимающего промежуточное положение между привилегированными сословиями и крестьянством и призванного стать основой будущей стабильности общества. Однако в силу различных причин политического, социального и экономического характера этого не произошло.

Взаимоотношения между отдельными стратами городского населения, а также между ними и государством особенно обострились на рубеже двух первых десятилетий начавшегося XXI века. В настоящее время этот вопрос не теряет своей актуальности. Значимость организации власти на местах подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе выступления на заседании Совета по развитию местного самоуправления: «...если в историческом аспекте посмотреть, то сегодня, так же как и в 1864 г., когда была проведена знаменитая земская реформа, преобразования на местном уровне власти давно назрели»². В этих условиях интересным и полезным становится анализ опыта России имперского периода, когда полномочия городского самоуправления медленно, но последовательно увеличивались, а сами города учились отстаивать свои интересы перед губернской и центральной властью.

¹ Средний класс в современной России: <http://nsportal.ru/npo-spo/sotsialnye-nauki/library/2013/06/12/sredniy-klass-v-sovremennoy-rossii> [дата обращения 3.09.2014].

² Заседание Совета при Президенте по развитию местного самоуправления: <http://www.putin-today.ru/archives/3653> [дата обращения 25.08.2014].

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1.Историография

Отечественная историография исследуемой проблемы существует со второй половины XIX в. На основе хронологического метода можно выделить три основных периода ее развития, для каждого из которых характерны специфические проблемы, различные методологические подходы, основные направления научного поиска:

- 1) дореволюционный период – с 1860-х гг. до октября 1917 г.;
- 2) советский – с 1917 по 1991 гг.;
- 3) постсоветский – с 1991 г. до настоящего времени.

Проблемы становления и развития городских сословий, социальной структуры населения городов, участия горожан в деятельности местного самоуправления подвергались научному осмыслению в работах крупнейших представителей русской исторической науки XIX в. В трудах ученых данного периода отсутствовали четкие определения понятий «сословия» и «классы», т.к. оба этих термина употреблялись для обозначения больших социальных групп (в частности, представителями государственной школы). Понятие «сословие» использовалось для обозначения категории подданных, характеризовавшихся определенным юридическим положением, которое передается по наследству¹. На протяжении дореволюционного периода в русской историографии образовалось несколько точек зрения относительно формирования сословий в России. В целом эти точки зрения можно свести к двум основным концепциям.

Согласно первой концепции сословный строй в России сложился естественным путем в процессе политического, социального и экономического развития. Государство способствовало формированию сословий посредством принятия правовых актов (примером такого нормативно-правового акта является «Жалованная грамота городам» 1785 г.). В результате реформ Александра II начинается постепенное разложение сословного

¹ Акуншева К.А. Городские сословия Зауралья в конце XVIII – начале XX века: автореф. дис.... канд. ист. наук. Тюмень, 2005. С. 23.

строя, так как сословия преобразуются в классы. Данной концепции придерживались С.М. Соловьев¹, В.О. Ключевский² и др.

Представители второй концепции (П.Н. Милюков³, Н.М. Коркунов⁴ и др.) полагали, что сословный строй для России являлся искусственно созданной недолговечной конструкцией, позаимствованной у стран Западной Европы и чуждой русской истории⁵. Согласно данной точке зрения сословная структура общества была подорвана в результате преобразований второй половины XIX в., однако искусственно поддерживалась государством вплоть до 1917 г. Как видим, среди исследователей нет единства взглядов как на время появления сословий в России, так и на роль государства в их формировании.

В дореволюционной литературе основное внимание было уделено критическому анализу Положения 1870 г.⁶ Из специализированных исследований можно назвать работу И.И. Дитятин по подготовке Городового положения⁷, В.М. Гессена о городском вопросе в Кахановской комиссии⁸.

Из местных исследователей особо интересны сочинения А.А. Савельева⁹, видного общественного деятеля, депутата Государственной думы Российской империи от Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии.

Среди авторов данного периода необходимо назвать А.Д. Градовского¹⁰, А.А. Кизеветтера¹¹, Л.О. Плошинского¹. Работы Л.О. Плошинского

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993.

² Ключевский В.О. История сословий в России. М., 1913.

³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1992.

⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909.

⁵ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 25–26.

⁶ Джаншиев, Г.А. Эпоха Великих реформ / Г.А. Джаншиев. – М.: Типография К. Александрова, 1898. – 589 с.

⁷ Дитятин И.И. Городское самоуправление в России. Ярославль, 1877; Его же. Устройство и управление городов России. СПб., 1875.

⁸ Гессен В.М. Вопросы местного самоуправления. СПб., 1904.

⁹ Савельев А.А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785-1885. Н.Новгород, 1885; Его же. Земство и власть. Из истории местного самоуправления в России. Арзамас, 1995.

¹⁰ Градовский А.Д. Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 2.

¹¹ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II // Знания – сила. 1995. № 2. С. 88–100; Его же. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881 – 1914. М., 1996; Его же. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903.

посвящены изучению разрядов, на которые подразделялось городское население, развитию их прав и обязанностей. А.А. Кизеветтер отмечал, что провозглашенные Екатериной II «начала городского устройства не получили в ту пору истории жизненного значения, не привились на практике»². Однако с точки зрения Д.А. Градовского реформы эпохи «просвещенного абсолютизма» оказали весьма существенное влияние на развитие городского самоуправления в России.

Среди дореволюционных исследований представляет интерес книга В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии»³. Автор рассматриваются проблемы типологии города, разграничения городских и сельских поселений. В работе подводится итог осмыслению терминов «городские поселения» и «сельские поселения». В частности, говорится о наличии официально признанных городов, то есть поселений, получивших соответствующий административный статус, и поселений, официально не являющихся городскими, жители которых заняты на промышленных предприятиях и по образу жизни максимально близки к горожанам (так называемых фабричных сел).

Таким образом, дореволюционными авторами были сделаны первые шаги в изучении городского населения России. При этом основное внимание уделялось исследованию правовых актов, регламентировавших положение сословий. В то же время не получили освещения особенности применения законодательства на практике, анализ проводился в отрыве от хозяйственных занятий городского населения, вне социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов.

Второй период изучения поставленной научной проблемы приходится на время существования Советского государства. Изменения социально-экономического, в первую очередь, политического и идеологического плана создавали совершенно новые условия для развития исторической науки. Советские историки внесли большой вклад в освещение исследуемой проблемы. В частности, была показана целесообразность изучения экономиче-

¹ Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, от начала Руси до нынешних времен. СПб., 1825.

² Кизеветтер А.А. Указ. соч. С. 88–100.

³ Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии. СПб., 1910.

ской и социальной истории страны, изменений в сословно-социальной сфере общества, что позволило раскрыть особенности его развития в целом. В советской историографии основное внимание в изучении социального положения населения пореформенной России уделялось положению пролетариата и пролетарскому движению, с классовых позиций оценивалось социальное положение различных групп городского населения. Внимание исследователей было направлено и на проблемы становления и развития местного городского и земского самоуправления, его эффективности в условиях функционирования органов государственной власти императорской России.

Основное внимание ученые уделяли вопросам торгово-промышленного развития государства, а также процессам формирования классов буржуазии и пролетариата. Города воспринимались как торгово-промышленные центры, опорные пункты монархии в условиях зарождающегося капитализма¹. С этой позиции рассматривались и городские сословия. Так, М.Я. Волков², Ю.Р. Клокман³ в своих исследованиях отмечали незащищенность интересов горожан, занимавшихся торгово-промышленной деятельностью⁴.

По мнению советских историков, несмотря на то, что в России второй половины XIX в. продолжала существовать социальная структура, основанная на сословном принципе, прежний тип феодальных отношений уже уходил в прошлое⁵. Согласно господствующей теории город представлял собой «очаг классовых столкновений»⁶. Основное внимание ученых уделялось российскому пролетариату, однако изучение его часто ограничивалось анализом источников формирования, численности и состава. От-

¹ Гаряев Р.М. Из истории перепланировки русских городов во второй половине XVIII века // История СССР. 1986. № 6. С. 141–154.

² Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII – XVIII вв. // Города феодальной России. М, 1965. С. 14–21.

³ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1966.

⁴ Клокман Ю.Р. Указ. соч. С. 4.

⁵ Клокман Ю.Р. Указ. соч. С. 5.

⁶ Иванова Н.А. Дискуссионные и малоизученные аспекты проблемы формирования российского пролетариата в период империализма // Рабочий класс Центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1981. С. 31.

мечая увеличение численности городского населения, важнейшую роль в этом процессе исследователи придавали крестьянству.

Говоря о советской историографии по изучаемой тематике, необходимо отметить период 1920-х гг., для которого характерен рост интереса к проблемам краеведения, причем основное внимание уделялось изучению городов. Примечательно, что широкому кругу населения долгое время не были известны имена основоположников отечественной урбанистики: И.М. Гревса¹, Н.П. Анциферова², Н.К. Пиксанова³. Этими учеными был разработан комплексный подход к изучению города. Впервые в отечественной историографии города стали рассматриваться не только в качестве административных и экономических центров, но и в качестве генераторов культурных, научных, религиозных ценностей. Как особый феномен рассматривалась целостная культура города, подчеркивалась важность ее изучения.

В 1960 – 1980-е гг. наметились основные проблемы современного градovedения: изучение типологии городов, критерии разделения поселений на городские и сельские, классификация городских поселений по социально-экономическим признакам.

В целом, в советской историографии основной являлась концепция, согласно которой на протяжении II половины XIX в. происходил быстрый рост городского населения и, одновременно, разрушение сословной структуры городского общества. Подобная точка зрения отчетливо прослеживается в работе П.Г. Рындзюнского «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века»⁴.

¹ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. №1; Его же. Развитие культуры в краеведческом исследовании (Глава из неопубликованной книги) // Анциферовские чтения: Материалы и тезисы конференции. 20–22 декабря 1989 г. Л., 1989. С.31.

² Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма: опыт комплексного подхода. Л., 1926.

³ Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: историко-краеведческий семинар. М., 1928.

⁴ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М.: Наука, 1983. С. 9, 23.

Определенное внимание исследователи уделяли органам городского самоуправления. По их мнению, городские реформы носили ограниченный характер, однако способствовали устранению сословной замкнутости посадской общины и укреплению положения буржуазии¹.

Участие городских сословий в деятельности органов местного самоуправления оценивалось как недостаточное. По мнению П.А. Зайончковского, основным недостатком избирательной системы, предусмотренной Городовым положением 1870 г., являлось то, что наиболее активно участвовали в выборах владельцы торговых и промышленных предприятий, а также иной городской недвижимости, т.е. представителей мещанского и купеческого сословий².

Большое значение для изучения истории городов Нижегородского края представляют краеведческие исследования³.

Таким образом, в трудах ученых советского периода основное место занимали проблемы формирования российского пролетариата, его правового, экономического и социального положения. Внимание ученых было направлено и на историю формирования пролетарского движения. Вышли работы, посвященные вопросам промышленного развития, формированию классов буржуазии и пролетариата. При этом ученые рассматривали, главным образом, социально-экономические аспекты развития городского населения. Необходимо отметить, что изучение социального состава городского населения проводилось не в полном объеме. Так, высоко оценивая роль крестьянства в формировании населения городов, исследователи практически не уделяли внимания участию в этом процессе представителей других сословий.

¹ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1966. С.12.; Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII – XIX веков. Л., 1988. С.17.

² Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М., 1970. С. 413.

³ Трубе Л.Л. Наши города Экономико-географические очерки о городах Горьковской и Арзамасской областей. Горький, 1954; Города нашей области: география, история, экономика, население, культура / под ред. Л.Л. Трубе. Горький, Т.1. 1969; Указ. соч. Т.2. 1974.; Елисеев А.И. Родной город. Горький, 1967; Бутусов М.Н. Город Лукрянов. Исторический очерк. Горький, 1980; Очерки истории и Арзамаса / под ред. Б.И. Голованова. Горький, 1981.

Начало третьего этапа пришлось на 1991 г. Особого внимания заслуживают работы Б.Н. Миронова¹, А.Н. Медушевского², Л.Г. Захаровой³, В.А. Нардовой⁴, Л.В. Кошман⁵ и др.

На данном этапе круг вопросов, рассматриваемых при изучении городского населения и проводимой в отношении него государственной политики, несколько расширился. Внимание исследователей посвящено юридическим, социально-экономическим и демографическим аспектам истории населения городов, также для ряда ученых представляет интерес изучение духовного, творческого потенциала населения.

В научной практике используются различные теоретические концепции, расширилась методология исследования. Особенно следует отметить появление новых возможностей для обработки крупных объемов статистических материалов с помощью компьютерной техники и информационных технологий, что является совершенно новой характеристикой данного историографического периода. Это привело к возникновению новых подходов к изучению городского населения.

Важнейшим историографическим событием стало издание трудов Б.Н. Миронова. Одна из первых его работ по теме нашего исследования

¹ Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.; Его же. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: В 2-х т. СПб., 2000. Т. 1.; Его же. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: В 2-х т. СПб., 2000. Т. 2.

² Медушевский А.Н. Реформы в России XIX – XX века: западные модели и русский опыт. Конференция // Отечественная история. 1996. № 2. С. 202–207.

³ Захарова Л.Г. Освободительные реформы в России 1861 – 1881 гг. // Знание – сила. 1992. № 2. С. 18–21.

⁴ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – н. 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. С. 23.; Ее же. Городское самоуправление в журналистике 70 – 80-х гг. XIX в. (По материалам «Вестника Европы» и «Отечественных записок»). Л., 1986. С. 125–139; Ее же. Городское самоуправление в России после реформы 1870 года // Великие реформы в России. 1856 – 1874. М., 1992. С. 221–229; Ее же. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX – начале XX в. // Реформы или революция? Россия 1861 – 1917. СПб., 1992. С. 55–66.; Ее же. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX в. – н. XX в. СПб., 1994. С.11.

⁵ Кошман Л.В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

посвящена именно истории русского города, вопросам его демографического, социального и экономического развития в дореформенный период. В ней автор приходит к выводу, что даже в первой половине XX в. основные группы жителей городов «в значительной мере сохранили деревенские черты» и создание особого городского и общественного быта «еще весьма далеко было от завершения»¹. Несомненный интерес представляет двухтомная монография «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека»², в которой автор изучил демографические вопросы, социальную структуру и мобильность населения Российской империи, изменение сельской и городской общин, особенности менталитета разных сословий, эволюцию государственности, взаимодействие общества и государства. Второй том монографии посвящен анализу правовой сферы, истории развития судебных учреждений и пенитенциарной системы, особенностей исполнения наказаний в России³.

Особое значение Б.Н. Миронов придает положению мещанства в городской среде. Следует согласиться с точкой зрения исследователя, согласно которой в ряде работ советского периода имеет место негативизм при изучении отдельных аспектов отечественной истории. Этот негативный взгляд проявляется, в частности, по отношению к купечеству и мещанству. Примечательно, что подобное восприятие мещанского сословия формируется еще в дореволюционный период и прослеживается, в частности, в произведениях литературы. При этом изучение мещанства как социального слоя общества практически отсутствовало. В результате вплоть до 1990-х гг. это сословие оставалось практически неизученным. В сознании интеллигенции XIX в. понятие «мещанство» ассоциировалось, в первую очередь, не с городским сословием, а с определенным морально-психологическим типом поведения. Примечательно, что этот тип поведения зачастую подвергался необоснованной критике. В советский период

¹ Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 236.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: В 2-х т. СПб., 2000. Т. 1.

³ Миронов Б.Н. Указ. соч. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 2 С. 3.

историографии мещанство воспринималось как мелкобуржуазное сословие, что также формировало к нему негативное отношение. При этом зачастую продолжается восприятие мещанства как определенного типа мировоззрения. Таким образом, длительное отсутствие внимания к изучению мещанского сословия можно объяснить совокупностью причин идейного, политического, а также этического плана.

Интерес к изучению истории мещанства наблюдается с 1990-х гг. и объясняется развитием в современной гуманитарной науке социальной истории, предполагающей детальное изучение жизни общества и его социальных составляющих. Одной из первых серьезных работ является исследование В.В. Захаровой «Мещанское сословие в пореформенной России». Основное внимание автор уделяет проблемам экономического и правового положения мещанства. Вызывает интерес вывод о том, что в России в XIX в. не было единого городского сословия, представляющего собой средний слой в структуре общества. Автор обращает внимание на то, что в России XIX в. «не сложились условия для появления среднего класса»¹.

Эволюция правового статуса сословий, в частности, мещанства, является предметом исследования в работе Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой. По мнению авторов, в России в условиях перехода от традиционно-аграрного к индустриальному обществу сословность сохранялась и оказывала существенное влияние во многих сферах жизни. Они указывают на свойственные некоторым исследованиям «недооценку сословности в социальной структуре общества этого периода» и «явное преувеличение процессов классобразования», что связано, по их мнению, с переоценкой уровня капиталистического развития Российской империи конца XIX – начала XX вв.²

Мещанство как незаслуженно забытое сословие характеризует Л.В. Кошман. В ее монографии «Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты»³ проведено комплексное исследование

¹ Захарова В.В. Мещанское сословие в пореформенной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 15.

² Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004. С. 5–7.

³ Кошман Л.В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С. 3.

экономического, социального и культурного развития жизни города в течение XIX в. Автор на основе анализа конкретного материала показывает, что степень этого развития, объективные и субъективные факторы, влиявшие на него, были различны и по-разному проявлялись до и после реформ 1860-х гг. Для нашего исследования особенно важно то, что одним из определяющих направлений социокультурного изучения города в монографии является сословно-классовый состав горожан.

Внимание ученых к мещанскому сословию объясняется проблемами, связанными с формированием в российском обществе среднего класса. По мнению исследователей, мещанство как раз представляло собой прообраз такого среднего класса. Но при изучении данного сословия возникают сложности, связанные с недостаточностью источниковой базы, поскольку для его представителей характерно малое количество письменных свидетельств (мемуаров, писем). Поэтому наибольшую ценность в качестве источника приобретают архивные данные и материалы местной печати.

Значительный интерес современные исследователи проявляют к истории российского реформаторства¹. В науке сложился ряд положений, которые приобрели характер парадигмы. Таковым является утверждение о том, что основы социально-политического устройства государства, в том числе система городских сословий, были заимствованы в странах Западной Европы.

Л.Г. Захарова, В.А. Нардова отмечают, что в результате реформ в городах были сформированы всесословные органы общественного управления, т.к. наличие избирательного права теперь определялось не сословной принадлежностью лица, а его материальным благосостоянием². По мнению представителей данного научного направления, противоречие эпохи состояло в том, что правительство стремилось одновременно и сохранить осно-

¹ Медушевский А.Н. Реформы в России XIX – XX века: западные модели и русский опыт. Конференция // Отечественная история. 1996. № 2. С. 202–207; Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125–132.

² Захарова Л.Г. Освободительные реформы в России 1861 – 1881 гг. // Знание – сила. 1992. № 2. С. 18–21; Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 года // Великие реформы в России. 1856 – 1874. М., 1992. С. 221–229; Ее же. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX – начале XX в. // Реформы или революция? Россия 1861 – 1917. СПб., 1992. С. 55–66.

вы существующего строя, и приспособиться к новым условиям развития в результате реформирования традиционных социальных отношений¹.

Отдельный пласт исторических трудов составляет литература, посвященная реализации социальной политики в сфере становления и развития городского местного самоуправления. Перечислим наиболее значимые из них.

Весьма важным исследованием по истории городского самоуправления в России этого периода стала работа В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – н. 90-х гг. XIX в. Правительственная политика»². В ней автор рассматривает широкий круг вопросов, касающихся городского самоуправления. Для нас наибольший интерес представляют разделы, посвященные правительственной политике в отношении городского самоуправления.

Изменения социально-политической ситуации в СССР на рубеже 1980 – 1990-х гг. привели к возрождению института местного самоуправления. В связи с этим в исторической науке закономерно возрос интерес к дореволюционному периоду его существования³. В новейших исследованиях предпринята попытка отойти от установившихся догм советского периода и по-новому оценить развитие и становление городского самоуправления в России второй половины XIX в. Так, в новых исследованиях В.А. Нардовой и работах Л.Ф. Писарьковой преодолевается сложившееся в советской исторической науке негативное отношение к освещению дореволюционного городского самоуправления. Основное внимание уделено тем проблемам, которые мешали его эффективной деятельности⁴. В моногра-

¹ Медушевский А.Н. Указ. соч. С. 202.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – н. 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. С. 23.

³ Краснов М.А. Местное самоуправление: государственное или общественное? // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 24–28; Дойников И.В. Городская реформа 1870 г. и становление городского самоуправления в России (государственно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1991. С. 17; Ефремова Н.Н., Лаптева Л.Е. История земства и перспективы развития местного самоуправления. // Государство и право. 1993. № 2. С. 132.

⁴ Нардова В.А. Городское самоуправление в журналистике 70 – 80-х гг. XIX в. (По материалам «Вестника Европы» и «Отечественных записок»). // Труды Ленинградского отделения Института истории СССР. Вып. 16: Отечественная мысль в России XIX века. Л.: Наука, 1986. С. 125–139; Писарькова Л.Ф. Городовое положение 1870 г. и социальный состав городского общественного управления в губерниях Центрально-черноземного района. // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. Сб. научных трудов. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1988. С. 72–81; Ее же. Социальный состав гласных накануне контрреформы. // История СССР. 1989. № 6. С. 86–91.

фии В.А. Нардовой «Самодержавие и городские думы в России в к. XIX в. – нач. XX в.»¹, на основе сравнения Городовых положений 1870 г. и 1892 г., отмечены как положительные, так и отрицательные стороны практического применения городского законодательства. Автор, признавая за органами общественного управления определенную долю эффективности, тем не менее, считает, что термин «самоуправление» в данной ситуации следует использовать весьма осторожно.

Отдельный срез историографии данной проблемы содержится в работах, посвященных именно региональной истории. Следует отметить работу А.А. Халина, в которой автор приводит данные о населении Нижегородской губернии, в частности, жителях городов, его динамике и сословной принадлежности на протяжении второй половины XIX в.²

Вопросы сословной политики нашли частично отражение в работах, посвященных городскому самоуправлению в городах Нижегородской губернии этого периода. В целом историография этой проблемы описана достаточно подробно, поэтому мы считаем возможным лишь перечислить наиболее значимые работы.

В 1950 – 1970-х гг. появляются самостоятельные исследования по истории местного самоуправления Нижегородского края. Среди таких исследований можно отметить работы Н.Н. Байдаковой³, А.П. Лиленковой⁴, Л.Е. Баженовой⁵.

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX в. – н. XX в. СПб.: Наука, 1994. С.11.

² Халин А.А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30 – 90-е гг. XIXв.). Н.Новгород: ВВАГС, 2011. С. 16.

³ Байдакова Н.Н. Введение Городового Положения 1870 г. в Н. Новгороде и выборы в Нижегородскую городскую думу (1870 – 1890 гг.). // Ученые записки Горьковского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 1969. Вып. 105. Серия гуманитарные науки. С. 73–78.

⁴ Лиленкова А.П. Нижегородское земство в 1890 – 1904 гг. дисс. ... канд. ист. наук. Горький, 1973. С. 6, 37.

⁵ Баженова Л.Е. Городовое положение 1892 г. и его введение в Н.Новгороде. // Труды Горьковской школы МВД СССР. 1975. Вып. 4. С. 41–48.

Исследования по истории города Горького¹ содержат сведения, посвященные пореформенному периоду. Однако в них лишь поверхностно освещается история городского общественного управления пореформенного периода².

В постсоветский период вопросы местного самоуправления занимают все большее внимание нижегородских исследователей. Начинается издание регионального журнала «Местное самоуправление Нижегородской области», в котором публикуются работы по проблемам истории местного самоуправления как регионального, так и общероссийского масштаба³.

Ряд местных исследований посвящен развитию системы самоуправления в городах Нижегородской губернии⁴. Работа Б.М. Пудалова посвящена изучению деятельности Нижегородского губернского по городским и земским делам присутствия в конце XIX – начале XX вв.⁵ Исторический обзор городского самоуправления губернии представлен Ф.А. Селезевым в статье «Нижегородское городское самоуправление в 1870 – 1917 гг.», ко-

¹ Добротвор Н.М. История города Горького (Краткий очерк). Горький: Волго-Вятское кн. изд., 1971. С. 47–49.

² Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород: НГПУ, 2008. С. 163.

³ Лаптева Л.Е. «Милльон» забот и дел. // Местное самоуправление Нижегородской области. 1995. № 5. С. 51–56; Васильев А.А. Развитие городского самоуправления в России. // Местное самоуправление Нижегородской области. 1996. № 5. С. 14–19.

⁴ Илюшечкин В.П. Починки и Починковский район. Краткий исторический очерк. Н.Новгород, 1992. С. 9; Громов В.А. Сергачское притяжение. Историко-краеведческие очерки. Н.Новгород, 1996; Егоршин П. Малая родина (г. Сергач). // Нижний Новгород. 1997. №8. С. 186–187; Еремеев П.В. Арзамас-городок. Рассказы о былом. Арзамас, 1998. С.6; Кортунов С.А. Княгинино – родина моя. История города Княгинина. Н.Новгород, 1998. С. 20; Кирюхова Н. Крепко ставлена Балахна. // Нижегородский рабочий. 1999. 18 сент. С. 8–9; Ее же. Край Родной. Между Мокшей и Тешей: История края и современная жизнь. Н.Новгород: Изд-во «Литера», 1998. С. 12; Базаев А.В. Краткий исторический очерк об Ардатовском крае. // Знаменитые люди Ардатовского края XVI – XXI вв. Биографический словарь-справочник. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2002. С. 4–7; Рыньков В.В., Рыньков Вл.В. Земля Перевозская – край заветный. Н.Новгород: Изд-во «Литера», 2004. С. 18.

⁵ Пудалов Б.М. Из истории взаимоотношений органов государственного управления и самоуправления в Нижегородской губернии. // Проблемы социального управления: методология, теория, практика. Материалы Всероссийской научной конференции. Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. С. 105–106.

торая является предисловием к библиографическому указателю «История городского самоуправления Нижегородской губернии. 1870 – 1917 гг.»¹.

Среди диссертационных работ по истории городского самоуправления в Нижегородской губернии пореформенного периода следует отметить исследования В.Л. Данояна² и Н.Е. Архиповой³, посвященные организации и деятельности органов городского самоуправления Нижнего Новгорода. При этом в работе В.Л. Данояна изучен период с 1870-х до начала 1890-х гг., а в работе Н.Е. Архиповой – с 1892 по 1917 гг., что, в целом, хронологически освещает достаточно большой исторический период. Также представляется необходимым назвать работы и диссертацию И.Р. Мустафина⁴. Особенностью его исследований является то, что они посвящены отдельным уездным городам Нижегородской губернии.

Все чаще темой диссертационных трудов становится изучение особенностей развития русского города. Так, работа А.А. Акашевой посвящена реконструкции социокультурного пространства Нижнего Новгорода во второй половине XIX в.⁵ Автор рассматривает основные тенденции и результаты экономического, социального и культурного развития города в период с 1860-х по 1890-е гг. В диссертационном исследовании изучены общие тенденции развития Нижнего Новгорода во второй половине XIX в.; осуществлен источниковедческий и количественный анализ материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и подворных полицейских сведений; выявлена социальная структура городского населения; изучено территориальное распределение населения по сословным, половозрастным, конфессиональным признакам. Представляет интерес комплексная реконструкция социокультурного пространства города, функциональное и

¹ Селезнев Ф.А. Нижегородское городское самоуправление в 1870 – 1917 гг. // История городского самоуправления Нижегородской губернии. 1870 – 1917 гг. Н.Новгород, РИО НГОУНБ, 2009. С. 5–11.

² Даноян В.Л. Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70-х – начале 90-х годов XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2000. С. 4, 18.

³ Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2008. С.5, 22.

⁴ Мустафин И.Р. Организация и проведение выборов в городские думы уездных городов. (По материалам Нижегородской губернии) // Ученые записки ВВАГС. Н.Новгород: ВВАГС, 2007. Т.7. С.132–133.

⁵ Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860 – 1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2006. С. 5.

социальное зонирование городского пространства, авторская трактовка понятия «пригород», а также функционально-типологический анализ поселений, формировавших пригородный пояс Нижнего Новгорода¹.

Таким образом, круг вопросов, рассматриваемых при изучении государственной политики и изменений в составе городского населения, несколько расширился. Внимание ученых привлекают юридические, социально-экономические и демографические аспекты истории горожан, их духовный и творческий потенциал. В последние годы появляется все больше региональных исследований, тема русского города нового времени все чаще становится предметом изучения диссертационных работ. Ряду современных трудов свойственен комплексный характер исследования экономического, социального и культурного развития городов России XIX в. Изданы работы, посвященные истории отдельных городских сословий.

Итак, в российской исторической науке было издано значительное количество работ по теме исследования. Однако в них, как правило, исследованы отдельные аспекты интересующей нас проблемы, такие, как стадии формирования городских сословий, изменения их статуса, положение отдельных социальных групп, государственная политика в данной сфере, деятельность органов местного самоуправления. В настоящее время представляется востребованной обобщающая работа, посвященная анализу правового и социально-экономического статуса различных слоев городского общества и сословной политики, проводимой государством. Сегодняшний уровень развития науки позволяет поставить такую задачу и решить ее на основе уже имеющихся исторических исследований и привлечения архивных материалов.

1.2. Источники

Источниковую базу работы составляет широкий комплекс материалов, которые можно подразделить на следующие группы:

- нормативно-правовые акты;
- делопроизводственная документация;
- статистические данные;

¹ Акашева А.А. Указ. соч. С.8.

- периодическая печать;
- источники личного происхождения.

Среди нормативных актов, в первую очередь, следует назвать «Законы о состояниях», составившие IX т. Свода законов Российской империи, которые закрепили основу социального устройства российского общества и правовое положение каждой сословной группы. «Положение о пошлинах на право торговли» 1863 г. и «Положение о государственном промысловом налоге» оказали существенное влияние на правовое и социально-экономическое положение купечества и, как следствие, на изменение численности этого сословия. Важным источником стали Городовые положения 1870 и 1892 гг., закрепившие право городских жителей участвовать в деятельности общественного управления, порядок формирования этих органов, их структуру и полномочия.

Также при изучении положения городского населения в дореформенный период в качестве источников использовались Манифест от 17 марта 1775 г. и «Жалованная грамота на права и выгоды городам империи» 1775 г., то есть нормативно-правовые акты, утвердившие основы правового статуса городских жителей, социальную структуру городского населения, а также регламентировавшие основные положения городского самоуправления.

Не менее значимым источником стали акты органов городского общественного управления, в которых содержится ценная информация об особенностях их функционирования и взаимодействии с органами губернского правления.

Статистические издания являются наиболее характерными источниками по экономической и социальной истории России. Однако, признавая ценность этого вида сведений, следует помнить о присущих им недостатках. Изучая статистические данные II половины XIX в., необходимо учитывать, что, с точки зрения современной статистики, им не всегда свойственна высокая степень точности. Поэтому при анализе этих данных необходимо сопоставление сведений, полученных из разных источников. Большой статистический материал содержится в ежегодных отчетах губернатора. В ходе исследования использованы данные отчетов по Нижегородской губернии за 1881 и 1888 гг. и приложений к ним. Этот тип источ-

ника представляет безусловную ценность в связи с тем, что охватывает практически все стороны социально-экономической жизни и имеет четкую структуру. Такое построение документа позволяет проследить динамику исторических процессов на основе конкретных данных за несколько десятилетий. Для нашего исследования наиболее значимыми оказались сведения о численности и сословно-социальном составе населения Нижегородской губернии.

Важнейшим статистическим документом, содержащим информацию о численности и составе городского населения Нижегородской губернии, являются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 г. Результаты переписи зафиксированы в по-губернских сводах – переписных тетрадах. Нижегородской губернии посвящены две тетради, в которых содержатся сведения о социально-культурном, сословном, демографическом состоянии населения городов губернии. Первоначально результаты переписи весьма низко оценивались с точки зрения их достоверности. Причины этого заключаются в следующем. По замыслу разработчиков переписи она должна была предоставить сведения о каждом человеке, проживавшем в стране. Эти сведения вносились в переписные бланки. По традиции отечественной статистики того времени перепись должна была зафиксировать приписное население страны, то есть лиц, приписанных к населенному пункту для уплаты подушной подати (несмотря на то, что подушная подать была отменена в 1883 г., подобное правило ведения переписи еще сохранялось). На момент проведения переписи все наличное население подразделялось на постоянное и временное. Таким образом, результаты переписи должны были содержать информацию сразу по трем категориям населения: приписном, наличном и постоянном. Однако при обработке материалов переписи сделать это оказалось невозможным, в результате чего произошло смешение приписного и постоянного населения и его двойной учет. Эту ошибку переписи, а также ряд других неточностей следует объяснить существовавшим на тот момент уровнем статистической науки.

Большинство ученых сходятся на точке зрения, согласно которой ценность содержащихся в материалах переписи сведений весьма высока,

однако разные ее части характеризуются разной степенью достоверности¹. Результаты переписи используются большинством историков при изучении вопросов пореформенного развития России². В настоящей работе данные переписи по Нижегородской губернии использованы для исследования и анализа социально-сословных, половозрастных, образовательных и некоторых других характеристик городского населения второй половины XIX в.

Периодическая печать представлена одним из основных изданий Нижегородской губернии XIX в. «Нижегородские губернские ведомости». Издание состояло из двух основных частей: официальной и неофициальной. Официальная часть включала в себя два отдела. В первом отделе публиковались высочайшие манифесты, указы Правительствующего Сената, постановления Комитета министров, постановления и циркуляры Министерства внутренних дел, объявления и извещения о выкупных сделках и т.п. Второй отдел официальной части содержал циркуляры и обращения губернатора, циркуляры канцелярии губернатора и губернского правления, высочайшие приказы и др. Неофициальная часть, которая с 1885 г. печаталась отдельно, содержала сведения о событиях, произошедших как в государстве, так и в Нижегородской губернии. Она в доступной форме доносила до жителей губернии мероприятия губернской администрации и центральной власти по обеспечению жизнедеятельности губернии и государства во всех сферах и формировала положительный образ государственной власти как губернского, так и общеимперского уровня. В то же время периодическая печать позволяет проследить отношение общественности к тому или иному событию, имевшему важное значение в изучаемый нами период времени.

Интересным и весьма разнообразным видом источника является делопроизводственная документация. К этой группе можно отнести отчеты и

¹ Акашева А.А. Указ. соч. С. 23.

² Рашин А.Г. Динамика численности городского населения России в XIX – начале XX вв. // Исторические записки. 1950. Т. 34. С. 46; Капралов. Движение населения в Нижегородской губернии // Краеведческий сборник. 1924. Т. 1. С. 23; Миронос А.А. Нижний Новгород в 1896 году: тенденции социально-экономического развития // XVI всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. Очерки истории. Н.Новгород, 1996. С. 112–117.

доклады должностных лиц, протоколы и журналы заседаний, распорядительные документы (циркуляры, приказы, распоряжения, предписания), материалы деловой переписки (донесения, рапорты, прошения и т.п.). В диссертации использованы также документы и материалы городского управления и самоуправления Нижнего Новгорода: циркуляры губернатора, Нижегородского губернского правления и контрольной палаты Нижегородской городской управе и городскому голове, протоколы заседаний Нижегородской городской думы, переписка с центральными ведомствами, проекты и предложения видных общественных деятелей города, их доклады на заседаниях городской думы и управы.

Источники личного происхождения представлены мемуарами. Особо интересны свидетельства современников о жизни городов Поволжья в конце XIX в.¹ Необходимо учесть, что для городских сословий (купцов, мещан, ремесленников и, тем более, проживавших в городах крестьян) составление мемуаров и дневников являлось скорее исключением, чем правилом. Поэтому наибольшую ценность в качестве источника приобретают архивные данные и материалы местной печати.

Исследованные нами документы с точки зрения источниковедения характеризуются различной степенью точности и достоверности, принадлежат к разным фондообразователям, что определяет их специфику. Сопоставление использованных материалов позволяет судить о достоверности содержащихся в них сведений.

При проведении исследования привлекались документы фондов Центрального архива Нижегородской области (далее – ЦАНО) и Государственного архива Нижегородской области г. Арзамас (далее – ГАНО г. Арзамас).

Ценные сведения обнаружены в следующих фондах ЦАНО: Ф. 27 (Нижегородская городская дума); Ф. 28 (Балахнинская городская дума); Ф. 29 (Семеновская городская дума); Ф. 38 (Нижегородская ремесленная управа); Ф. 39 (Нижегородская мещанская управа); Ф. 40 (Арзамасская

¹ Валуева А.П. (Мунт). По великой русской реке. Очерки и картины Поволжья. СПб., 1895; Колотилов Л.В. На велосипеде. Записки туриста. СПб., 1897; Кропоткин П.А. Дневник. М., 1923; Семевский М.И. Прогулка в Нижний Новгород // Русский вестник. 1860. Т. 29. Кн. 2. С. 128–143; Шмурло Е.Ф. Волгой и Камой. Путевые впечатления // Русское богатство. 1889. № 10. С.87–118.

мещанская управа); Ф. 41 (Балахнинская мещанская управа); Ф. 43 (Нижегородская губернская земская управа); Ф. 60 (Нижегородская казенная палата); Ф. 61 (Нижегородский губернский статистический комитет); Ф. 619 (Нижегородский архиерейский дом); Ф. 1415 (Горбатовская городская дума); Ф. 1416 (Макарьевская городская дума); Ф. 1417 (Васильская городская дума); Ф. 1418 (Арзамасская городская дума); Ф. 1419 (Ардатовская городская дума); Ф. 1423 (Горбатовская мещанская управа); Ф. 1424 (Нижегородский купеческий староста); Ф. 1425 (Семеновский мещанский староста); Ф. 2058 (Нижегородский мещанский староста); Ф. 2059 (Балахнинский мещанский староста); Ф. 2446 (Арзамасская ремесленная управа); Ф. 2508 (Балахнинский купеческий староста).

Немаловажные факты выявлены при изучении фондов ГАНУ г. Арзамас: Ф. 23 (Арзамасская городская управа) Ф. 33 (Арзамасская городская дума).

Хранящиеся в архивах документы содержат обширные и весьма ценные сведения как по всей Нижегородской губернии, так и по входившим в ее состав городам. Нами собраны и обработаны данные о численности и сословном составе населения в городах и уездах Нижегородской губернии, процедуре перехода из одного сословия в другое, формировании и деятельности органов местного самоуправления и участия городского населения в этих процессах.

В ходе исследования нами использованы статистические данные с временными интервалами в 10 лет, что позволяет проследить и проанализировать изменения сословного состава в среде городского населения.

При анализе численности и состава купцов, мещан и цеховых заведений использованы материалы следующих фондов: Ф. 38 (Нижегородская ремесленная управа), Ф. 39 (Нижегородская мещанская управа), Ф. 40 (Арзамасская мещанская управа), Ф. 41 (Балахнинская мещанская управа), Ф. 1423 (Горбатовская мещанская управа), Ф. 1424 (Нижегородский купеческий староста), Ф. 1425 (Семеновский мещанский староста), Ф. 2058 (Нижегородский мещанский староста), Ф. 2059 (Балахнинский мещанский староста), Ф. 2446 (Арзамасская ремесленная управа), Ф. 2508 (Балахнинский купеческий староста).

Обширный и весьма ценный материал для исследования динамики численности и изменений в составе городского населения в Нижегород-

ской губернии содержат документы фонда Нижегородского губернского статистического комитета¹. Ежегодно составляемые отчеты о состоянии Нижегородской губернии содержат подробные сведения о численности и сословной принадлежности жителей городов и уездов.

Несомненную ценность представляют документы по прошениям о переходе из одного сословия в другое. Сведения этого плана зафиксированы в материалах фонда 27 (фонд Нижегородской городской думы). Так, в «Деле о крестьянстве, вышедшем из крепостной зависимости», засвидетельствованы факты увольнения дворовых людей и отказа крестьян от земельных наделов с дальнейшим зачислением их в нижегородское мещанство². Аналогичная информация содержится в «Деле по прошению дворовой вдовы Никифоровой о причислении ее в Нижегородское мещанство»³. В материалах дел «О причислении разных лиц в купечество» зафиксированы факты перехода мещан в купечество⁴.

Безусловно интересным с исследовательской точки зрения было обобщение и анализ материалов фонда 619 (Нижегородский архиерейский дом). Здесь изучены прошения и решения по ним о переходе из одного сословия в другое. Значительная часть этих документов введена в научный оборот впервые. Так, в 1896 г. Нижегородским Дворянским собранием рассмотрено прошение вдовы штабс-капитана Андроникова о присоединении ее и сына к части третьей дворянской родословной книги Нижегородской губернии⁵. Аналогичные дела рассмотрены на основании прошений Л.Е. Александровой, вдовы губернского секретаря⁶, С.Н. Арефьевой, вдовы потомственного дворянина⁷, вдовы титулярного советника М.В. Поддубенской⁸, коллежского советника А.М. Поимовского, внесенного в третью часть Дворянской родословной книги Нижегородской губернии о присоединении к фамилии Поимовских жены и детей⁹, потомственного

¹ ЦАНО. Ф. 61.

² Там же. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2953.

³ Там же. Д. 3607.

⁴ Там же. Д. 2974, 3150.

⁵ Там же. Ф. 619. Оп. 125. Д. 6679. Л. 11.

⁶ Там же. Д. 6723. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 6764. Л. 2, 9.

⁸ Там же. Д. 9581. Л. 2–3, 12.

⁹ Там же. Оп. 126. Д. 9586. Л. 2, 9–11.

дворянина Д.М. Позднякова¹, В.В. Белокрыльцева о присоединении его с женой и детьми в шестой части дворянской родословной книги Нижегородской губернии к фамилии Белокрыльцевых², капитана И.А. Маслова о присоединении к дворянству Нижегородской губернии³. Аналогичные дела рассмотрены Нижегородским Дворянским депутатским собранием по прошению коллежского советника В.Н. Лебединского о внесении с семейством в третью часть дворянской родословной книги Нижегородской⁴; по прошению коллежского секретаря И.А. Померанцева⁵, статского советника И.М. Безносова⁶; по прошению полковника Корпуса инженерных путей сообщения С.А. Михайлова⁷. Факты перехода из мещанства в купечество содержатся и в документах фонда Нижегородской казенной палаты⁸.

При хорошей сохранности документов следует отметить их источниковую неполноту. Однако их использование наряду с другими материалами позволяет изучить более полно состав и положение городского населения Нижегородской губернии.

Несомненный интерес для изучения правительственной политики по отношению к городскому населению представляют документы, связанные с выборами, формированием и деятельностью органов городского самоуправления, так как их анализ позволяет изучить проблему взаимодействия сословий в городах при участии их в этой сфере общественной жизни. В связи с этим были обработаны документы фондов ГУ ЦАНО, которые освещают деятельность городской думы Нижнего Новгорода⁹, а также городских дум уездных городов Балахны¹⁰, Семенова¹¹, Горбатова¹², Макарьева¹³,

¹ ЦАНО. Ф. 619. Оп. 125. Д. 6679. Л. 2–3.

² Там же. Оп. 125. Д. 6953. Л. 2–3, 7–11.

³ Там же. Оп. 126. Д. 8842. Л. 2–3.

⁴ Там же. Д. 8658. Л. 2–4, 7.

⁵ Там же. Д. 9656. Л. 2.

⁶ Там же. Оп. 125. Д. 6900. Л. 2–3.

⁷ Там же. Оп. 126. Д. 6687. Л. 2–3, 7.

⁸ Там же. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2349, 2344, 2350.

⁹ Там же. Ф. 27.

¹⁰ Там же. Ф. 28.

¹¹ Там же. Ф. 29.

¹² Там же. Ф. 1415.

¹³ Там же. Ф. 1416.

Васильсурска¹, Арзамаса², Ардатова³. Материалы по остальным городам Нижегородской губернии исследованы не были, по причине их отсутствия в архивных фондах. Среди материалов по производству выборов гласных в городские думы уездных городов особую ценность представляют сохранившиеся документы по выборам в городах Семенове и Балахне. Данные документы представляют собой дела, составленные по хронологическому принципу.

В процессе работы над диссертацией были исследованы материалы фондов городских дум остальных городов Нижегородской губернии, однако содержащиеся в них сведения представляются недостаточными для проведения анализа деятельности органов общественного управления в этих городах.

Нами изучены постановления городской управы и городской думы о порядке проведения выборов, списки избирателей с указанием сословной принадлежности, постановления избирательных съездов относительно результатов голосования, протоколы заседаний органов общественного управления, их переписка с органами губернского правления. В результате изучения этих документов были обнаружены, обобщены и проанализированы сведения о численности и сословном составе избирателей по городам Нижегородской губернии, распределении их по разрядам, избирательной активности горожан, а также о числе и сословном составе гласных городских дум Нижегородской губернии. Сопоставление данных за 1860-е и 1890-е гг. позволило отследить и проанализировать изменения в составе избирателей и гласных городских дум, которые произошли в результате вступления в силу Городового положения 1892 г.

Хранящиеся в фонде Нижегородской городской думы протоколы ее заседаний позволяют изучить деятельность органов городского общественного управления по реализации предоставленных им полномочий в сфере образования, финансов, благоустройства города.

Ценную информацию о порядке формирования и деятельности органов общественно управления г. Арзамаса удалось обнаружить в фондах ГАНУ г. Арзамас: Ф. 23 (Арзамасская городская управа) и Ф. 33 (Арзамас-

¹ ЦАНО. Ф. 1417.

² Там же. Ф. 1418.

³ Там же. Ф. 1419.

ская городская дума). В частности, это материалы, касающиеся организации и подготовки выборов в городскую думу, процедуры голосования и подсчета голосов, сведения о численности городских избирателей, их распределения по разрядам и сословной принадлежности. Также в материалах фонда арзамасской городской думы содержатся многочисленные сведения о смене сословной принадлежности жителями города и уезда. Нами изучены дела о причислении к мещанству крестьян арзамасского уезда, о зачислении в купечество лиц, объявивших установленный капитал, об увольнении из мещанского общества и зачислении в крестьянство, о вступлении и выходе из ремесленного общества г. Арзамаса¹.

Многие из задействованных при исследовании архивных документов введены в научный оборот впервые.

Таким образом, основными источниками исследования стали нормативно-правовые акты, статистические данные, материалы периодической печати, а также делопроизводственная документация. Одним из важнейших источников являются материалы переписи населения 1897 г., содержащие обширную информацию о численности, сословном составе, социально-культурном и демографическом состоянии городского населения Нижегородской губернии. Весьма ценные данные о составе и динамике городского населения содержатся в статистических отчетах по Нижегородской губернии. Также весьма важным источником являются материалы фондов ЦАНО и ГАНО г. Арзамас. Указанные фонды содержат ценную информацию о составе городского населения, социальной мобильности в его среде. Фонды городских дум уездных городов Нижегородской губернии содержат данные о сословном составе избирателей и гласных, их количестве, о формировании и деятельности городских органов общественного управления.

Привлеченные источники составляют широкую и разнообразную по своему составу базу предпринятого исследования, что дает достаточные возможности для воссоздания объективной исторической картины и обеспечивает аргументированность и достоверность предложенных выводов.

¹ ГАНО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 8, 10, 43, 172, 128, 17, 89, 95, 488, 497, 502.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Городские сословия в дореформенной России

На первый взгляд, понятие «городское население» не представляет особой сложности. Этим термином принято обозначать жителей городских поселений. Среди исследователей нет общей точки зрения не только относительно критериев разделения поселений на городские и сельские, но даже относительно понятия города. В разные исторические периоды поселения могли менять свой статус, переходя из сельских в городские и наоборот. На наш взгляд, наиболее приемлем подход Б.Н. Миронова, который считает, что «городами являются те поселения, которые признавали городами современники... в силу этого целесообразно признать, что мы имеем дело с городом всякий раз, когда его жители полагали, что они проживали в городе»¹.

Само слово «город» происходит от слов «ограда», «городить». Понятие «город» вошло в обиход в X – XI вв. и использовалось для обозначения укрепленного поселения, крепости, в которой можно было укрыться в случае наступления неприятеля. Также это понятие использовалось применительно к населению, проживавшему в крепости. В городах времен Киевской Руси, как правило, располагался князь с дружиной, представители светской и духовной власти, из города осуществлялось управление подчинявшимися ему землями. Таким образом, города являлись административными, военными и религиозными центрами. Для обозначения части города, расположенной за пределами крепости, использовалось понятие «посад». В Московский период посад и крепость сливаются в одно целое и именуется городом, а часть города, бывшая ранее крепостью, получает название кремля. Само слово «посад» стало использоваться также для обозначения городских поселений, не имевших кремля, а также проживавшего там населения.

С понятием «город» неразрывно связано понятие «пригород», которое также появляется в X в. Пригородом изначально называли «младший»

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 282–283.

город, который создавался «путем колонизации из главного города»¹. Иногда в результате ослабления города и усиления пригорода они менялись статусами: бывший пригород становился главным городом, а главный город – пригородом. В этом значении понятие пригород использовалось до конца XV в. С XVI до середины XIX вв. пригородом называли городские поселения малых размеров. Однако во второй половине XIX в. это определение стало применяться в отношении сельских поселений.

Существовавшая в России в XIX в. административно-территориальная система сформировалась главным образом во второй половине XVIII в. Окончательно статус города был закреплен «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. Городом признавалось поселение, получившее собственную жалованную грамоту от императора, которая создавала самоуправляющееся городское общество с правами юридического лица, а также утвержденный императором герб и план². В соответствии с административно-территориальным делением страны, существовали столичные, губернские, уездные, а также безуездные (защатные) города.

Примечательно, что статьи «Жалованной грамоты городам» относят к категории городских обывателей «всех, кои в том городе или старожилы... или дома или иное строение, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны»³, то есть лиц, давно проживавших в данном поселении либо имевших в расположенную в черте города недвижимость или землю, а также записанных в купеческие гильдии и цеха, либо занимавшихся иной деятельностью, свойственной городским жителям. Как следует из текста статьи, горожанами могли быть признаны лица разных сословий. Таким образом, при формировании городского общества сословный признак не оказывал решающего влияния. Однако учрежденная в 1785 г. городская обывательская книга включала шесть разделов, в которые записывали горожан, относящихся к разным сословиям. При этом зачастую в юридической литературе того времени как синонимы употреблялись понятия «городское состояние»

¹ Трушков В.В. Население города и пригорода. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 18.

² Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 283.

³ Грамота на права и выгоды городам Российской империи (21 апреля 1785 г.) // ПСЗ. Собр. 1. Т. 22, № 16188.

и «среднее состояние». В статьях «Жалованной грамоты городам» горожане именовались «средним родом людей», то есть не принадлежащим ни к дворянству, ни к крестьянскому сословию. В то же время термин «среднее состояние» применялся и для обозначения мещанского сословия. Так, раздел «Жалованной грамоты городам» называется «О личных выгодах городских обывателей среднего рода, или мещан вообще»¹. В «Законе о состояниях» городские обыватели также именуется «средним родом людей» или «средним состоянием». «Под именем городских обывателей понимаются лица, причисляемые законом к среднему роду людей»². Это еще раз доказывает отсутствие четких законодательных определений городских сословий и городского населения в нормативных актах XVIII – XIX вв.

В конце XVIII – XIX вв. под городом зачастую понимались поселения, население которых было достаточно многочисленным и занималось преимущественно в сфере производства и торговли. Примечательно, что во второй половине XIX в. значительная часть фабрично-заводских предприятий была расположена в сельской местности. На месте этих предприятий вырастали торгово-промышленные центры, население которых по образу жизни и роду деятельности максимально приблизилось к городскому населению, хотя официально значилось как сельское. Распространение промышленных предприятий в сельской местности было характерно в целом для России изучаемого периода. В результате возникали, как правило, не новые города, а фабричные села – уникальный в мировой практике тип поселений, некоторые из которых впоследствии становились индустриальными центрами. Свод законов Российской империи содержал статью, допускавшую преобразование сельских поселений в городские в случае, если торговля и промышленность становились основным источником существования такого поселения.

В течение всего XIX в. Министерством внутренних дел и Центральным статистическим комитетом велась работа по составлению списка всех городов Российской Империи. Но составленные списки нельзя назвать полными по причине существовавшего на тот период состояния россий-

¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи (21 апреля 1785 г.) // ПСЗ. Собр. 1. Т. 22, № 16188.

² Законы о состояниях (1857 г.) // ПСЗ. Собр. 1. Т. 22. № 16188.

ской статистики, а также отсутствия строгих критериев подразделения поселений на городские и сельские.

Таким образом, городом назывался населенный пункт, признанный таковым официально государством. Его население автоматически приобретало юридические права городских обывателей. Для городов второй половины XIX в. характерен сложный социальный состав. Среди городских жителей встречались представители всех сословий. Следовательно, понятие «городские сословия» можно понимать в двух значениях:

а) в узком, как сословия, принадлежавшие постоянно и исключительно городам;

б) в широком, как сословия, представители которых так или иначе присутствовали в городах и деятельно участвовали в городской общественной жизни.

Городское население России в разные периоды именовалось по-разному: «посадские люди», «средний род людей», «городские обыватели», «городские граждане». П.Г. Рындзюнский отмечал, что купцы, мещане и цеховые, прожившие в конце XVIII в. в городах, Городовым положением 1785 г. официально именовались «городскими обывателями», однако сами себя они предпочитали называть городскими гражданами¹. Со временем понятия «гражданство», «гражданин» приобретают иной смысл и во второй половине XIX в. используются не столько для обозначения общности купцов и мещан, но начинают ассоциироваться с принадлежностью государству, с предоставленными законом правами.

Среди жителей городов XIX в. были представлены все существовавшие на тот период сословия. Помимо традиционно относимых к городским сословиям (почетные граждане, купцы, цеховые, мещане) в городах проживали и дворяне, и духовенство, и крестьяне. Это сословно-социальная неоднородность является характерной чертой российского города изучаемого периода. Необходимо отметить, что некоторые из городских сословий не только не наследовались, но даже не были пожизненными. Так, купеческое звание не являлось пожизненным, для того чтобы причислиться к этому сословию, требовалось объявить установленный законом капитал, который

¹ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 32.

впоследствии необходимо было ежегодно подтверждать. Не передавались по наследству и права личных почетных граждан.

Городские сословия в России начали формироваться еще в XVII в. Изначально они именовались посадскими людьми и впоследствии неоднократно меняли свое название (граждане, городские обыватели). Соборным Уложением 1649 г. посадские были законодательно отделены от других сословий и приобрели специфические права и обязанности. Так, все городские жители становились членами городской (посадской) общины, в которой устанавливалась круговая порука, получали монопольное право на торговую и промышленную деятельность в черте города и были обязаны платить устанавливаемые государством налоги и натуральные повинности.

Основы сословного деления городского населения были заложены преобразованиями петровского времени, согласно которым все городское население разделялось на две группы: податные и неподатные. К категории неподатных сословий были отнесены дворянство, духовенство, иностранцы, военные и «искусные ремесленники», приобретшие статус мастера. К податным изначально относились «регулярные» граждане, разделенные на два разряда; и «нерегулярные». Впоследствии эта классификация неоднократно изменялась. Так, в отдельное сословие – цеховых – были выделены ремесленники.

В 1775 г. Манифестом «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманской» купеческое сословие разделялось на купцов и мещан. Критерием разделения являлась сумма капитала: горожане, годовой доход которых не превышал 500 рублей, стали именоваться мещанами; в мещанское сословие переходили и обанкротившиеся купцы. Представители купеческого сословия разделялись по имущественному признаку на три гильдии и были обязаны ежегодно уплачивать сбор, равный 1% от суммы объявляемого ими капитала. Сведения о числе купцов и мещан направлялись в Сенат.

Согласно указу от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» на территории России создавалось 50 губерний и наместничеств, которые были разделены на уезды с населением от 20000 до 30000 человек.

Указом от 5 сентября 1779 г. учреждалось Нижегородское наместничество, в состав которого входило тринадцать уездов. Уездными городами были Нижний Новгород, Ардатов, Арзамас, Балахна, Васильсурск, Горбатов, Княгинин, Лукоянов, Макарьев, Перевоз, Починки, Семенов, Сергач.

Особо важная роль в закреплении правового положения городских жителей принадлежит принятой в 1775 г. «Жалованной грамоте городам», в нормах которой впервые на законодательном уровне было сформулировано представление о городских жителях как совокупности всех составлявших его отдельных групп населения. Население городов было поделено по имущественному принципу на шесть разрядов:

1) «настоящие городские обыватели», владельцы недвижимости в черте города. Как правило, к этой группе относились представители дворянства, так как именно они, в большинстве случаев, владели домами и землей в черте города;

2) купцы трех гильдий. Разделение купцов на гильдии, как и раньше, осуществлялось на основании имущественного ценза. Купцы сами объявляли свой капитал «по совести», и, чтобы стимулировать их не занижать доходы, гильдиям были предоставлены неодинаковые права.

3) ремесленники, которые должны были записываться в цехи (цеховые);

4) иностранцы и иногородние;

5) именитые граждане, к которым были отнесены лица, отличившиеся на городской службе, крупнейшие торговцы с капиталом свыше 100000 рублей, а также ученые, художники, музыканты;

6) посадское население, которое вместе с цеховыми стало именоваться мещанами.

Принадлежность к сословию закреплялась внесением в городскую обывательскую книгу.

Система органов местного самоуправления действовала следующим образом. Избирательным правом были наделены «городские обыватели», достигшие 25-летнего возраста и являвшиеся собственниками капитала, проценты от которого составляли не менее 50 рублей. Городское собрание избирало городскую думу, в которую входили гласные от шести разрядов городского населения, закрепленных «Жалованной грамотой городам».

Общая городская дума выполняла функции распорядительного органа и собиралась раз в три года. Члены городской думы выбирали шестигласную думу, в которой каждый из разрядов городского населения имел по одному гласному, и городского голову. Шестигласная дума была наделена полномочиями исполнительного органа и осуществляла ведение городских дел в перерывах между созывами городской думы. Председателем шестигласной думы являлся городской голова. Также собрание городского общества избирало магистрат, наделенный административно-судебными функциями.

Примечательно, что в состав городского населения конца XVIII в. входила многочисленная категория крестьян. Часть этих крестьян записывалась в одно из городских сословий, однако многие сохраняли свой статус и вполне официально проживали в городах. Получило распространение временное пребывание крестьян в городе, связанное с «мелочной» торговлей и кратковременной работой по найму. Одной из важнейших причин стремления наиболее состоятельных крестьян, особенно крепостных, выйти из своего общества и зачислиться в горожане была юридическая и фактическая защита имущественных прав горожан. Общеизвестным является факт, что крестьяне в податном и правовом отношении находились в приниженном положении даже в сравнении с низшей категорией городского населения – мещанами.

Манифестом 17 марта 1775 г. крестьянам, «отпущенным от помещиков на волю», была предоставлена возможность при проведении ревизии перейти в мещанское или купеческое сословие, уплатив установленные законом взносы. Для перешедших в городские сословия устанавливался период (сроком до следующей ревизии), в течение которого они числились и в новом, и в прежнем сословии, при этом платили двойные подати. Исключение предоставлялось вольноотпущенным крестьянам при переводе сел в статус городов.

В период правления Екатерины II правительство стремилось ограничить доступ в города неимущих слоев населения, так как они были ненадежными налогоплательщиками. В первую очередь эти ограничения касались представителей сельских сословий. Так, крестьянам запрещалось зачисляться в мещанское сословие после объявления о проведении очередной ревизии. Суть ограничения заключалась в следующем. Крестьянин по-

сле подачи прошения должен был до следующей ревизии уплачивать налоги в двойном размере: как установленные для его прежнего сословия, так и для мещанства. В результате установленного запрета крестьяне лишились права на смену сословной принадлежности в самый удобный для них период, когда срок уплаты двойных платежей был наиболее коротким. С 1796 г. прошение о зачислении в городское сословие могло быть подано только после отбытия рекрутской повинности. Таким образом, состоятельные крестьяне были лишены одного из главных стимулов перехода в купечество. В 1880 г. был издан указ о «О не выпуске женского пола из селений казенного ведомства». Исключение предоставлялось в случае вступления в брак.

24 октября 1804 г. Сенат утвердил следующие правила перехода крестьян в городские сословия:

1. крестьянин был вправе подать прошение о зачислении в городское сословие, если он прекратил заниматься сельским хозяйством и «издавна приобвык к свойственному купечеству и мещанству промыслам»;

2. проситель должен был переселиться либо «часто проживать» в городе;

3. на крестьянина возлагалась обязанность обеспечить обработку земельного надела, на котором он ранее занимался сельским хозяйством;

4. у просителя должны были отсутствовать недоимки по налогам и сборам, что подтверждалось выдаваемым сельским обществом документом;

5. городское общество должно было дать согласие выплачивать вместо просителя его крестьянские подати на срок до следующей ревизии;

6. крестьянин, вступающий в городское общество, должен был уплатить в городскую казну аванс, равный сумме податей, уплачиваемых за три года.

Таким образом, закон устанавливал весьма строгие требования, согласно которым перейти из сельского сословия в городское могло только лицо, прекратившее заниматься сельским хозяйством, переехавшее в город и обладавшее достаточно большими денежными средствами, которые существенно превышали доход среднестатистического крестьянина.

Процедура перехода крестьян в городские сословия была длительной и требовала многочисленных согласований. Особенно трудно было выйти из сельской общины, между членами которой действовала система круговой поруки, причем платежи распределялись с учетом ревизионного, а не наличного числа душ. Как правило, проситель, получивший согласие крестьянского общества либо отпускное свидетельство помещика, подавал в городской магистрат ходатайство о зачислении в мещанское или купеческое сословие. В прошении указывались сведения о том, занимается ли проситель торговой или промышленной деятельностью в городе, имеет ли в собственности расположенную в черте города недвижимость, а также сведения о поручителях по уплате податей. При подаче прошения о зачислении в купечество объявлялась сумма капитала. Ходатайство передавалось на рассмотрение в купеческое или мещанское общество, а в городах, где объединения мещан, купцов, и цеховых отсутствовали – рассматривалось общим собранием горожан. В случае положительного решения дело передавалось магистратом в губернский центр, а оттуда – в Сенат. Ответ из Сената направлялся обратно в городской магистрат. Если прошение было удовлетворено, проситель приносил присягу с обещанием платить повинности по двум состояниям. Городской магистрат направлял рапорт в губернский центр и сообщения в уездное казначейство, мещанскому и купеческому старостам. Приписанному к городскому обществу лицу выдавалось разрешение на занятие торговлей в размерах, установленных для того сословия, в которое он был зачислен.

В 1820-е гг. наметилась тенденция к смягчению правил перехода крестьян в городские сословия. Указ 17 ноября 1824 г. отменил систему двойных податей (по городскому и сельскому состоянию). Однако двойное налогообложение продолжало оставаться обязательным для лиц, которые после перехода в городские сословия продолжали жить в сельской местности и пользоваться казенными землями. Сохраняли силу ранее установленные законом положения об уплате аванса, равного сумме налогов за три года, а также о предоставлении поручителей. Эти требования были призваны гарантировать материальное благосостояние будущего горожанина, его способность исправно платить налоги.

Впоследствии установленные для крестьян правила перехода в городские сословия продолжают смягчаться. Так, с 1832 г. перестает действовать положение, согласно которому лицо до подачи прошения о зачислении в городское сословие обязано было проживать в городе. Вместо предоставления поручителей теперь достаточно было «одобрение» шести горожан, являвшихся домовладельцами. Существенно уменьшался денежный аванс, вносимый просителем: теперь его сумма была равна податям, уплачиваемым за один год. Принятие решения о зачислении в городское сословие было возложено на органы городского управления, что существенно упрощало и ускоряло установленную законом процедуру.

Были установлены категории населения, представители которых могли переходить в мещанство на льготных условиях без согласия сословного общества. К первой такой категории относились бывшие крепостные, разжалованные церковнослужители, дети некоторых азиатских народов (калмыков, киргизов), а также «разного рода свободные люди». Они получали освобождение от несения повинностей и уплаты налогов сроком на два года. Ко второй категории относились отставные нижние воинские чины, их вдовы, незамужние дочери, дети личных дворян, которым предоставлялось бессрочное освобождение от податей.

В середине 1820-х гг. горожане утратили монополию на ведение торгово-промышленной деятельности в черте города. Теперь это право предоставлялось любому лицу при наличии промыслового свидетельства, что способствовало активному включению в сферу торговли и промышленности других сословий, прежде всего, крестьянства. В итоге в 1830 – 1834 гг. среди держателей промысловых свидетельств на долю купечества приходилось 92%, крестьянства – 7%, дворянства – 0,4%, в 1850 – 1854 гг. их доли составили 86% у купечества, 14% у крестьян и 0,6% у представителей дворянства. Таким образом, утрата монополии в торгово-промышленной сфере способствовала последующему превращению городских сословий в классовые группы¹.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: В 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 106–107.

Как видим, правительство стремилось максимально ограничить возможность перехода крестьян в городские сословия. Однако, начиная с 1820-х гг., прослеживается тенденция к смягчению условий перехода крестьян в городские сословия.

Дальнейшее закрепление структуры и правового статуса городского населения произошло в 1832 г. с принятием Свода законов Российской империи», согласно положениям которого жители городов именовались сословием «городских обывателей» и образовывали третью группу населения страны (первую группу составляло дворянство, вторую – духовенство). Правовое положение городских обывателей было закреплено в третьем разделе Свода законов (ст. 423 – 612). К этой категории относились российские подданные, которые родились или длительное время проживали в городе, являлись собственниками недвижимости, расположенной в черте города либо были записаны в гильдии. В соответствии со ст. 503 Закона о состояниях к категории городских обывателей относились почетные граждане (потомственные и личные), купечество, цеховые и мещанство. Остановимся подробнее на правовом положении каждого из этих сословий.

Сословие почетных граждан исторически восходит к установленному «Жалованной грамотой городам» именитому гражданству. С 1807 г. была отменена возможность причисления к именитым гражданам представителей купечества. Однако со временем в правящих кругах осознали необходимость предоставления возможности повышения социального статуса лицам недворянского сословия, окончившим высшие и средние образовательные учреждения, а также государственным служащим среднего звена.

Почетное гражданство было учреждено в России в 1832 г. Отметим, что ряд авторов, в частности П.Г. Рындзюнский, не относит почетных граждан к самостоятельному сословию. Такая же точка зрения отражена в справочной литературе. Большая советская энциклопедия определяет почетных граждан как «привилегированное звание... для лиц, входивших в состав сословий мещанства и духовенства»¹. Однако необходимо учиты-

¹ Большая Российская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1978. Т. 21. С. 634.

вать, что законодательно почетное гражданство было определено как сословие. Изданный 10 апреля 1832 г. манифест Николая I носит название «Об установлении нового сословия под названием Почетных граждан». Закон о состояниях, входивший в состав Свода законов Российской империи 1857 г. издания, содержит главу пятую «О почетных гражданах». Законом устанавливались два вида почетного гражданства: потомственное, которое передавалось по наследству, и личное или пожизненное, которое лицо могло получить за особые заслуги. Право получения потомственного почетного гражданина приобретали по рождению дети личных дворян, православного духовенства, с отличием окончившие высшее или среднего духовное образовательное учреждение, а также дети потомственных почетных граждан, купцы, состоящие не менее двадцати лет в первой гильдии, коммерц- и мануфактур-советники, получившие высшие государственные награды. Могли ходатайствовать о получении потомственного почетного гражданства известные художники, артисты, ученые, представители знати национальных меньшинств. Личное почетное гражданство могли получить дети православного духовенства, не имевшие высшего или среднего духовного образования, лица, окончившие университет, коммерческое училище, Академию художеств, а также дети купцов. Чиновники XIV – IX классов могли получить личное почетное гражданство по службе. Допускалось также присвоение почетного гражданства по представлениям соответствующих министерств ученым, художникам, торговцам, которые не имели российского гражданства, но принесли существенную пользу Российскому государству. Решение о присвоении почетного гражданства принимались Сенатом или в особых случаях императорским указом. В случае приобретения личного почетного гражданства выдавалось свидетельство, а потомственного – грамота. Привилегии почетных граждан заключались в освобождении их от телесных наказаний, подушной подати и рекрутской повинности. Представители этого сословия могли участвовать в выборах и сами избирались на должности в органах общественного управления.

Согласно нормам Свода законов купечеством именовались лица, принадлежащие к торговому сословию и составляющие особый класс¹ (как

¹ Законы о состояниях (1857 г.) // ПСЗ. Собр. 1. Т. 9. Ч. 1. Ст. 504.

видим, четкое разграничение понятий «сословие» и «класс» отсутствует). Следует отметить, что Б.Н. Миронов определял купечество не как самостоятельное сословие, а как одну из страт, составлявших единое городское состояние¹. Если применить к купечеству рассмотренные ранее основные признаки сословия, мы увидим, что отсутствует только один из критериев – наследуемость сословной принадлежности. Действительно, принадлежность лица к купечеству определялась не рождением в купеческой семье, а объявлением установленного законом капитала. Все остальные признаки сословия у купечества присутствуют. Таким образом, мы считаем обоснованной позицию большинства исследователей, определяющих купечество как самостоятельное сословие.

Началом формирования купечества считают IX в., то есть время существования новгородских купеческих общин. Законодательное закрепление статуса купцов как отдельного городского сословия происходит только в XVII в.: Соборное уложение установило запрет на ведение торговли крестьянам, боярам и служилым людям. По имущественному признаку и объему предоставляемых прав купечество подразделялось на следующие группы:

- 1) гости;
- 2) гостиная сотня;
- 3) суконная сотня;
- 4) черная сотня;
- 5) посадские и слободские люди.

Окончательно принцип подразделения купеческого сословия на гильдии был закреплен Екатериной II. «Жалованная грамота городам» установила наличие трех купеческих гильдий. Размеры капитала, объявляемого купцами каждой гильдии, устанавливались законодательно и в течение второй половины XVIII – XIX вв. периодически повышались. С 1863 г. третья гильдия перестает существовать. Основным требованием, необходимым для приобретения купеческого звания, было ежегодное объявление капитала. Лицу, зачисленному в купечество, выдавалось гильдейское свидетельство. В случае необъявления купцом капитала, он лишался свидетельства, выбывал из своего сословия, и, как правило, переходил в мещан-

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 114.

ство. Купечество являлось одним из наиболее привилегированных городских сословий. Его представители не облагались подушной податью и рекрутской повинностью, купцы первой гильдии и их дети имели право поступать на гражданскую и военную службу. Еще в 1724 г. указом Сената было учреждено купеческое сословное самоуправление, которое осуществлялось купеческими старостами. Купеческие старосты возглавляли купеческое общество города и занимались решением вопросов, касавшихся различных сфер деятельности своего сословия: осуществляли распределение налогов, выдавали виды на жительство, а впоследствии – вели сословные списки.

Наиболее многочисленным из городских сословий было мещанство, которое составляло «средний слой» городского населения, занимая промежуточное положение между купечеством и крестьянством. Само слово «мещане» появилось в России в XVIII в. и было равнозначно понятию «горожане», а так как городских людей в то время называли посадскими, определение «посадские» также означало мещан. Такая терминология использовалась и в обиходе, и в правительственных актах вплоть до второй половины XIX в. Термин «мещане» для обозначения отдельного сословия впервые используется в нормативных актах, принятых в период правления Екатерины II и разделивших сельские и городские поселения. В 1775 г. было учреждено мещанское сословное самоуправление. В городах вводилась должность мещанского старосты. С 1870 г. их полномочия были переданы мещанским управам. В их компетенцию входило распределение налогов и сборов, контроль за исполнением повинностей, выдача видов на жительство, учет лиц, приписанных к мещанскому сословию.

Законодательство периода Екатерины II уделяло мещанству достаточно большое внимание. Так, один из разделов «Жалованной грамоты городам» носит название «О личных выгодах городских обывателей среднего рода или мещан вообще». Как видим, здесь снова отсутствует четкое разграничение понятий, и определение «средний род людей» используется в отношении как мещанства, так и всего городского населения. Как уже отмечалось ранее, в законодательстве XVIII в. отсутствовала четкость определения «городские обыватели», в его содержании сочетались как сословные критерии, так и буржуазные, бессословные. Эта неоднозначность встречается и в нормативных актах XIX в.

Мещанство являлось податным сословием, несло установленные государством повинности, среди которых наиболее существенными были уплата подушной подати и рекрутская повинность. Помимо этого, мещане исполняли многие другие обязанности: привлекались к работам по строительству и содержанию почтовых трактов, принимали на постой солдат и офицеров расквартированного в городе гарнизона. До конца 1850-х гг. мещане были ограничены в праве поступления на гражданскую службу. Существенным ограничением для мещан было отсутствие у них права свободного передвижения. В качестве места постоянного проживания для лиц мещанского сословия был определен город, в мещанское сообщество которого они были записаны. Для отъезда в другой населенный пункт требовалось получение вида (то есть паспорта), который выдавался на определенный срок. Для переселения в другой город на постоянное место жительства было необходимо получить разрешения мещанского общества. Необходимо сказать о возможности получения мещанами прав почетного гражданства. С 1839 г. такое право предоставляется лицам, отцы которых были причислены к купечеству и имели гражданские чины. Положения Свода законов редакции 1857 г. допускали получение почетного гражданства лицами мещанского сословия, которые окончили Московское или Санкт-Петербургское коммерческое училище, либо гимназию с золотой или серебряной медалью. Говоря о регламентации правового положения мещан, необходимо отметить консервативность принимаемых нормативных актов. Так, посвященные мещанам положения Свода законов Российской империи во многом совпадали с формулировками «Жалованной грамоты городам».

Сословие цеховых в России было учреждено в результате реформ Петра I, установивших цеховую организацию по образцу западноевропейских стран. В каждый цех должны были записываться ремесленники определенной специальности. Манифест 1785 г. и Устав цехов 1799 г. предусматривали обязательную запись в цехи всех занимавшихся ремеслом. Лица, не причисленные к данному сословию, не имели права открывать мастерские, нанимать работников и иметь свою вывеску. Ремесленники, постоянно проживавшие в городе записывались как коренные-цеховые и приравнивались в правах к мещанству, а ремесленники, переселившиеся из

других мест, значились как временно-цеховые и правами мещанства не пользовались. Органами сословного самоуправления цеховых являлись созданные в 1875 г. ремесленные управы, которые избирались представителями каждого цеха на общем сходе. Ремесленные управы города избирали ремесленного голову, который являлся представителем сословия в составе шестигласной думы. С 1852 г. порядок формирования органов сословного самоуправления ремесленников был упрощен. Ремесленные управы избирались всеми представителями сословия и включали ремесленного старшину и его товарищей. Сословные права цеховых приобретались в результате приписки к цеху, а также женщинами в результате вступления в брак. Дети цеховых, достигнув совершеннолетия, чтобы пользоваться сословными правами, должны были записаться в цех либо причислиться к мещанскому сословию. В небольших провинциальных городах, ввиду малочисленности цеховых, они могли не подразделяться на отдельные цехи, а создавать единое ремесленное сословие.

В законодательстве XIX в. встречается также термин «рабочие люди», употребляемый в отношении одной из групп городского населения. К этой категории относили беднейшую часть горожан, которые оказывались не в состоянии платить возложенные на них налоги. Сюда могли попасть и мещане, зарекомендовавшие себя как неисправные плательщики. Также к этой социальной группе относили лиц, которым было отказано в приеме в мещанское сословие по причине «дурного», «нарушающего доверие» поведения. «Рабочие люди» облагались теми же податями, что и мещанство, однако общество не несло ответственности в случае их неуплаты, в то время как в среде мещан действовала круговая порука. Таким образом, они облагались налогами под свою ответственность. Лица, отнесенные к этой категории, не имели права голоса в мещанском собрании.

Существенную группу в составе городского населения представляли крестьяне. Часть их сохраняла свою сословную принадлежность, в то время как наиболее состоятельные представители стремились перейти в городские сословия, чаще всего – в мещанство. Сложная процедура перехода крестьян в городские сословия, предусмотренная Манифестом 1775 г., была смягчена в первой половине XIX в. Потеря городскими обывателями монополии на торгово-промышленную деятельность в черте города спо-

способствовала тому, что торговлей стали активно заниматься крестьяне и представители других сословий.

Таким образом, впервые основы правового статуса посадских людей были заложены еще в XVII в. Важнейшим законодательным актом в сфере регулирования положения городских сословий стала «Жалованная грамота городам», которая отграничила городское население от сельского и подразделила его на группы, каждая из которых обладала своими правами и обязанностями. На основании утвержденных разрядов городского населения создавались органы местного самоуправления. В дальнейшем, принимая нормативные акты в данной сфере, правительство опиралось на уже существующую сословную структуру города. Вторично права горожан были закреплены Сводом законов Российской империи. Правовое положение отдельных сословий, составлявших городское население, было весьма неоднородно. Наиболее привилегированным из городских сословий стало учрежденное в 1832 г. почетное гражданство. Низшую группу горожан составляли так называемые «рабочие люди» – беднейший слой городских жителей, которые были не в состоянии уплачивать подати, а также лица «дурного поведения», находившиеся под надзором полиции. В течение XIX в. сословные права городских жителей постепенно расширились.

2.2 Реформы второй половины XIX в. и правовое положение городского населения

Рассматривая правовое положение городских сословий во второй половине XIX в., необходимо отметить, что в этот период продолжал действовать Свод законов Российской империи, который закрепил существование четырех сословий: дворянства, духовенства, городского и сельского состояний. Однако в связи с переходом к капиталистическим отношениям социальная структура общества стала заметно изменяться. Наряду с существовавшими сословиями наблюдается зарождение классов буржуазии и пролетариата.

Одним из последствий крестьянской реформы стало ослабление административной роли дворянства в сельской местности. В результате многие дворяне пополняют население городов. В Нижегородской губернии это

особо заметно на примере губернского центра. Социальные изменения происходят и в крестьянской среде. С одной стороны, беднейшая часть крестьянства продавала свои земельные наделы и уходила на заработки в город. По своему социальному положению они приближались к наименее обеспеченным мещанам, формально сохраняя принадлежность к крестьянскому сословию. Более обеспеченные и предприимчивые крестьяне начинают активно заниматься торговой и промышленной деятельностью. Со временем некоторые из них приближаются по своему положению к купечеству, оставаясь, с точки зрения официальной статистики, крестьянами. Отдельные их представители занимают важное положение в общественной жизни, становятся меценатами. В Нижегородской губернии наиболее яркими примерами могут служить такие «крестьяне», как Н. Бугров, А. Башкиров, Н. Сироткин.

Принятое в 1861 г. «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» определило порядок выхода крестьянами из своего сословия и зачисления в другое. Этот порядок практически без изменений сохранялся до конца XIX в.

Крестьяне, желавшие выйти из сельского общества и записаться в другие сословия (как правило, в мещанство), должны были отказаться от причитавшихся им наделов земли, уплатить все недоимки, а также забрать с собой нетрудоспособных членов семьи (данное требование объясняется существованием круговой поруки в крестьянской общине). Как и ранее, для вступления в мещанское сословие проситель должен был написать ходатайство, к которому прилагались документы, свидетельствующие об уплате пошлины, отбытии воинской повинности, а также метрические выписки на членов семьи. Для зачисления в купечество обязательным требованием остается объявление капитала.

Согласно принятому в 1863 г. «Положению о пошлинах на право торговли и других промыслов», чтобы пользоваться правами купца, лицо должно было уплатить торгово-промышленный сбор и получить торговый патент (который позднее стал называться гильдейским свидетельством). Если гильдейское свидетельство приобретал человек, ранее не принадлежавший к купеческому сословию, он мог как зачислиться в купечество, так и остаться в своем прежнем сословии. Таким образом, пользование купе-

ческими правами стало возможным для представителей других сословий. Этим же правовым актом упраздняется третья купеческая гильдия. С закреплением единой системы исчисления налогов для представителей разных сословий, занятых коммерческой деятельностью, роль сословного принципа в системе налогообложения была заметно ослаблена. В результате целый ряд предпринимателей, причем довольно крупных, официально не был причислен к купеческому сословию, хотя имел для этого все возможности.

С принятием в 1898 г. «Положения о государственном промысловом налоге» для занятия предпринимательской деятельностью достаточным становится приобретение промыслового свидетельства. Наличие гильдейского свидетельства становится необязательным. В итоге сословные права и привилегии купечества все больше утрачивали свое значение. Из наиболее существенных привилегий, продолжавших свое существование, следует назвать освобождение купцов от приписки по месту жительства (паспортную льготу), а также предоставляемое лицам еврейской национальности право проживания вне черты оседлости. Еще одной из сохранившихся за купеческим сословием привилегий стало закрепленное законом право занимать определенные должности. Например, должность биржевого маклера была доступна только для представителей купечества и мещанства.

Изменения произошли и в правовом положении мещанского сословия. Взимание подушной подати с мещан было прекращено в 1863 г. Вместо нее был введен налог с недвижимых имуществ, которым облагались вся недвижимость и земли, расположенные в черте города. Однако в 1875 г. подушная подать для мещан была восстановлена, и окончательная ее отмена произошла только в 1882 г. С отменой подушной подати утратило свое значение различие между податными и неподатными сословиями. В результате налоговой реформы Александра III существовавшая ранее сословная система налогообложения была заменена бессословной. После принятия в 1898 г. «Положения о промысловом налоге» некоторые мещане, становясь крупными предпринимателями, не оставляли своего сословия, так как по новому законодательству запись в гильдии становится

необязательной. Для занятия предпринимательской деятельностью достаточно было получить промысловое свидетельство.

В пореформенный период достаточно распространенным явлением стали случаи поступления представителей мещанского сословия на государственную службу. Но при этом необходимо было получить разрешение мещанского общества.

В 1865 г. мещане были освобождены от телесных наказаний. Судебная реформа упразднила сословные суды. Реформа 1874 г. упразднила рекрутскую повинность, вместо которой была введена всеобщая воинская повинность. Таким образом, ряд сословных ограничений, существовавших ранее в отношении мещанства, был ликвидирован. Согласно положениям земской и городской реформ мещане пользовались правом участия в местном самоуправлении.

Следует отметить, что мещанство, являясь самым многочисленным из городских сословий, носителем городского образа жизни и представлявшее собой средний слой городских обывателей, было призвано со временем стать основой формирования так называемого среднего класса. Еще в правовых актах времен Екатерины II положение мещанства было сформулировано как «средний род людей», занимавших промежуточное положение между привилегированными сословиями и крестьянством. Однако по разного рода причинам этого не произошло. Одной из основных причин стало отсутствие поддержки со стороны государства. Как отмечал в своих работах конца XIX – начала XX вв. историк Н.П. Дружинин, «средний слой населения – мещанство – в состоянии полного забвения... ни государственные, ни общественные учреждения не имеют его в виду совершенно»¹.

В XIX в. цеховые и мещане были уравнены в правах, поэтому значительная часть лиц, занимавшихся ремеслами, официально не была причислена к цехам. К концу XIX в. занятие ремеслом не требовало обязательного зачисления в цеховое общество, что привело к постепенному прекращению существования численности цеховых как самостоятельного сословия. В конце XIX в., с развитием индустриализации, ремесленный

¹ Дружинин Н.П. Мещане, их положение и нужды. Самара: Изд. Партии Народной Свободы, 1917. С. 7.

труд постепенно вытеснялся, в результате численность цеховых сокращалась. При анализе данных о количестве цеховых в конце XIX в. необходимо учитывать, что в цехи записывались далеко не все проживавшие в городах ремесленники, в результате реальная их численность была существенно выше той, что зафиксирована в статистических документах.

Одной из характеристик пореформенного периода является постепенное «стирание» различий между сословиями и, как следствие, сближение городских сословий по их правовому статусу. В результате реформ 1860 – 70-х гг. в положении городского населения происходят существенные изменения. Ликвидация сословного самоуправления, подушной подати и рекрутской повинности, отмена сословных привилегий на занятие торговой деятельностью привели к тому, что границы между отдельными сословиями становятся менее четкими.

Время правления Александра III традиционно трактуется как период контрреформ. Предполагается, что проведение контрреформы означает полный отказ от политики предшествующего периода, возврат к дореформенному состоянию. Внутренняя политика, проводимая на данном этапе, традиционно понимается как реакционная и вызывает наибольшие нарекания исследователей. Однако, на наш взгляд, политика Александра III является не безусловно реакционной, а, скорее, охранительной – достижения «великих реформ» были сведены к минимуму, но не отменены вовсе.

Испытывая, с одной стороны, давление ретроградной партии во главе с К.П. Победоносцевым и наблюдая, с другой стороны, попытки реформаторов сохранить прежний курс, Александр III избрал некую срединную тактику, которую можно описать следующим образом: что сделано, то сделано, а дальше идти не стоит. Представляется обоснованной точка зрения исследователя А.К. Кириллова, согласно которой внутреннюю политику Александра III можно охарактеризовать понятием «консервативной модернизации»¹. Для этого периода было характерно именно сочетание экономической эффективности и политической стагнации, основанное на убеждении правительства в том, что дальнейшее развитие государства

¹ Кириллов А.К. Традиции и новации: Россия пореформенная // Модернизация и традиция в истории России: сборник научных трудов. Новосибирск, 2005. С. 46–61.

возможно лишь при наличии жесткого контроля за всеми проявлениями общественной активности.

Период между началом правления Александра III (1881 г.) и переходом к ограничительным и запретительным мерам по отношению к проявлениям общественной активности сословий не случаен. Так, один из классиков советской исторической науки П.А. Зайончковский «кризис самодержавия» фактически доводит до 1885 г.¹ Следовательно, «кризис» тянется целых шесть лет – что, как мы узнаем из следующей монографии того же автора, вполне сопоставимо по протяженности с новым периодом, собственно «контрреформами»².

А.К. Кириллов считает, что причина такого сдвига периодизации в работе П.А. Зайончковского «проглядывает в упоминании о том, что период, когда «кризис еще не изжил себя» (1881 – 1885), включает «ряд реформ экономического характера, реализующих, хотя и в урезанном виде, программу, намеченную Лорис-Меликовым»³. Снисходительная формулировка относительно «урезанных реформ» не должна вводить нас в заблуждение, поскольку в этот перечень входит и отмена подушной подати, произведенная именно в 1885 г. Будучи слишком явным (и весомым) продолжением антисословного принципа 1860-х годов, это мероприятие подрывало бы любые «контрреформы», выделяемые ранее, чем с середины 1885 г. Таким образом, начало «контрреформ» у П.А. Зайончковского выделяется, по существу, в связи с завершением крупнейших реформ»⁴.

Рассматривая внутреннюю политику Александра III, представляется необходимым остановиться на проводимых в этот период реформах в сфере налогообложения. Принципиальное значение преобразований в сфере налоговой системы для настоящего исследования объясняется тем, что ранее она строилась на сословном принципе. При распределении налогов население делилось на три уровня. Наиболее состоятельная часть общества прямых налогов не платила вообще. Ступенькой ниже стояли лица, зани-

¹ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х годов. М., 1964. С. 42.

² Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. С. 31.

³ Кириллов А.К. Указ. соч. С. 49.

⁴ Кириллов А.К. Указ. соч. С.60.

мавшиеся предпринимательской деятельностью, для которых был установлен промысловый налог (с разными ставками для купцов и для непривилегированных сословий). Промысловый налог исчислялся на окладной основе – то есть по твердым ставкам, чтобы плательщику не пришлось отдать слишком большую часть дохода. Наконец, основная часть прямых налогов собиралась с податных сословий (крестьян и мещан) по раскладке – то есть необходимую государству сумму следовало собрать полностью, независимо от степени платежеспособности отдельного крестьянина или общины. Очевидно, что устранение сословного начала из всех сфер жизни, на которое были ориентированы все важнейшие реформы, было невозможно без принципиального преобразования податной системы.

В течение 1885 г. были проведены следующие преобразования в сфере финансов: реформа промыслового налога, создание податной инспекции, отмена подушной подати. Каждая из этих реформ имела очень важное значение для налоговой политики государства. Помимо этого, проведенные реформы повлекли изменения в положении городских сословий. В результате реформы промыслового налога был введен дополнительный налог, взимаемый пропорционально получаемой прибыли, который обеспечил более равномерное налогообложение крупных и мелких предпринимателей. Важность промысловой реформы 1885 г. для нашего исследования заключается в том, что она повлекла за собой появление податной инспекции, без которой все дальнейшие реформы были бы невозможны. Появление промыслового налога вызвало необходимость определять размер прибыли каждого плательщика, чего ранее не делалось. Чтобы определить прибыль, было необходимо собрать и проверить большое количество информации о доходах налогоплательщиков, для чего в апреле того же 1885 г. была учреждена должность податного инспектора. Начав со сбора сведений по торгово-промышленным предприятиям, инспекторы, по мере необходимости, стали привлекаться к работе по ряду других вопросов, в частности, к реформе крестьянских налогов.

Что касается подушной подати, меры по ее отмене принимались Н.Х. Бунге начиная с 1882 г. Но лишь в мае 1885 г. вышел закон об окончательной отмене подушной подати: с 1886 г. – для бывших помещичьих крестьян, с 1887 – для бывших государственных. Вместо сословного принципа

налогообложения стал использоваться принцип обложение земель. Правда, фактически крестьяне по-прежнему оставались обособлены в отношении платимых налогов. Ведь частновладельческие и общинные земли облагались разными налогами. И если поземельный налог (для частных собственников) был окладным, то государственный оброчный сбор (для общинных наделов) – раскладочным и привязанным по общей сумме к отмененному налогу. Таким образом, частные владельцы, по сравнению с членами общины, оказывались в более выгодном положении.

На устранение неравенства между сословиями была направлена реформа 1893 г., в результате которой в России был введен государственный квартирный налог. В отличие от тех проектов местных налогов, которые обсуждались на протяжении 1870 – 1880-х гг. и которые обстоятельно исследованы В.А. Нардовой¹, квартирный налог 1893 г. имел значение не для городской избирательной системы, а для системы налоговой. Он представлял собой прообраз подоходного налога, который был необходим для более равномерного распределения налогового бремени между сословиями. Суть квартирного налога состояла в дополнительном обложении зажиточных слоев городского населения. Разработчики закона исходили из того, что стоимость жилья находится в прямой зависимости от уровня доходов его обладателя. Налогом облагались все городские квартиры, плата за которые превышала установленный законом уровень. При этом не имело значения, проживало лицо в собственном или в наемном доме. Направленность налога на состоятельные слои общества усиливала прогрессивная шкала: чем выше была налогооблагаемая база, тем больше устанавливалась ставка налога. Можно сказать, что в результате реформы 1893 г. Россия приблизилась к введению подоходного налога.

Эволюция налоговой системы в заданном направлении продолжилась и в следующие годы. В 1898 г. была проведена новая реформа промышленного налога, в результате которой существенно усилилась его подоходная составляющая. Таким образом, реформа 1898 г. является явным продолжением и углублением реформы тринадцатилетней давности.

Важное место среди реформ конца XIX в. занимает создание фабричной инспекции и принятие в 1892 г. фабричного законодательства. Как

¹ Нардова В.А. Указ. соч. С. 182.

уже было отмечено ранее, рабочие составляли существенную часть городского населения. В большинстве своем это были крестьяне, переселившиеся в города в целях заработка. В Своде законов Российской империи фабричное законодательство входило в Устав о промышленности (законы «О фабричной инспекции», «О надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности», «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры»), а также образовывало Устав о промышленном труде. Были определены правила приема на работу, увольнения, оплаты труда, разрешения трудовых споров, установлены ограничения продолжительности рабочего дня, а также работ в ночное время и праздничные дни, привлечение к труду несовершеннолетних. Для контроля за исполнением законодательства и разрешения конфликтов между рабочими и работодателями создавались фабричные инспекции.

Значение перечисленных налоговых реформ ставит их в один ряд с реформами других отраслей жизни. Отмена подушной подати по сути своей стоит в одном ряду с судебной, земской, городской, военной и образовательной реформами, устранявшими сословный принцип из различных отраслей жизни. При этом в налоговой части правительство пошло даже дальше, чем в других.

Подводя итоги, отметим следующее. Реформы II половины XIX в. повлекли разрушение границ между сословиями, в результате к городскому населению стал относиться не только традиционный перечень городских сословий рубежа XVIII – XIX вв.

Во второй половине XIX в. происходят существенные изменения в правовом статусе городского населения. В результате реформ 1860 – 1880-х гг. происходит устранение сословного принципа из различных сфер жизни. Таковы отмена подушной подати, телесных наказаний для мещан, военная реформа, ликвидировавшая рекрутскую повинность. Ряд ограничений и привилегий, действовавших ранее в отношении отдельных сословий, перестает существовать. В результате прекращают действовать стимулы для перехода из одной сословной группы в другую. Так, наличие купеческого статуса становится необязательным для занятия коммерческой деятельностью, и, как следствие, сокращается число желающих причислиться к этому сословию. Характерной особенностью пореформенного периода

является сближение правового статуса сословий, что наглядно прослеживается на примере городского населения.

Что касается сословной политики конца XIX в., особо следует отметить налоговые реформы, направленные на искоренение сословных пережитков. В то же время проводятся реформы, продиктованные новыми условиями, особенностями капиталистического развития, отличительной чертой которых является уже не сословный, а классовый подход к городскому населению.

2.3 Государственная политика в сфере общественного управления городов

При изучении государственной политики второй половины XIX в. в сфере городского самоуправления одним из важнейших аспектов является реформирование земского, а затем и городского общественного управления. Отмена крепостного права сделала возможным привлечение крестьян к решению вопросов местного значения. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденное 1 января 1864 г., установило систему органов общественного управления, которые создавались в губерниях и уездах и формировались на выборной основе. В компетенцию этих органов входило решение хозяйственных вопросов, касающихся жизни соответствующей губернии или уезда. Они занимались открытием школ и больниц, наймом персонала и организацией их деятельности, обеспечением санитарии, открытием курсов для обучения населения, взиманием местных налогов и т.п. Также они были уполномочены подавать прошения по вопросам местного значения в органы центральной власти и губернского управления.

Согласно Положению 1864 г. учреждалась двухзвеневая система земских органов управления: на уездном и губернском уровнях. Уездные и губернские земские собрания были наделены распорядительными полномочиями, а уездные и губернские земские управы выполняли функции исполнительных органов.

Основой формирования органов земского управления стал принцип бессословности. Все избиратели подразделялись на три курии. К первой

были отнесены лица, в собственности которых находилось более 200 десятин земли, недвижимое имущество на сумму свыше 15000 рублей либо получавшие годовой доход более 6000 рублей. Большинство представителей этой курии составили дворяне и богатые купцы. В состав второй входили горожане, являвшиеся держателями купеческих свидетельств, собственники недвижимости, стоимость которой превышала 500 рублей в небольших городах и 3000 рублей – в крупных либо владельцы предприятий, годовой оборот которых превышал 6000 рублей. К третьей курии были отнесены крестьяне, имущественный ценз для которых не устанавливался. Выборы по этой курии носили многоступенчатый характер. Сельские общества выбирали своих представителей на волостные сходы, а волостные сходы определяли выборщиков, в полномочия которых входило избрание гласных земского собрания.

В Нижегородской губернии формирование органов земского управления началось 20 июля 1864 г. согласно предписанию министра внутренних дел о введении в действие на территории губернии «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». В разных уездах правила предоставления избирательного права представителям первой курии определялись по-разному. В Сергачском и Лукояновском уездах избирателями становились лица, в собственности которых находилось 200 десятин земли, в Семеновском уезде – 350, а в остальных – 250 десятин земли.

Членами второй курии становились следующие категории городских жителей:

держатели гильдейских свидетельств;

лица, являвшиеся собственниками расположенных в черте города предприятий, годовой оборот которых превышал 6000 рублей¹;

собственники городской недвижимости, стоимость которой в городах с населением свыше 10000 человек была не менее 3000 рублей, в городах с населением 2000 – 10000 человек – не менее 1000 рублей, а в городах с населением до 2000 человек – не менее 500 рублей.

Женщины и несовершеннолетние не могли пользоваться избира-

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях, Высочайше утвержденное 1 января 1864 г. // Реформы Александра II / Сост. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. Лит., 1998. С. 212–213.

тельным правом лично, но имели право принимать участие в голосовании через представителей. Также через представителей в выборах могли участвовать предприятия, которые являлись собственниками недвижимости, находящейся на территории города¹.

Установление столь высоких имущественных ограничений привело к тому, что большая часть городского населения не могла принимать участие в голосовании.

В целом по губернии в число избирателей первой курии вошли 2276 человек. Во вторую (городскую) курию были включены 405 лиц, являвшихся собственниками предприятий и иной недвижимости, и 695 лиц, имевших гильдейские свидетельства². Таким образом, общее число городских избирателей составило 1100 человек. В состав третьей (крестьянской) курии вошли 5030 выборщиков. Из представленных данных видно, что городская курия оказалась самой малочисленной.

Избирательные съезды на территории Нижегородской губернии состоялись в период с 1 по 14 мая 1865 г. В составе гласных землевладельцы составили 50 %, крестьяне – 41%, на долю гласных от городов приходилось лишь 9%³.

Таким образом, доля представителей городов в составе земств была очень мала. Подобная ситуация в рассматриваемый период была характерна не только для Нижегородской губернии, но и для других регионов страны. В то же время города играли важную роль в жизни уездов, являясь административными, торгово-промышленными и культурными центрами, и, следовательно, должны были занимать более значимое положение в системе местного самоуправления.

К тому же права уездного земства и органов городского управления были неравны. Органы городского самоуправления продолжали существовать на основании «Жалованной грамоты городам», то есть устаревшего на тот момент законодательства. Городское самоуправление оставалось в зависимости от губернской администрации, полномочия его были весьма ограничены. Помимо этого, «Жалованная грамота городам» относилась к

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях ... С. 215, 217.

² ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 821. Л. 9.

³ ГАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 49.

«настоящим городским обывателям» дворян, владевших недвижимостью в черте города. Однако в пореформенный период удельный вес дворянства в составе городского населения был весьма мал и составлял менее 7%. В то же время, мещанство и купечество, игравшее важную роль в жизни города, было представлено в органах общественного управления достаточно слабо. Указанные недочеты требовали устранения. В результате с 1860-х гг. начинается разработка нового городского положения. Подготовленный проект послужил основой реформы 1870 г.

Принятое в 1870 г. Городовое положение закрепило буржуазный сословный принцип организации городского самоуправления. Городовые обывательские книги, в которых горожане регистрировались по сословиям, прекращают вестись, так как управление делами отдельных сословий было изъято из компетенции городского управления и передано сословным управлениям: ремесленному, мещанскому и купеческому. Создаваемые в городах органы общественного управления состояли из городской думы, которая являлась распорядительным органом, городской управы, наделенной полномочиями исполнительного органа, и городского избирательного собрания, в которое входили все жители города, наделенные избирательным правом. Избирательное собрание выбирало из своего состава гласных городской думы, а затем гласные избирали членов городской управы. Гласные городских дум избирались сроком на четыре года, соответственно раз в четыре года собирались городские избирательные собрания.

На территории Нижегородской губернии единый срок вступления в силу Городового положения не был установлен. Поэтому в разных городах оно начало действовать в разное время. Например, в Арзамасе это произошло в сентябре – октябре 1871 г., а в Макарьеве – в мае 1872 г.¹ Подготовка к выборам начиналась с определения состава выборщиков. Избирательным правом обладали лица мужского пола, достигшие 25 лет, владевшие недвижимостью, подлежащей обложению городским налогом, или платившие сборы с установленных законом свидетельств (купеческого, промыслового, свидетельства на мелочный торг, приказчиьего свидетельства первого разряда и с билета на содержание промышленных заведений). В

¹ ГАНУ. Ф. 33. Оп. 2. Д.502. Л. 33; Ф.23. Оп. 1. Д. 13. Л. 36.

качестве обязательного требования было закреплено отсутствие у избирателя недоимок по налогам и сборам, уплачиваемым в пользу города. Лица, достигшие 21 года («гражданского совершеннолетия»), и женщины, соответствовавшие перечисленным требованиям, могли участвовать в выборах через уполномоченных доверителей.

Избирательными правами пользовались и юридические лица. Ст. 21 Городового положения предоставила право участия в выборах монастырям, товариществам, акционерным обществам, компаниям и учреждениям, в собственности которых находилась недвижимость, расположенная в черте города, либо осуществлявшим торговлю и промыслы, с которых уплачивались налоги в пользу города. От имени организаций в выборах участвовали их представители на основании доверенности. Лица, участвовавшие в выборах в качестве представителей, опекунов и попечителей должны были соответствовать требованиям, установленным законом для избирателей.

Поскольку минимальный имущественный ценз не был законодательно установлен, избирателями признавались все домовладельцы, «даже не платившие оценочного сбора по причине малоценности своего имущества». При этом горожане, не имевшие в собственности недвижимость и снимавшие квартиру, оказались лишены избирательного права. Следует учесть, что к этой категории относилось большое число людей с высшим образованием, учителя, врачи, либеральные профессора, чиновники.

Не могли принимать участие в выборах лица, лишенные или ограниченные приговором суда прав состояния, находившиеся под следствием, лишенные духовного звания или сана, признанные несостоятельными, а также имевшие недоимки по сборам в пользу города. Отстранялись от участия в выборах и чины местной полиции. По замыслу законодателя они были лишены возможности оказывать давление на результаты голосования и выступали в качестве беспристрастных наблюдателей за порядком в процессе проведения выборов.

Городовое положение закрепило трехразрядную систему выборов, которая действовала следующим образом. Получаемая городом сумма прямых доходов делилась на три равные части. Составлялся список плательщиков в порядке убывания уплачиваемых ими сборов. Таким образом,

несколько наиболее крупных плательщиков, на долю которых приходилась первая треть налогов, составляли первый разряд избирателей. Вторым разрядом включал следовавших далее по списку более мелких плательщиков, уплачивающих вместе вторую треть, и потому был более многочисленным. Остальные избиратели составляли третий разряд. В результате небольшая группа наиболее состоятельных горожан, отнесенных к первому разряду, выбирала столько же гласных, сколько и основная часть избирателей. Такая система позволяла ограничить возможность малоимущих слоев городского населения влиять на состав представительных органов.

Количество гласных определялось исходя из данных о числе избирателей. При этом на первых 300 избирателей приходилось 30 гласных, а затем на каждых 150 избирателей по 6 гласных. Максимальное количество гласных в уездных городах не должно было превышать 72 человека.

Законом допускалось выдвижение кандидатов как по собственной инициативе, так и по предложению других лиц. В результате в выборах принимало участие большое количество претендентов, что делало процедуру голосования и подсчета голосов длительной и трудоемкой. Поскольку допускалась баллотировка не только по собственной инициативе лица, но и по инициативе других избирателей, на практике возникали ситуации, когда в качестве кандидата выдвигалось лицо, не знавшее о своем участии в выборах.

Избиратели могли пользоваться двумя голосами: своим и по доверенности. Согласно Городовому положению, доверенности на право участия в выборах оформлялись в письменной форме и заверялись подписями «верителей». Процесс засвидетельствования доверенностей имел свою особенность, которая объяснялась проблемой неграмотности существенной части населения Российской империи. Проблема эта касалась не только низших слоев населения (крестьянства, мещан), но и значительной части купечества, особенно в мелких уездных городах. Поэтому большинство оформляемых доверенностей составлялось посторонними лицами, что открывало возможности для многочисленных нарушений выборной процедуры. Сенатом неоднократно предпринимались попытки установить требования к содержанию и форме доверенностей на право участия в выборах. Так, 11 февраля 1881 г. было принято положение о

необходимости наличия в доверенности подписи, сделанной доверителем собственноручно. Также доверитель должен был вписать в текст документа полное имя лица, на имя которого доверенность выдавалась. Изначально это положение касалось выборов в земства, однако применялось и при избрании в органы городского самоуправления. В 1887 г. разъяснениями Сената было подтверждено, что доверенность могла быть признана подлинной только при соблюдении вышеперечисленных требований. Факт подлинности доверенности свидетельствовала городская управа. После принятия разъяснений Сената на каждой доверенности стали делаться удостоверяющие записи за подписью городского головы и двух членов управы. Подлинность доверенности подтверждалась и печатью городской управы. Также в обязанности управы входило заверение того, что подпись сделана доверителем собственноручно. Однако по причине низкого уровня грамотности населения многие избиратели не могли даже самостоятельно подписать доверенность. Поэтому на практике нередко заверялись и подписи, сделанные за доверителя посторонними лицами.

Таким образом, первое время после введения в действие нового законодательства органы местного самоуправления испытывали затруднения, которые объяснялись особенностям состава населения уездных городов Нижегородской губернии.

Выборы осуществлялись в ходе тайного голосования, которое проводилось с использованием баллотировочных шаров. Избиратели выбирали не одного кандидата из представленного списка, а голосовали «за» или «против» каждого претендента. Процесс выборов («баллотировка») происходил следующим образом. Для голосования по каждому кандидату предназначался специальный ящик. Избиратель опускал баллотировочный шар в правое отделение, голосуя «за», либо в левое – голосуя «против». Такая процедура повторялась в отношении каждого избирающегося.

Выборы признавались состоявшимися, если количество избирателей, принявших участие в голосовании, превышало количество подлежащих избранию гласных. Избранными считались лица, набравшие более половины голосов, то есть кандидаты, у которых количество избирательных шаров превысило количество неизбирательных. Если в отношении одного или нескольких лиц количество голосов «за» и «против» оказывалось оди-

наковым, персонально по их кандидатурам назначались перевыборы. Если количество получивших абсолютное большинство голосов не составляло полного комплекта гласных, назначались дополнительные выборы. К повторной баллотировке допускались лица, набравшие наибольшее после избранных количество голосов. В этом случае получение абсолютного большинства уже не было обязательным.

По завершении подсчета голосов каждому лицу, избранному в гласные, вручалось уведомление об избрании с приложением всего списка избранных гласных. Характерной особенностью избирательной системы являлась возможность заместительства, когда вместо избранного гласного занимало другое, предложенное им лицо.

В случае неявки или отказа от должности лица, избранного в качестве гласного, его место занимал кандидат, набравший наибольшее число голосов. Как правило, выбывший замещался лицом, избираемым по тому же разряду.

Городовое положение¹ предусматривало создание новой системы городского самоуправления, которая включала в себя городское избирательное собрание, городскую думу, городскую управу и городского голову. Рассмотрим особенности новых органов городского общественного управления.

В качестве представительного органа выступала дума, основными функциями которой были: утверждение годового бюджета, определение суммы сборов, такс, распоряжение городским имуществом, осуществление займов, прием пожертвований, возбуждение ходатайств от имени города, производство выборов на должности, определение размеров содержания должностным лицам (после 1892 г.). Дума избиралась сроком на четыре года и состояла из городского головы (председателя), гласных, а также из председателя уездной земской управы и представителя духовного ведомства.

Городские думы имели право собираться в течение всего года по мере накопления дел. Для законности заседания необходимо было присутствие не менее четвертой части гласных в городах, где их число не превышало 40 человек, а в других – не менее одной трети. Для действительности

¹ Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Ст. 101.

решения Думы требовалось абсолютное большинство голосов присутствующих гласных, а по особо важным вопросам – не менее 2/3¹. Характерной чертой того времени была низкая явка гласных на думские заседания.

Для ведения деятельности в отдельных отраслях дума могла избирать специально уполномоченных лиц, а в особо важных случаях – создавать специальные комиссии. Лица, входившие в состав этих комиссий должны были являться гласными или, по крайней мере, принадлежать к числу городских избирателей. Создаваемые комиссии действовали на основании инструкций, полученных от думы². Дума имела своих представителей в правительственных и общественных учреждениях (в присутствиях, в том числе, казенной палаты, гимназиях, уездных земских собраниях, сиротском суде, различных правительственных комиссиях).

Полномочия исполнительного органа были возложены на городскую управу, которая непосредственно занималась решением вопросов местного значения на основании законодательных актов и в соответствии с указаниями городской думы.

В обязанности управы входило:

- сбор и расходование городских налогов и сборов;
- разработка проектов городских смет;
- наем и увольнение городских служащих;
- непосредственное руководство городским хозяйством;
- предоставление думе отчетов о своей деятельности;
- исполнение определений, вынесенных думой;
- распределение между жителями города натуральных повинностей.

Таким образом, городская управа непосредственно занималась ведением всех дел, имеющих отношение к жизни города. Члены управы избирались думой сроком на четыре года. Каждые два года происходило переизбрание 1/2 ее состава, при этом допускалось повторное избрание на следующий срок. Размер жалованья членам управы определялся городской думой, исходя из возможностей местного бюджета. Управа была подот-

¹ Городовое положение (11 июня 1892 г.) // ПСЗ. Собр. 3. Т. 12. Отд. 1. № 8708. Ст. 70–71.

² Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Ст. 103–104.

четна в своих делах перед думой, без разрешения которой не могла расходовать денежные средства. В чрезвычайных ситуациях городской голова обладал правом «единого распоряжения» с последующим уведомлением об этом членов управы. Нижегородская городская управа состояла из нескольких отделений: хозяйственного, счетно-податного, строительного и отделения секретаря управы. В состав каждого отделения входило несколько подразделений («столов»).

Количество членов городской управы определялось думой. Городовое положение содержало следующие ограничения относительно состава управы: запрещалось занимать должности одновременно ближайшим родственникам (отцу и сыновьям, родным братьям, зятю и тестю и т.д.) Членами управы не могли быть лица, занимавшие должности прокурора, товарища прокурора, чиновники казначейств, председатель и члены судебных палат, лица духовного звания, то есть должностные лица, которые могли оказать влияние на управленческую деятельность. Не более 1/3 мест в управе могли занимать лица, исповедующие иные религии.

Городская управа стала преемницей шестигласной думы, осуществлявшей полномочия исполнительного органа со времен Екатерины II. Примечательно, что при формировании первого состава управ в городах Нижегородской губернии большинство мест в них заняли лица, ранее бывшие членами шестигласных дум.

На практике достаточно часто члены управы добровольно слагали с себя полномочия до истечения срока избрания. Наиболее распространенной причиной таких отказов от должности была чрезмерная загруженность членов управы, невозможность совмещать профессиональную деятельность и службу в органах общественного управления.

Руководил деятельностью городской думы и управы городской голова. Согласно Положению 1870 г.¹, городской голова выбирался думой, которая не имела полномочий уволить его. Дума также не была правомочна предать его суду, а могла лишь просить об этом высшее правительство. Окончательное же решение принимал Первый Департамент Сената. В уездных городах городской голова после избрания на должность утверждался губернатором, а в губернских – министром внутренних дел.

¹ Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Ст. 104.

Городской голова являлся председательствующим в избирательных собраниях, осуществлял формирование списков избирателей, контроль за законностью выборов, руководил подсчетом голосов, рассматривал жалобы по вопросам нарушений избирательной процедуры. Он же выполнял обязанности председателя думы. В его полномочия входило созыв городской думы, определение повестки дня. Для того, чтобы гласный городской думы мог выступить с докладом, он обязан был заблаговременно уведомить городского голову о теме своего выступления и получить его разрешение. При рассмотрении дел, решение по которым принималось простым большинством голосов, голос городского головы был решающим. Только через его посредничество органы общественного самоуправления города осуществляли контакты с губернским начальством. Одновременно городской голова являлся и председателем городской управы, совмещая полномочия по руководству распорядительным и исполнительным органом. Городскому голове предоставлялось право приостанавливать исполнение думских определений в случае признания их незаконными.

Статья 89 Положения 1870 г. предусматривала ограничения к должности городского головы. Не могли занимать этот пост лица духовного звания, представители судебного ведомства, чиновники казначейства, лица иудейского вероисповедания¹. Однако главным критерием при утверждении в должности городского головы являлась его политическая благонадежность, поэтому с кандидата бралась «подписка о непринадлежности к расколу».

Губернатор следил за законностью деятельности органов общественного управления. Если, по его мнению, постановление, принятое думой было незаконным, он мог в двухнедельный срок приостановить его исполнение и перенести дело на обсуждение губернского по городским делам присутствия, где окончательно устанавливался факт незаконности. Затем, при необходимости, дело могло быть передано в Сенат. Естественно, что многосторонняя зависимость органов городского управления мешала им эффективно исполнять свои обязанности. Следует отметить, что установка правительства на предоставление думами самостоятельности в решении хозяйственных вопросов имела целью этим ее функции и ограничить, дабы

¹ Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. 45, Отд. 1. № 48498. Ст. 89.

предотвратить вмешательство органов местного самоуправления в политику. Преобладание в думе купечества, которое, в большинстве своем, было политически индифферентно, гарантировало политическую лояльность городского общественного управления на протяжении 1870 – 80-х гг. Выступления политического характера были единичны. Средство выражения общественного мнения того времени – «всепопданнейший адрес» наиболее часто подавалось в 1860-е гг. (как правило, это были ходатайства о сокращении расходов на содержание полиции, воинский постой, тюрем; ставился вопрос о создании муниципальной полиции), а с усилением реакционного курса после 1866 г. почти не использовалось.

Правительство тревожила возможность использования органов городского самоуправления для предъявления ему политических требований. В результате использовались различные основания для запрета думам выпуска собственных печатных периодических изданий. Если все же такое разрешение выдавалось, то публиковалась лишь следующая информация: правительственные распоряжения по городскому общественному управлению, данные о личном составе думы, сведения о городских доходах и делах, рассматриваемых думой, материалы о деятельности думских комиссий, журналы заседаний и приговоры думы. Гласность была ограничена, так как периодика подлежала цензуре.

В целом проведенные реформы в известной мере отвечали потребностям развития буржуазного города. Городовое положение от 16 июня 1870 г. заменило существовавшие ранее сословные органы городского управления всесословными, основанными на буржуазном принципе имущественного ценза. Начала самоуправления, положенные в основу городской реформы, отвечали интересам и самого правительства, так как позволяли ему передать общественному управлению некоторую часть дел, с которыми все сложнее было справляться бюрократическому аппарату.

Одно из самых слабых мест реформ XIX в. – избирательная система. Ее основные недостатки сводились к следующему.

Большое число людей оказались лишены избирательного права: чиновники, лица «либеральных профессий», рабочие, рантье, не имевшие недвижимости и, в основном, снимавшие квартиру.

Принцип «соразмерное по отношению к отбываемым повинностям

распределение между городским населением избирательного права» стал причиной того, что наиболее обеспеченные горожане получали большие возможности участвовать в городском управлении. Несмотря на большую численную разницу, каждый разряд выбирал равное количество гласных.

Многие городские жители оказались лишенными избирательного права: чиновники, лица «либеральных профессий», рабочие, не имевшие недвижимости и, в основном, проживавшие на съемных квартирах.

В списке избирателей ориентироваться было трудно, так как он был составлен не в алфавитном порядке, а по нисходящей сумме уплачиваемых налогов, причем от руки и в единственном экземпляре.

Процедура выдвижения кандидатов в гласные не была прописана в законе, поэтому любой избиратель мог предложить неограниченное число кандидатур. В результате количество кандидатов было непомерным, их отбор занимал массу времени. Персонального обсуждения выдвигаемых кандидатур не проводилось, предвыборная агитация отсутствовала. Нередко список состоял из неизвестных и малоизвестных людей, и избирателю приходилось голосовать «вслепую». Голосование по доверенности вело к распространению перепоручения избирательного права, что давало свободу для злоупотреблений.

В 1890-е гг. Александром III были внесены изменения в Положение о земском управлении. Земское положение 1890 г. увеличило значение сословного начала в земстве (при сохранении куриальной системы выборов усилена роль дворянства – в первую курию входили только потомственные и личные дворяне, при этом для них снижался имущественный ценз; крестьяне лишались права избирать гласных, которые назначались губернатором из избранных крестьянами кандидатов). Органы самоуправления попадали под контроль правительственных чиновников не только с точки зрения законности своей деятельности, но и по соображениям целесообразности тех или иных действий по осуществлению своих функций.

По мере развития городского общественного управления становилось все более очевидным, что буржуазия начинала представлять серьезную угрозу политическому господству дворянства. Назревала вслед за земской контрреформой и контрреформа городского самоуправления, которая должна была притормозить эти процессы.

В процессе подготовки городской реформы Александра III министерство внутренних дел направило губернаторам циркуляр. В нем говорилось о планируемых преобразованиях в сфере городского самоуправления, перечислялись недостатки существовавшей на тот момент системы, и предлагалось указать те изменения, которые были наиболее востребованы. Большинство предложений губернаторов было направлено на то, чтобы ограничить возможность участвовать в общественном управлении малоимущих слоев населения. В то же время указывалась целесообразность предоставления избирательных прав лицам, которые не имели в собственности недвижимость и являлись квартиросъемщиками. Следует отметить, что высказанные предложения были учтены при подготовке реформы.

11 июня 1892 г. вступило в силу новое Городовое положение¹. Существовавшая ранее трехклассная система была заменена избирательным собранием всех городских избирателей, которое избрало гласных. В случае большого числа избирателей оно могло быть разделено на участки. Реформой был установлен имущественный ценз, в соответствии с которым избирательное право получали те домовладельцы, которые платили сбор с имущества в крупных губернских городах (в т.ч. и Нижнем Новгороде) – не ниже 1500 рублей, в остальных – не ниже 1000. Избирательное право сохраняли владельцы торгово-промышленных предприятий, имеющие свидетельства первой и второй гильдии². Содержание промышленного предприятия сроком не менее одного года также давало право участия в выборах. Если в результате выборов было избрано менее 2/3 положенного числа гласных, министр внутренних дел дополнял требуемое количество из числа прежних гласных.

Для жителей губернских городов, население которых превышало 100000 человек стоимость недвижимости должна была составлять не менее 1500 рублей, для губернских городов с населением менее 100000 человек – не менее 1000 рублей, и для прочих городов – не менее 300 рублей. Избирательные права предоставлялись лицам, имевшим промысловые свидетельства. Право участия в выборах предоставлялись благотворительным и учебным организациям, соответствующим названному имущественному

¹ Городовое положение (11 июня 1892 г.) // ПСЗ. Собр. 3. Т. 12. Отд. 1. № 8708. Ст. 31.

² Там же. Ст. 35.

цензу, а также компаниям, обществам и товариществам, учрежденным в соответствии с законом и содержащим в черте города торговые и промышленные предприятия в течение года и более. Допускалось участие в выборах в качестве представителей как юридических лиц, так и других граждан (для поверенных, опекунов)¹.

По Положению 1892 г. собрания думы созывались не менее 4 и не более 24 раз в год. График заседаний думы необходимо было готовить заранее в декабре на весь следующий год². Число гласных было уменьшено, они были лишены права требовать созыва внеочередного собрания.

Существенно менялось правовое положение должностных лиц городского управления. Голова, члены управы и городской секретарь по новому законодательству становились государственными служащими и подлежали утверждению. Более того, Положение 1892 г. дало губернской администрации право не утверждать городских голов безо всякого основания и узаконивало практику назначения, существовавшую до этого лишь в Петербурге и в Москве.

Управа попала в непосредственную зависимость от губернских властей: ее члены могли быть призваны администрацией к дисциплинарной ответственности. Дума лишилась права отправлять под суд членов управы, однако при новых выборах могла забаллотировать негодную ей управу (что часто и случалось).

Согласно Положению 1892 г., управа состояла из городского головы и 2 членов. Установление количества членов управы в законе являлось большим недостатком, так как логичнее было предоставить эту функцию думе, которой лучше известны проблемы данного города и число должностных лиц, необходимых для их решения. Поэтому со временем это требование себя изжило, и структура Нижегородской управы стала включать присутствие (голова, 4 члена управы и секретарь), бухгалтерию, кассу, 7 отделений, различные исполнительные комитеты и комиссии, которые создавались думой по представлению управы для руководства конкретными отраслями городского хозяйства или в каких-либо особых случаях³.

¹ Городовое положение (11 июня 1892 г.) // ПСЗ. Собр. 3. Т. 12. Отд. 1. № 8708. Ст. 37.

² Там же. Ст. 64.

³ Справочная книга по Нижегородскому городскому общественному управлению. / Под ред. М. Пушкарева. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1908. С. 7.

Все городское управление было поставлено под строгий надзор администрации: губернатор мог приостановить любые решения думы, требовали утверждения почти все ее постановления. Следует отметить, что в Положении 1892 г. вообще опущено слово «самостоятельно» действовать. Таким образом, контрреформа превратила городскую управу в коллегия выборных чиновников, подчиненных губернской власти, думу – в совет при управе, а городское самоуправление – в полуобщественное, полубюрократическое учреждение, лишенное самостоятельности, удовлетворяющее интересы зажиточного слоя населения.

Вторым крупным недостатком новой системы органов городского самоуправления было то, что Положение 1892 г. ввело двойное подчинение управы: перед думой и губернскими властями. Данное требование являлось нерациональным. Поскольку управа избиралась думой и отчитывалась перед ней, то именно дума и должна иметь право контролировать ее должностных лиц (в том числе, отдавать под суд).

Таким образом, в России в результате реформ второй половины XIX в. городское самоуправление получило некоторую самостоятельность. Органы общественного управления активно занимались решением вопросов местного значения в сфере образования, общественного благоустройства, налогообложения. Однако самостоятельность была ограничена контролем со стороны губернского правления. Городская реформа превратила сословное самоуправление во всесословное, нанеся тем самым удар по общинным отношениям в среде городского населения. Городовое положение 1870 г. утвердило бессословный принцип местного самоуправления, представители всех сословий получали право на участие в выборах на основе имущественного ценза. Предусмотренные еще во времена Екатерины II городские обывательские книги перестают вестись.

Сформированная в результате реформ система выборов в органы местного самоуправления имела как положительные, так и отрицательные черты. К положительным следует отнести, в первую очередь, то, что существовавшая ранее сословная система городского самоуправления уступила место системе, основанной на принципе всесословности. Также в качестве положительного момента следует назвать возможность участия в выборах широкого круга городских жителей. К недочетам системы необходимо от-

нести разделение избирателей на разряды по имущественному признаку, причем лица, относящиеся к разным разрядам, были поставлены в неравное положение.

В результате реформы 1892 г. права органов городского самоуправления были еще более ограничены, а контроль усилился. Установление высокого имущественного ценза затруднило доступ городского населения к участию в деятельности органов местного самоуправления.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Основы правового статуса городского населения России были заложены еще в XVII в. Принятая в 1785 г. «Жалованная грамота городам» впервые на законодательном уровне разграничила городские и сельские поселения и установила категории граждан, входивших в состав городского населения. Согласно принятому в 1832 г. Своду законов Российской империи основными сословиями являлись дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели. Однако в действительности социальная структура общества имела более сложный характер. Предусмотренные законом сословия представляли собой совокупность отдельных, относительно самостоятельных групп населения. В состав «городского состояния» входили потомственные и личные почетные граждане, купцы, мещане и цеховые. Необходимо отметить, что некоторые из предусмотренных законом состояний не только не наследовались, но даже не были пожизненными, таким образом, не соблюдался один из основных признаков сословий. При этом в законодательстве отсутствовали четкие определения понятий «городские сословия», «городское население». Реформы 1860 – 70-х гг. повлекли за собой существенные социальные изменения, в том числе «размывание» сословных различий и формирование новых социальных групп. Ряд сословных прав и привилегий утрачивает значение, в результате чего происходит сближение правового статуса городских сословий. Что касается внутренней политики конца XIX в., необходимо отметить важность реформ, направленных на дальнейшее устранение сословного принципа из различных сфер жизни. Таковы реформа промыслового налога, отмена подушной подати, рекрутской повинности. Эти преобразования, вызванные особенностями капиталистического развития государства, способствовали процессу уравнивания в правах от-

дельных сословий, составлявших городское население. Значительные изменения произошли в области местного самоуправления. Реформа 1870 г. утвердила сословный принцип формирования городских органов общественного управления и предоставила возможность принимать участие в общественной жизни уездных городов представителям всех сословий. Однако установленные ограничения имущественного плана привели к тому, что воспользоваться избирательным правом могли далеко не все городские жители.

**ГЛАВА 3. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1861 – 1898 гг.)**

**3.1. Основные тенденции и результаты изменений населения
Нижегородской губернии во второй половине XIX в.**

По состоянию на 1861 г. на территории Нижегородской губернии существовало пятнадцать городов, в том числе губернский город – Нижний Новгород, десять уездных городов и два безуездных (заштатных) города. Уездными городами были Ардатов, Арзамас, Балахна, Васильсурск, Горбатов, Княгинин, Лукоянов, Макарьев, Семенов и Сергач. К категории безуездных городов были отнесены Перевоз и Починки. Примечательно, что только Нижний Новгород, Ардатов, Балахна и Васильсурск были древними городскими поселениями. Остальные получили статус города в результате административной реформы 1779 г.

По состоянию на 1861 г. население Нижегородской губернии составляло 1283072 человек¹. За период 1845 – 1860 гг. прирост населения составил почти 190000 человек (17,2%). По численности населения уезды можно подразделить на три группы:

с численностью жителей свыше 10% от всего населения губернии. Сюда относились Нижегородский уезд, население которого составляло 12,6% от общегубернского показателя, Лукояновский уезд с долей населения 12,4% и Сергачский уезд с долей населения 10,6%;

уезды, население которых составляло от 8 до 10% от общей численности населения губернии. В эту группу входили Арзамасский уезд (10,0%), Ардатовский (9,9%) и Горбатовский (8,4%) уезды;

к третьей группе относились все остальные уезды, в которых долей населения было менее 8% населения губернии².

Говоря о плотности населения губернии, следует отметить, что в среднем она составляла 28,6 человек на 1 квадратную версту. Однако в разных уездах губернии плотность населения существенно различалась.

¹ ЦАНО. Ф.61. Оп. 216. Д.54. Л. 5.

² Мустафин И.Р. Организация и деятельность органов местного самоуправления уездных городов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Н. Новгород: ВВАГС, 2010. С. 5.

Так, на 30% территории Нижегородской губернии было сосредоточено почти 50% ее населения. Наибольшей плотностью характеризовался Нижегородский уезд, где она составляла 49,7 человек на квадратную версту. В самых больших по площади Макарьевском и Семеновском уездах этот показатель составлял соответственно 12,8 и 15,0 человек на квадратную версту.

В период с 1860 по 1897 гг. общая численность населения губернии постепенно возрастает. Так, в 1861 г. она составила 1283072 человека, в 1875 г. – 1325180 человек; в 1890 г. – 1551458 человек, а в конце 1890-х гг. более 1600000 человек. Таким образом, за период 1860 – 1897 гг. прирост населения составил 24,6%. Важно отметить, что в разных уездах губернии рост населения происходил неравномерно. Так, в течение рассматриваемого периода существенно увеличилось население Нижегородского уезда (на 39,4%); Васильского (на 39,2%); Балахнинского (на 38,8%); Семеновского (на 31,6%) и Макарьевского (на 28,3%) уездов. В то же время в Ардатовском, Арзамасском, Княгининском, Сергачском, Лукояновском уездах прирост населения оказался ниже среднего по губернии и составил от 5 до 21%. При анализе возможных причин такой неравномерности не наблюдается взаимозависимость между приростом населения и «специализацией» региона на промышленной или сельскохозяйственной деятельности. Более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой темпы увеличения численности населения были выше в уездах с более развитыми коммуникациями.

Несмотря на то, что темпы роста населения в разных уездах были различны, доля этих уездов по губернии изменилась несущественно. Так, доля Нижегородского уезда увеличилась с 12,4 % от общего числа жителей губернии до 13,9%. Доля Горбатовского увеличилась с 8,4 до 8,5 %. Доли остальных уездов уменьшились: Лукояновского с 12,6 до 12,2%; Сергачского – с 10,6 до 10,1%; Арзамасского – с 10,0 до 8,9%; Ардатовского – с 9,9 до 9,1 %. Менее 7% населения губернии приходилось на Княгининский, Макарьевский и Семеновский уезды¹.

Плотность населения в целом по губернии также увеличивалась и к 1897 г. достигла 35,6 человек на 1 квадратную версту (по состоянию на

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 242. Л. 5.

1861 г. – 28,6 человек на квадратную версту). Как и ранее, этот показатель существенно различался по уездам. Высокой плотностью населения отличались Княгининский уезд (44 человека на квадратную версту), Горбатовский (45,7 человека) и Сергачский (47,8 человека) уезды. Существенно увеличилась она в Балахнинском уезде: с 26,9 до 37,4 человек; в Васильском уезде – с 27,1 до 37,8 человек на квадратную версту. Как и в 1961 г. низкой плотностью населения отличались Макарьевский и Семеновский уезды (соответственно 16,4 и 19,7 человек на квадратную версту). На фоне всей губернии резко выделялся Нижегородский уезд, где этот показатель составил почти 70 человек на 1 квадратную версту (в 1861 г. – около 50 человек). Как следует из представленных данных, население размещалось по территории губернии неравномерно. Эта неравномерность расселения свидетельствовала и о низкой степени хозяйственного освоения некоторых регионов.

Все уезды Нижегородской губернии второй половины XIX в. в зависимости от преимущественной хозяйственной специализации можно подразделить на две группы. В центральных и северных районах было сосредоточено большинство промышленных предприятий. На юге и юго-востоке губернии большее развитие получила сельскохозяйственная деятельность, в то время как промышленное производство было представлено достаточно слабо. Такому распределению способствовали географическое положение городов, климатические условия, близость торговых путей, а также традиционные занятия населения. Так, на долю южных уездов приходилась основная часть черноземных земель: более половины их находились на территории Сергачского и Лукояновского уездов. Далее следовали Арзамасский и Княгининский уезды. Именно эти уездные и их уездные города являлись основными хлебопроизводящими центрами губернии. С другой стороны, малое количество черноземных земель на севере губернии стало одним из факторов, способствовавших развитию в этих районах промышленного производства. Развитию промышленности способствовала близость таких значимых торговых путей как р. Волга и р. Ока, а также существование на территории Нижегородской губернии большого количества ярмарок, из которых Нижегородская имела международное значение. В течение всего исследуемого нами периода основными торговыми цен-

трами губернии являлись Нижний Новгород и Арзамас. Одним из наиболее развитых видов производства в городах Нижегородской губернии являлась чугуноплавильная и железоделательная промышленность. Основная часть предприятий этой сферы располагалась в Ардатовском уезде. На территории Горбатовского уезда были сосредоточены предприятия сталелитейной промышленности. В городах и уездах губернии активно развивались различные виды производства по переработке животных продуктов. Кожевенное дело было развито в Арзамасе, Балахне, Васильсурске и Горбатове. В Ардатове и Лукоянове действовали предприятия суконной промышленности. В городах и уездах Нижегородской губернии получило развитие канатно-прядельное производство, которое было востребовано в связи с близостью речных путей, развитием судоходства и судостроительной промышленности. Предприятия этой отрасли действовали в Нижнем Новгороде, Балахне и Макарьеве, а также на территории соответствующих уездов. Важная роль в развитии губернии принадлежала Нижнему Новгороду. Город являлся основным промышленным и торговым центром, крупным речным портом, на его долю приходилась основная часть городского населения губернии. В губернском центре была сосредоточена крупная торговля, существовала развитая сеть оптовых и розничных предприятий. В Нижнем Новгороде объявлялась почти половина купеческих капиталов губернии. Основными видами промышленности, получившими развитие в городе, были машиностроение, в том числе судостроение, металлообрабатывающее и мукомольное производство. Развитие машиностроения было вызвано потребностью в обслуживании и ремонте судов, приплывавших на ярмарку со всей России и из-за границы. Нижегородское мукомольное производство имело всероссийское значение. Наиболее значимыми предприятиями города были Курбатовский судостроительный завод, а в сфере мукомолья – Башкировские паровые мельницы. К концу XIX в. на предприятиях Нижнего Новгорода выпускалось более 95% всей продукции, производимой в городах губернии. Уездные города существенно отставали от губернского центра по уровню социально-экономического развития.

По уровню экономического развития города Нижегородской губернии по состоянию на 1861 г. можно условно подразделить на богатые (об-

щий капитал которых превышал 100000 рублей), средние (с капиталом от 50000 до 100000 рублей) и бедные (общий капитал которых был менее 50000 рублей). К первой группе относились Нижний Новгород и Арзамас. В двух этих городах традиционно объявлялось до 2/3 купеческих капиталов от общегубернской суммы. Ко второй группе относились города Ардатов, Горбатов, Балахна, Семенов. На протяжении второй половины XIX в. в Горбатове увеличивается число промышленных предприятий, развивается мукомольное и прядильное производство, изготовление канатов, слесарное производство. На территории Балахны, являвшейся важным судостроительным центром, располагались крупнейшие Сормовские заводы. Что касается роли Арзамаса, который в середине XIX в. являлся одним из наиболее развитых и богатых городов губернии, к концу исследуемого периода темпы его развития ослабевают. К концу XIX в. положение наиболее развитых городов занимают Нижний Новгород, Балахна и Ардатов.

К третьей группе можно отнести все остальные города Нижегородской губернии (Васильсурск, Княгинин, Семенов, Сергач), которые характеризовались низким уровнем промышленного развития.

Как следует из представленных данных, города Нижегородской губернии исследуемого нами периода представляли собой административные центры с разной степенью социально-экономического развития.

Важное значение для настоящего исследования представляет доля городского населения по отношению к общей численности населения губернии. По состоянию на 1861 г. в городах Нижегородской губернии всего проживало 84870 человек¹, или 6,6% всего населения. Однако, высокий процент городского населения наблюдался только в Нижегородском уезде, где был равен 23,8 %. В остальных уездах губернии доля городского населения была существенно ниже. Так, в Арзамасском уезде она составляла 9,7%, а в остальных колебалась от 6,4 (Лукояновский уезд) до 2,3% (Ардатовский уезд).

На протяжении исследуемого периода эти показатели постепенно увеличивались. В 1896 г. жители городов составили уже 122888 человек² или 7,7% всего населения губернии. За пореформенные годы городское

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 1.

² Там же. Д. 716. Л. 3.

население губернии увеличилось почти на 60000 человек, а темп его роста составил почти 70%. Примечательно, что темпы роста городского населения почти в 2,5 раза выше, чем показатель роста всего населения губернии, следовательно, городское население увеличивалось за счет сельского.

Примечательно, что если в 1861 г. в Нижнем Новгороде проживало 45% от всего населения городов губернии, к концу 1890-х гг. – уже более 70%. Необходимо отметить, что увеличение городского населения отражало общероссийскую тенденцию второй половины XIX в.

Материалы переписи населения 1897 г. позволяют изучить на примере Нижнего Новгорода один из важнейших факторов роста городов в пореформенное время – миграцию сельского населения в город. За период 1861 – 1897 гг. население Нижнего Новгорода увеличилось в 2,6 раза и достигло показателя 90053 человек. Местное население города составляло лишь 32,8% от общего числа его жителей. Таким образом, естественный прирост обеспечивался только на одну треть. При этом 55% неместных жителей являлись уроженцами Нижегородской губернии¹. Увеличение численности населения города происходило за счет миграции крестьянства, доля которого в составе населения Нижнего Новгорода возросла с 19 до 50,1%². Очевидно, что Нижний Новгород являлся основным центром, притягивавшим рабочую силу со всей губернии.

Оценивая интенсивность урбанизационных процессов во второй половине XIX в., необходимо отметить следующее. В пореформенное время влияние города на социально-экономическую и культурную жизнь региона, несомненно, усиливалось. Однако доля горожан в составе населения Нижегородской губернии, как и в большинстве российских регионов, была сравнительно небольшой. По состоянию на 1897 г. в городах губернии проживало всего около 9% ее населения³. Таким образом, при известном развитии миграции в России в конце XIX в. относительный уровень ее, вероятно, не был высоким.

Для урбанистических процессов важным показателем является коли-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Спб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. Тетр. 2. С. 2–4.

² Акашева А.А. Указ соч. С. 176.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 4.

чество крупных городов и доля их населения. Однако необходимо учитывать, что признаками урбанизации являются не только увеличение числа городских жителей, но и распространение типично городского образа жизни, что проявляется в сфере профессиональной занятости, бытовой сфере¹. В России, наряду с существовавшим влиянием города на социально-экономическую и культурную жизнь, достаточно сильно ощущалось воздействие деревни на городскую среду. «Окрестьянивание» городского населения проявлялось в традиционных для деревни хозяйственных занятиях, в быту. Нельзя не учитывать, что основная часть крестьян, даже после длительного проживания в городе, сохраняла многие черты ментальности своего сословия². Кроме того, урбанизацию нельзя рассматривать в рамках отдельной губернии или города. Это определенный этап в социально-экономическом развитии общества в целом. Можно сделать вывод, что рост численности городского населения во второй половине XIX в. вызвал социально-экономические изменения, которые, оказав существенное влияние на жизнь российских городов, не привели к значительным достижениям урбанизации³.

Как было отмечено ранее, рост городского населения губернии происходил только в Нижегородском уезде, и, в первую очередь, в Нижнем Новгороде. В остальных уездах Нижегородской губернии численность городского населения увеличивалась очень медленно, а в некоторых (Арзамасский, Макарьевский, Сергачский) даже сократилась.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что на протяжении второй половины XIX в. существенно возрастала численность населения промышленно-торговых центров, которые официально не являлись городами, однако характер занятий и образ жизни их жителей был максимально приближен к городскому (Павлово, Городец, Ворсма). Именно за счет этих центров впоследствии был обеспечен процесс урбанизации и рост городского населения.

Пореформенное развитие России нашло отражение в значительных социальных изменениях. Они проявлялись, в частности, в изменении соот-

¹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С. 176.

² Кошман Л.В. Указ. соч. С. 178.

³ Кошман Л.В. Указ. соч. С. 177.

ношения доли городского и сельского населения, постепенном стирании различий между сословиями и возникновении новых социальных групп, в первую очередь, пролетариата и буржуазии. Как и в целом по России, в Нижегородской губернии происходит стирание сословных перегородок. Так, за период с 1861 по 1890 гг. доля представителей крестьянства в составе населения городов выросла с 26,2 до 32,6%. Для городского населения изучаемого периода был характерен высокий уровень межсословной мобильности, что способствовало преобразованию сословий в классы. Так, были достаточно распространены случаи перехода из крестьянского сословия в мещанство, купечество. Обратные перемещения были достаточно редкими. Имели место и случаи перехода из крестьянства, мещанства, купечества в дворянство, но, как правило, не напрямую, а через армию, университет, государственную службу, а также при вступлении в брак.

Немало подобных случаев зафиксировано в материалах ЦАНО. Так, в 1896 г. Нижегородским Дворянским собранием рассмотрено прошение вдовы штабс-капитана Андроникова о присоединении ее и сына к части третьей дворянской родословной книги Нижегородской губернии. Как указано в тексте документа, «по определению нижегородского Дворянского Депутатского собрания от 30 июня 1864 г., муж мой штабс-капитан Евгений Флорентьевич Андроников, внесен в третью часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии и указом Правительствующего Сената от 23 января 1865 г. №131 утвержден в Дворянском достоинстве, а я и сын мой Анатолий в родословную книгу не внесены. Желая быть сопричисленной к роду мужа своего, прошу Нижегородское Дворянское депутатское собрание присоединить меня и сына моего Анатолия в третьей части дворянской родословной книги Нижегородской губернии к фамилии Андрониковых»¹. К прошению приложены копии с полного послужного списка штабс-капитана Андроникова; метрического свидетельства о браке штабс-капитана Андроникова с дочерью коллежского секретаря Анной Викторовой; свидетельства о рождении и крещении сына; вдовьего свидетельства; удостоверение губернатора о несудимости А.В. Андрониковой. Нижегородское Дворянское депутатское собрание рассмотрело прошение и вынесло решение: «вдове штабс-капитана Андроникова, Анну Викто-

¹ ЦАНО. Ф. 619. Оп. 125. Д. 6679. Л. 2–3.

ровну и сына Анатолия присоединить в третьей части Дворянской родословной книги Нижегородской губернии к фамилии Андрониковых и выдать им документы о дворянстве»¹. Аналогичные дела рассмотрены на основании прошений потомственного дворянина Д.М. Позднякова о присоединении в Дворянской родословной книге Нижегородской губернии к фамилии Поздняковых его жены и сына (1865 г.)²; вдовы титулярного советника М.В. Поддубенской (1871 г.)³; коллежского советника А.М. Поимовского, внесенного в третью часть Дворянской родословной книги Нижегородской губернии о присоединении к фамилии Поимовских жены и детей (1880 г.)⁴; С.Н. Арефьевой, вдовы потомственного дворянина (1893 г.)⁵; Л.Е. Александровой, вдовы губернского секретаря (1896 г.)⁶. Особый интерес представляет дело, рассмотренное на основании прошения Владимира Васильевича Белокрыльцева. Как следует из материалов дела, дед просителя, надворный советник В.И. Белокрыльцев, был записан в шестую часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии. В ходатайстве содержится просьба о присоединении В.В. Белокрыльцева с женой и детьми в шестой части дворянской родословной книги Нижегородской губернии к фамилии Белокрыльцевых. Прошение было рассмотрено и удовлетворено Нижегородским Дворянским депутатским собранием. В итоге жена В.В. Белокрыльцева, дочь потомственного почетного гражданина попадает в шестую часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии⁷. В 1892 г. Нижегородским Дворянским депутатским собранием рассмотрено и удовлетворено прошение Капитана И.А. Маслова: «в продолжении мною военной службы достигши до настоящего чина, я с семейством приобрел право на потомственное дворянство, посему избрав ныне постоянное место жительства в Нижнем Новгороде, желаю присоединиться к дворянству здешней губернии». К прошению прилагаются аттестат прохождения службы, метрические свидетельства о браке, рождении и

¹ ЦАНО. Ф. 619. Оп. 125. Д. 6670. Л. 11.

² Там же. Оп. 126. Д. 9584. Л. 2–3.

³ Там же. Оп. 125. Д. 9581. Л. 2–3, 12.

⁴ Там же. Оп. 126. Д. 9586. Л. 2, 9–11.

⁵ Там же. Оп. 125. Д. 6764. Л. 2, 9.

⁶ Там же. Д. 6723. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 6953. Л. 2–3, 7–11.

крещении детей, свидетельство о несудимости¹. Согласно поданному в Нижегородское Дворянское депутатское прошению коллежского советника В.Н. Лебединского, «в 22 день сентября 1888 я Всемиловейше пожалован орденом Святого князя Владимира 4 степени, на основании чего приобрел право на потомственное дворянское достоинство»². Проситель ходатайствует о внесении его с семейством в третью часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии. Ходатайство было рассмотрено и удовлетворено Нижегородским Дворянским депутатским собранием. Подобного рода дела рассмотрены по прошениям коллежского секретаря И.А. Померанцева³, статского советника И.М. Безносова⁴; по прошению полковника Корпуса инженерных путей сообщения С.А. Михайлова: «владея в Нижегородском уезде наследственным недвижимым имением в числе 34 мужского пола душ желаю сопричислить себя благородному сословию Нижегородской губернии»⁵.

Представляют интерес материалы фонда Нижегородской городской думы⁶, в частности, дела по прошениям о переходе из одного сословия в другое. Так, в деле «о крестьянстве, вышедшем из крепостной зависимости» (1862 г.) засвидетельствованы факты увольнения дворовых людей и отказа крестьян от земельных наделов на основании Положения 19 февраля 1861 г. с дальнейшим зачислением их в нижегородское мещанство⁷. Аналогичная информация содержится в «Деле по прошению дворовой вдовы Никифорой о причислении ее в Нижегородское мещанство»⁸. В делах «о причислении разных лиц в купечество» зафиксированы факты прикрепления к купеческому сословию мещан, объявивших капитал в установленных законом суммах⁹.

Факты перехода лиц из мещанства в купечество содержатся и в до-

¹ ЦАНО. Ф. 619. Оп. 126. Д. 8842. Л. 2–3.

² Там же. Д. 8658. Л. 2–4, 7.

³ Там же. Д. 9656. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 125. Д. 6900. Л. 2–3.

⁵ Там же. Оп. 126. Д. 6687. Л. 2–3, 7.

⁶ Там же. Ф. 27.

⁷ Там же. Ф. 619. Оп. 638. Д. 2953. Л. 2–4, 7–8, 10–11, 14–15.

⁸ Там же. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3607. Л. 2–7.

⁹ Там же. Д. 2974. Л. 2–4; Д. 3150, Л. 2–14.

кументах фонда Нижегородской казенной палаты¹. Так, Семеновской городской думой в 1860 г. рассмотрено дело «по прошению семеновского мещанина Захлыстина о причислении его в Семеновское третьей гильдии купечество»: «Получив увольнительный приговор Семеновского мещанского общества, желаю я причислиться с женою моею в Семеновское третьей гильдии купечество, посему представлена гильдейская пошлина 43 руб., увольнительный приговор, свидетельство о православии»². Аналогичные дела рассмотрены городской думой Васильсурска по прошению мещанки Корниловой (1860 г.)³; Арзамасской городской думой по прошению Корнилова Павла Васильевича, Арзамасского мещанина, о зачислении в купечество третьей гильдии (1861 г.)⁴.

Сведения о смене сословной принадлежности зафиксированы и в материалах архива г. Арзамаса. В период с 1861 по 1898 гг. арзамасской городской думой рассмотрены многочисленные прошения о выходе из одного сословия и зачислении в другое. Среди них дела о причислении крестьянина Т. Антонова к мещанству⁵; о зачислении в мещанское общество крестьянина села Выездной Слободы Н.Н.Куликова⁶; о причислении к мещанству крестьянина с. Выездной Слободы А.И. Лимонова⁷; о зачислении в мещанское общество бывшего воспитанника Московского воспитательного дома И. Иванова⁸; об увольнении из ремесленного общества цеховых И.П.Еремина⁹ и Н.М.Федорова¹⁰ в рекруты; о причислении в арзамасское ремесленное общество отставного унтер-офицера с припиской к семейству А.С. Подасова¹¹; о выходе из мещанского общества Г.И. Финогенова и переходе в крестьяне деревни Малый Печорок Арзамасского уезда¹²; о причислении в мещанство бывшего фельдшера А.И. Щитковско-

¹ ЦАНО. Ф. 60.

² Там же. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2344. Л. 2–4.

³ Там же. Д. 2349. Л. 2–3.

⁴ Там же. Д. 235. Л. 2–3.

⁵ Там же. Ф.60. Оп. 233. Д. 17. Л. 14.

⁶ ГАНУ. Ф. 33. Оп. 2. Д. 89. Л. 6.

⁷ Там же. Д. 497. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 43. Л. 3.

⁹ Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 128. Л. 10.

¹⁰ Там же. Д. 172. Л. 12.

¹¹ Там же. Д. 8. Л. 8.

¹² Там же. Д. 10. Л. 7.

го¹. В материалах дела «о записи граждан г. Арзамаса в купцы второй гильдии»² зафиксированы факты причисления мещан, объявивших установленный законом капитал, к купеческому сословию.

Как уже отмечалось нами, значительная часть фабрично-заводских предприятий была расположена в сельской местности. На месте этих предприятий вырастали торгово-промышленные центры, население которых по образу жизни и роду деятельности максимально приблизилось к городскому населению, хотя официально значилось как сельское. Распространение промышленных предприятий в сельской местности было характерно в целом для России второй половины XIX в. В результате возникали, как правило, не новые города, а фабричные села – уникальный в мировой практике тип поселений, некоторые из которых впоследствии становились индустриальными центрами.

Переселившиеся в города крестьяне чаще всего нанимались на работу грузчиками, извозчиками, прислугой. Значительная часть таких переселенцев становились рабочими на предприятиях губернии и, в первую очередь, Нижнего Новгорода. В связи с этим следует сказать о численности рабочих в составе городского населения. Во II половине XIX в. происходит значительное увеличение их количества, причем темпы роста обгоняют рост численности населения губернии. За период 1861 – 1881 гг. число рабочих возросло на 63%, в то время как население губернии увеличилось лишь на 24,7%. За период с 1881 по 1897 гг. их численность возрастала еще быстрее: с 14635 до 39347 человек, т.е. в 2,5 раза. В итоге за пореформенный период эта категория населения увеличилась более чем в 4 раза³. Основная масса рабочих была сосредоточена в Нижнем Новгороде. В период с 1860 по 1880 гг. количество нижегородских рабочих увеличилось на 1000 человек, а с 1880 г. до середины 1890-х гг. уже на 1500 человек. Большая часть их была занята на Курбатовском заводе – крупнейшем в городе судостроительном предприятии. Численность рабочих по городу не превышала 3000 человек при общей численности населения 84000 человек, то есть составляла около

¹ ЦАНО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 95. Л. 6.

² Там же. Д. 488. Л. 11.

³ Приложение ко Всеподданнейшему отчету губернатора о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год. Н.Новгород: Типография губернского правления, 1886. С.3.

3% городского населения¹. Если соотнести полученные данные с информацией о профессиональной занятости населения согласно переписи населения 1897 г., мы получим не более 14% рабочих по отношению ко всему населению Нижнего Новгорода. Однако социальная значимость присутствия рабочих была весьма существенна. Рабочие с Курбатовского завода, заводов Добровых, Башкировских мельниц и других предприятий поддерживали контакт с крупнейшим центром промышленного пролетариата Поволжья – Сормовскими заводами.

В остальных городах губернии рабочие составляли лишь небольшую группу населения. По состоянию на конец XIX в. в городах проживало всего 9,7 населения, занятого в промышленной сфере (3808 человек), а в уездах – свыше 90% (35539 человек). Причиной такого распределения рабочих являлось то, что основная часть предприятий в рассматриваемый период находилась не в городах, а в сельской местности. Исключение составлял лишь Нижний Новгород.

Также следует отметить быстрый рост этой группы населения в Балахне и Горбатове. Заметно увеличилась численность рабочих на волжском судоходстве. По состоянию на 1865 г. она составила 6962 человека², к 1880 г. их число достигло 56756, а к 1899 – 69242 человек³.

Условия труда и быта рабочих были крайне тяжелыми: низкая заработная плата, рабочий день самый продолжительный в Европе, плохие жилищные условия, отсутствие возможности защитить свои интересы (профессиональные союзы появляются только в начале XX в.).

Как отмечает Б.Н.Миронов, в результате социальных процессов произошло разделение городских жителей на незначительную по численности привилегированную часть и огромную массу необеспеченного и малограмотного населения. Крестьяне, переселяясь из деревень в города, отрывались от привычного окружения и осваивали новую среду обитания. На окраинах промышленных центров были сосредоточены маргинальные

¹ Городские поселения в Российской империи. В 7 тт. СПб.: Типография Т-ва «Общественная польза», 1860. Т. 1. С. 265.

² ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 84. Л. 2.

³ Халин А.А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30 – 90-е гг. XIX в.). Н.Новгород: ВВАГС. 2011. С. 178.

слои общества. Они пополнялись в результате возросшей в конце XIX в. социальной мобильности, поскольку существовавшие издавна границы между сословиями стали преодолимыми¹. Таким образом, структура общества характеризовалась неразвитостью среднего класса, в результате чего представляла опасность своей социальной неустойчивостью.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие основные тенденции в изменении городского населения Нижегородской губернии. Увеличение численности и плотности населения губернии происходило неравномерно и в большей степени проявлялось в промышленно развитых районах. Рост городского населения более всего был заметен в Нижнем Новгороде и ряде других крупных городов. Также примечательно, что население городов увеличивалось не за счет естественного прироста, а за счет миграции из сельских поселений. Можно говорить о наличии в рассматриваемый период урбанизационных процессов, однако их уровень был недостаточно высоким.

Рассматривая соотношение между сословной принадлежностью и социальным положением, необходимо отметить, что в конце XIX в. в России продолжал действовать Свод законов Российской империи, который закрепил сословную структуру общества. Однако в связи с переходом к капиталистическим отношениям социальная структура претерпевает изменения. Наряду с существующими сословиями начинают формироваться классовые группы.

В пореформенное время происходит постепенное сближение городских сословий по их правовому положению. Как и в целом по России, в Нижегородской губернии происходит стирание сословных перегородок. Так, за период с 1861 по 1897 гг. доля представителей сельских сословий в составе городского населения выросла с 26,2 до 32,6%. Для городского населения изучаемого периода был характерен высокий уровень межсословной мобильности, что способствовало преобразованию сословий в классы. Так, были достаточно распространены случаи перехода из крестьянского сословия в мещанство, купечество. Обратные перемещения были достаточно редкими. Имели место и случаи перехода из крестьянства, мещанства, купечества в дворянство. Отход от сословного принципа нашел

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 174–175.

отражение и в других сферах жизни горожан. Изменения в законодательстве оказали влияние на стереотипы поведения крестьян в городах, в том числе, на их приоритеты при выборе сословной принадлежности. В то же время, сословная структура общества была закреплена законом и продолжала играть важную роль, упорядочивая общественные отношения. Таким образом, к концу XIX в. происходило весьма существенное изменение облика городского населения. Более подробно характер сословно-социальных изменений в городах рассмотрен в следующем параграфе.

3.2. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в.

Анализ изменений сословной структуры городского населения в Нижегородской губернии был проведен нами на основе официальных данных, собранных в фондах Нижегородского губернского статистического комитета за вторую половину XIX в. (1861 – 1897 гг.). В ходе работы над диссертацией в результате сопоставления показателей за исследуемый период с десятилетним промежуточным циклом были выявлены основные направления происходящих сословных изменений. Именно такой подход позволил с высокой степенью достоверности и аргументированности проследить динамику этих изменений в составе городского населения пореформенной России на материалах уездных городов Нижегородской губернии.

Прежде всего, обратимся к материалам 1861 г. (см. приложение 1). К началу реформ Александра II сословный состав городского населения Нижегородской губернии выглядел следующим образом. Всего на территории Нижегородской губернии проживало 1283172 человека, причем городское население составляло 84870 человек. Как видим, доля городского населения была невелика и составляла лишь 6,6% от всего населения губернии. Примечательно, что население Нижнего Новгорода составляло 38065 человек или 44,8% от всего населения. Таким образом, в губернском центре была сосредоточена практически половина населения губернии. Среди остальных городов наибольшее число жителей насчитывалось в Арзамасе,

население которого составляло 11475 человек. Численность населения остальных городов находилась в пределах от 4630 человек (г. Балахна) до 2048 человек (г. Макарьев).

Как следует из представленных данных, в начале реформирования в городах Нижегородской губернии проживало 84870 человек, что составляло 6,6% от всей численности ее населения (1140065 человек).

Более 40% населения городов приходилось на долю «городского состояния», т.е. купечества, мещанства, почетных граждан и цеховых. Самым многочисленным в этой группе было мещанство (25138 человек), которое составляло почти 73% от всех представителей городских сословий, или 30% всего городского населения. Численность купцов составляла 4399 человек (12,7%). Таким образом, доля представителей купечества была невелика, однако именно это сословие играло наиболее важную роль в экономической жизни городов. Небольшую группу составляли и цеховые. Их доля не превышала 12% от числа всех городских сословий. Необходимо иметь в виду, что в действительности к цехам приписывались далеко не все проживавшие в городах ремесленники. Представители этой сословной группы пользовались теми же правами, что и мещане, и причисление к тому или иному цеху во второй половине XIX в. не являлось обязательным для занятия ремеслами. Таким образом, следует полагать, что реальная численность ремесленников значительно превышала официальную. Сословие почетных граждан, утвержденное в 1832 г., было еще малочисленным и составляло менее 1% городских жителей.

Численность духовенства в составе городского населения составляла всего 4127 человек (5%). Немного более многочисленным было дворянство (7495 человек). Таким образом, привилегированные сословия составляли около 14% всего городского населения губернии.

Около 25% населения городов приходилось на долю крестьян. Большая их часть даже после переселения в город продолжала числиться в «сельском состоянии», что являлось одной из наиболее существенных характеристик городского общества II половины XIX в. В дальнейшем миграция крестьян в города будет усиливаться под воздействием социальных процессов, вызванных реформами.

Исследование сословной структуры уездных городов Нижегород-

ской губернии позволяет сделать вывод о том, что в целом их характеристика совпадала с губернской, однако в отдельных городах губернии имелись свои особенности. Так, для Нижнего Новгорода был характерен более высокий процент дворян и духовенства (почти 18%) по сравнению с другими городами губернии. Это объясняется стремлением привилегированных сословий проживать в крупных городах, в первую очередь в губернском центре. Сельские сословия составляли абсолютное большинство населения губернии (88,8%). В городах их доля была существенно меньше и составляла 26,2%. Достаточно высокий процент представителей сельских сословий в составе городского населения был характерен для Нижнего Новгорода (19,1%). Присутствие столь значительного количества крестьян объясняется их переселением в центр губернии с целью заработка. При этом большинство таких переселенцев составляли временное население города. В составе населения уездных городов следует отметить существенную разницу по численности и доле сельских сословий. Крестьяне составляли основную часть населения Сергача (70,8%) и Лукоянова (56,3%). В Княгинине их численность также была достаточно высока и составляла 28,2%. В остальных городах доля крестьян была в несколько раз ниже губернских показателей. Наименьший процент крестьян был зафиксирован в Макарьеве (1,3%), Ардатове (3,4%) и Семенове (6,3%), где основную часть населения составляли представители городских сословий.

Таким образом, в исследуемый период традиционные городские сословия занимали лидирующие позиции в населении большинства уездных городов Нижегородской губернии. В семи городах они составляли более половины населения (от 52,7% в Васильсурске до 77% в Макарьеве). Невысокий процент мещан зафиксирован только в Лукоянове (18,8%) и Сергаче (9,1%), то есть в городах, где основным занятием являлось «хлебопашество», и большинство населения составляли крестьяне. Среди городских сословий неоспоримо преимущество мещан – в семи городах их доля составляла более 80% от всех городских сословий (от 87,7% до 95,85): в двух – почти 70%. Более 90% от всех городских сословий приходилось на долю мещанства в Васильсурске (94,9%), Горбатове (90,1%), Княгинине (94,2%), Макарьеве (95,8%) и Семенове (95,8%). И только в Арзамасе мещанство составляло менее 40% в составе городских сословий. Что касается числен-

ности купцов, обращает внимание их высокая доля в составе населения Балахны (19,5% городских сословий), Арзамаса (15,3%), Ардатова (10,5%) и Нижнего Новгорода (13,8%), то есть городов, которые являлись торговыми центрами¹.

Таким образом, на данном этапе наиболее многочисленной социальной группой в населении городов являлось мещанство. Необходимо отметить, что такое соотношение сословий было типично для русского города пореформенного периода.

В последующее десятилетие, при незначительном росте городского населения, происходили очень медленные изменения в его сословной структуре (см. приложение 2). За период 1861 – 1870 гг. численность жителей губернии несколько уменьшается (с 1283072 до 1271564 человек), но при этом происходит небольшое увеличение городского населения (с 84870 до 86882 человек)². В процентном отношении горожане составляли 6,8% населения губернии (в 1861 г. – 6,6%) Рост городского населения и сокращение численности населения уездов, вызванный миграцией крестьян в города, отражали общую для России того периода тенденцию. Однако в исследуемый отрезок времени этот процесс выражен достаточно слабо.

Что же касается сословного состава, следует отметить увеличение числа представителей мещанства, а также почетных граждан (около 90% которых проживало в Нижнем Новгороде). В совокупности доля городских сословий незначительно увеличивается (с 40,7% до 41%). Этот показатель существенно различался в разных городах губернии. Так, в Горбатове и Макарьеве городские сословия составляли более 70% населения, в Семёнове – 67,6 в Балахне – 64,1%. В то же время в отдельных городах их доля была весьма низкой: в Сергаче она была равна 8,6%, в Княгинине – 15,8%, в Лукоянове – 17,5%. Соответственно различалась и доля сельских сословий. В городах Балахне, Горбатове, Макарьеве она была незначительной и составляла соответственно 8,4, 6,2 и 2,8%. В населении Сергача и Лукоянова доля крестьян превышала половину населения и была равна соответственно 73,2 и 56,6%. Столь различное распределение представителей со-

¹ ЦАНО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–6; Ф. 39. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–10; Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2–3; Ф. 1424. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

² Там же. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 1.

словий по городским центрам объясняется специализацией регионов. Достаточно высокий процент крестьян наблюдался в составе населения Нижнего Новгорода (21%), куда они направлялись в целях заработка. В целом по губернии крестьяне составляли 27,2 % городских жителей, а доля их по сравнению с 1861 г. увеличилась всего на 1%.

При анализе состава городских сословий необходимо отметить следующие изменения. Прежде всего, примечательно уменьшение числа представителей купечества с 14 до 10,1%¹. Необходимо отметить, что уменьшение доли купцов и увеличение мещан и почетных граждан отражали общероссийскую тенденцию второй половины XIX в. Одной из основных причин этого стало принятие в 1863 г. «Положения о пошлинах на право торговли», согласно которому право на ведение торговой деятельности могло быть предоставлено лицу любого сословия, выкупившему гильдейское свидетельство. Таким образом, прекратило существование одно из основных преимуществ купеческого звания. Теперь городские и сельские жители, не меняя сословной принадлежности, могли заниматься торговлей.

Численность мещан возросла и к 1870 г. составила более 77% от всех городских сословий. Пополнение мещанства происходило за счет переселявшихся в города крестьян. Кроме того, после принятия Положения 1863 г. уменьшается количество переходов из мещанства в купечество, таким образом, сокращается выход из сословия. Среди городского населения продолжает увеличиваться доля крестьян. Возрастает и количество почетных граждан, которые являлись наиболее привилегированным городским сословием. В частности, многие представители купеческих фамилий стремились получить потомственное почетное гражданство, чтобы иметь возможность передавать свои права и привилегии по наследству.

За исследуемый период времени наблюдается сокращение численности духовенства как среди городского (с 4127 до 3488 человек) так и уездного (с 15942 до 13780 человек) населения, что отражало общую для России второй половины XIX в. тенденцию. Число представителей дворянского сословия среди населения городов увеличивается, причем бо-

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л.2.

лее 70% дворян приходится на Нижний Новгород (6485 из 8786 человек)¹. Здесь необходимо отметить, что для российского дворянства в исследуемый период времени характерно стремление проживать не в сельской местности, а в городах, и, в первую очередь, в крупных.

Таким образом, одной из основных тенденций является рост городского населения, происходивший, главным образом, за счет миграции сельских жителей. В результате среди горожан постепенно возрастает доля крестьян, основная часть которых не меняла своей сословной принадлежности.

Далее рассмотрим, какие изменения произошли в сословном составе населения городов Нижегородской губернии к 1880 г. (см. приложение 3). Как следует из данных статистического отчета по губернии, общая численность ее жителей увеличивается до 1331456 человек. Городское население также продолжает расти и достигает 92243 человек. При этом, как и ранее, основная часть его была сосредоточена в Нижнем Новгороде (56411 человек). Из остальных городов наиболее населенными являлись Арзамас (11364 человек) и Балахна (4892 человек). Самыми малочисленными продолжали оставаться Сергач (1267 человек), Макарьев (1643 человек) и Княгинин (1653 человек).

На фоне общего увеличения населения городов необходимо отметить следующие изменения сословного состава. Продолжается сокращение численности духовенства, причем как в городах, так и в уездах. Доля дворян в составе городского населения несколько увеличивается (с 8786 до 10109). Из городских сословий продолжается рост мещанства, их число достигает 31698 человек. Количество почетных граждан увеличивается до 2701 человек, из которых 1943 проживали в городах. Купеческое сословие сокращается до 2642 человек. Как следует из представленных данных, увеличение числа мещан и сокращение купцов продолжается на протяжении всего исследуемого периода².

В целом сословная структура была достаточно традиционна для российского города второй половины XIX в. и характеризовалась преобладанием среди горожан мещанства. Данная тенденция объясняется тем, что

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 1–2.

² Там же. Д. 321. Л. 2–3.

после крестьянской реформы многие крестьяне, переселяясь в городские центры, в большинстве своем пополняли ряды мещанского сословия. При анализе данных о числе купцов необходимо учитывать, что зачастую крестьяне и мещане, занимавшиеся мелкой торговлей, официально не зачислялись в купеческое сословие. Численность купечества была крайне небольшой (в среднем 3% населения городов). При этом на протяжении исследуемого периода отчетливо прослеживается тенденция к сокращению ее доли. Эта тенденция имеет характер общероссийской и обусловлена изменениями законодательства, в соответствии с которыми данное сословие лишилось ряда привилегий на ведение торговой деятельности. Согласно статистическим данным, цеховые составляли всего 3,5 % населения городов. Однако фактическое число нижегородских ремесленников существенно превышало число записанных в книги цехового общества, поскольку занятие ремеслом в конце XIX в. не требовало обязательного зачисления в цеха.

Количество почетных граждан быстро увеличилось, так как многие представители купечества и чиновники стремились приобрести наследуемые права этой сословной группы.

За исследуемый период, как и на протяжении всей II половины XIX в., происходит значительное сокращение численности духовенства. За 1861 – 1880 гг. их доля в составе городского населения уменьшилась с 4,5 до 1,2%. Примечательно, что сократилась не только численность духовенства, проживавшего в городах, но и всего сословия в целом по России.

Сословный состав населения по отдельно взятым городам имел свои особенности. Высоким процентом крестьян в составе городского населения, как и ранее, отличались Сергач, Лукоянов и Княгинин. Эти поселения получили статус городов только в результате административной реформы Екатерины II, однако основная часть их населения, как и ранее, была занята сельским хозяйством. В то же время, большое количество крестьян проживало и в промышленно развитых городах (Нижнем Новгороде, Арзамасе, Балахне), куда они направлялись на заработки. Представители городских сословий существенно преобладали в Ардатове, Васильсурске, Горбатове, Макарьеве и Семенове, то есть в городах, где получила распространение торговая и ремесленная деятельность. Наибольшее количество

купцов проживало в Арзамасе. В городе была развита торговая и промышленная деятельность, система коммуникаций (через город проходили важные торговые пути). В XIX столетии арзамасские купцы были известны своим богатством и размахом торговых операций.

Согласно архивным данным, рассмотренные выше тенденции в изменении сословного состава городского населения прослеживаются и по состоянию на 1890 г. (см. приложение 4). Продолжается сокращение купечества (с 2642 до 2325) и рост мещанства (с 31689 до 36101 человек). При анализе сословного состава населения городов следует учитывать, что численность лиц, занятых ремеслами в пореформенное время постоянно росла. Однако статистические данные свидетельствуют об уменьшении их количества (с 4683 человек в 1861 г. до 4553 человек в 1890 г.). При анализе данных по городам Нижегородской губернии также обращает на себя внимание крайне низкое число цеховых в большинстве городов Нижегородской губернии. Так, в Ардатове их числилось всего 9 человек, в Семенове – 8, в Княгинине – 2, в Васильсурске и Лукоянове по 1 человеку, а в Горбатове, Макарьеве и Сергаче лица, причисленные к цехам, вообще отсутствовали¹. При этом во многих городах Нижегородской губернии население активно занималось ремеслами. Так, в Семенове население занималось кустарным изготовлением деревянных ложек, заготовки для которых свозились в город из близлежащих деревень, а также деревянной посуды и мебели. В Горбатове было развито ремесленное производство рыболовных сетей и канатов. Однако если законодательство периода Екатерины II предусматривало обязательное зачисление в цеха для занятия ремесленной деятельностью, в конце XIX в. это положение утрачивает силу. Поэтому действительное число ремесленников существенно превышало число записанных в книги цехового общества. Доля крестьян в составе городского населения продолжает увеличиваться как в целом по губернии, так и по каждому уездному городу.

Таким образом, основные изменения в составе городского населения связаны, в первую очередь, с увеличением доли мещан и сокращением купечества. Постепенно уменьшается доля привилегированных сословий как в составе городского населения, так и в целом по губернии. В составе

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 508. Л. 2–3.

населения городов присутствует все больше представителей сельских сословий, что позволяет сделать вывод об устойчивости этой тенденции.

Более отчетливо произошедшие во второй половине XIX в. сословные изменения в составе городского населения наблюдаются при анализе данных переписи населения 1897 г. (см. приложение 5). За пореформенные десятилетия доля горожан в составе населения губернии возросла почти на 70%. Изменения сословной структуры городского населения связаны, прежде всего, со значительным увеличением числа представителей крестьянства. К концу XIX в. их доля в составе городского населения превысила 50%, т.е. выросла с 1861 г. по 1897 г. почти в два раза. В абсолютных цифрах этот рост выглядит еще значительнее – с 22202 до 72654 человек¹. Такое соотношение сословных групп было характерно для городов России конца XIX в., «когда крестьяне в составе наличного городского населения стали самой многочисленной социальной группой»².

Примечательно, что доля крестьян в составе населения увеличилась в несколько раз почти во всех уездных городах губернии. Исключение составлял только Лукоянов, крестьянское население которого за исследуемый период сократилось с 56,3% до 45,6%. Соответственно значительно возросла доля городских сословий (с 18,8% до 41,5%). Подобные изменения сословного состава были обусловлены развитием в городе во второй половине XIX в. ремесел и торговли. Если в середине XIX в. Лукоянов представлял собой один из наименее развитых городов губернии, большинство жителей которого составляли крестьяне, уровень грамотности был крайне низким, а основным занятием населения являлось производство зерновых, к концу столетия он становится одним из торговых центров на юге губернии. В селах Лукояновского уезда были широко развиты кустарные промыслы, причем некоторые села имели свою «специализацию». После отмены крепостного права многие крестьяне переселяются в город, где продолжают заниматься ремеслами. Получают распространение такие промыслы, как изготовление пеньки, веревок, мочала, деревянных ложек, ведер, плетение лаптей, производство саней и телег. В городе развивается торговая деятельность, получает распространение содержание постоянных

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 2–3.

² Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 322.

дворов. Изменения в экономической жизни города оказали существенное влияние на сословный и социальный состав его жителей. Тем не менее, крестьяне продолжали составлять большую часть населения, хотя их перевес над численностью городских сословий становится незначительным (41,5% населения – городские сословия, 45,6% – сельские).

Представители сельских сословий составляли основную часть населения Княгинина (68,8%) и Сергача (84,8%) – городов с неразвитой промышленностью. На долю Княгининского и Сергачского уездов приходилось большое количество черноземных земель, в результате чего основным направлением их деятельности стало сельское хозяйство.

За исследуемый период выросла численность традиционных городских сословий – примерно в 1,6 раза, причем доля их в составе населения городов практически не изменилась и составляла около 40%. Численность купечества сократилось в два раза, а доля его уменьшилась с 12,7 до 4%. В то же время отмечен существенный рост количества почетных граждан (более чем в десять раз), которые составили к 1897 г. 6% городского населения (в 1861 г. – 0,9%). При этом, если в 1861 г. представители этой сословной группы присутствовали только в пяти городах губернии, то к 1897 г. они входили в состав населения каждого уездного города. Значительным был и рост мещанства – почти в два раза, а его доля в составе городских сословий достигла 90%. Что касается сословия цеховых, к концу XIX в. оно постепенно приобретает характер анахронизма, поскольку запись в цеха для занятия ремеслом становится необязательной, и ремесленники были уравнены в правах с мещанами. При проведении переписи населения 1897 г. учет цеховых как самостоятельного сословия уже не проводился. Доля дворянства и духовенства за исследуемый период сократилась с 13,7 до 9,3% городского населения губернии, что отражало общероссийскую тенденцию конца XIX в.¹

Таким образом, в составе городских сословий по численности преобладали мещане, составлявшие средний слой городского общества. Мещанство было вторым по численности проживавшим в городах сословием после крестьян. Оно являлось одним из основных источников формирования пролетариата, а также возможной социальной основой развития мелкого

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 4–5.

бизнеса и среднего класса как его носителя. Мещанское сословие не было однородным: одни его представители по своему материальному положению приблизились к формирующейся буржуазии, другие, наименее обеспеченные, нередко становились рабочими. Занятия мещан были разнообразны: торговля, служба по найму, содержание постоянных дворов. Значительной была их доля в составе городских ремесленников. Многие из представителей этого сословия занимались отхожими промыслами вне пределов своего города. Одним из наиболее распространенных занятий мещан была мелкая торговля (согласно закону, они могли заниматься только розничной торговой деятельностью), а также служба у купцов приказчиками или торговыми агентами. По роду своей деятельности мещанство было тесно взаимосвязано с купечеством и являлось одним из основных источников его пополнения.

Семейный уклад и быт мещан имел свои отличительные черты. Даже по достижении совершеннолетия дети не всегда могли отделиться от семьи и часто продолжали профессиональную деятельность своих родителей. В семьях мещан долгое время сохранялись патриархальные отношения. Глава семьи располагал верховной властью, его приказания были обязательны для всех домочадцев, а за провинности могли последовать наказания. Однако либерализация законодательства и распространение образования среди городского населения способствовали постепенной гуманизации семейных отношений. В мещанской среде возраст вступления в брак был ниже, чем у других проживавших в городах сословий (дворянства, купечества) и составлял 20 – 24 года. Как правило, мужья были старше своих жен на 2 – 4 года. Как отмечает Б.Н. Миронов, мещанские семьи «не представляли из себя крепости, куда запрещен был вход посторонним лицам»¹, не были изолированы от остального городского общества. Они контактировали и со своими родственниками, и с сословной корпорацией.

Ранее уже отмечалась тенденция негативной оценки мещанского сословия, получившая распространение в отечественной науке и культуре. Однако при знакомстве с архивными материалами и краеведческими исследованиями становится очевидным, что жизнь мещан вовсе не была «темным царством». Представители этого сословия участвовали в обще-

¹ Миронов Б.Н. Указ соч. С. 207.

ственной жизни города, избирались членами дум и управ. Мещанам принадлежала основная часть расположенной в черте города недвижимости, т.к. наличие собственного дома являлось одним из требований, предъявляемых при зачислении в мещанское общество. К числу традиционных ценностей представителей этого сословия, составлявших основу менталитета средних городских слоев, можно отнести умеренность, стремление жить по средствам, экономность, личную ответственность, уважение к труду. Примечательно, что эти принципы поведения характеризуются экономистом, историком и социологом В. Зомбартом как необходимая составляющая капиталистического духа¹. По уровню культуры мещане стояли на ступень выше крестьян, хотя этот разрыв был вполне преодолимым. Вполне объяснимым являлось стремление сельских обывателей перейти в более привилегированное (по сравнению с крестьянством) мещанское сословие.

Численность мещан среди городского населения постоянно возрастала, так как оно пополнялось представителями других сословий. Наиболее распространены были переходы в мещанское сословие крестьян и разорившихся купцов. Помимо этого, после уравнивания в правах мещан и цеховых, многие лица мещанского сословия занимались ремеслом без официального зачисления в состав соответствующего цеха.

Порядок вступления в мещанство на протяжении II половины XIX в. практически не менялся. Лицо, желавшее причислиться к мещанскому обществу, подавало прошение в органы местного управления. К прошению прилагались документы, свидетельствующие об отбытии воинской повинности, неподсудности, наличии поручителей.

Что касается изменений численности остальных городских сословий, необходимо отметить следующее. За период 1861 – 1897 гг. происходит значительное увеличение числа почетных граждан, которые являлись наиболее привилегированным городским сословием, занимая промежуточное положение между дворянством и купечеством. Купцы стремились к зачислению в потомственное почетное гражданство, чтобы иметь возможность передавать права и привилегии по наследству. Также почетное граж-

¹ Зомбарт В. Буржуазия: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. С. 96.

данство было привлекательно для чиновников, которым предоставлялась возможность получить его по службе. В результате численность почетных граждан в составе городского населения возросла с 327 человек в 1861 г. до 3303 человек в 1897 г.¹, что соответствует динамике роста этой сословной группы в целом по России.

В то же время на протяжении исследуемого периода происходит уменьшение численности купечества. С появлением почетного гражданства привлекательность купеческого звания снижается. Статус почетного гражданина давал те же привилегии, что и купеческий, однако для его подтверждения не требовалось ежегодного объявления капитала. В результате реформы промыслового налога 1898 г. занятие предпринимательской деятельностью становится возможным для представителя любого сословия, выкупившего промысловое свидетельство. Таким образом, купечество утрачивает одну из своих наиболее значимых привилегий, в результате чего число желающих прикрепиться к этому сословию заметно уменьшается.

В течение второй половины XIX в. происходит постепенное увеличение количества крестьян в составе городского населения. Так, в 1861 г. каждый пятый житель города принадлежал к крестьянскому сословию, в 1870 – каждый четвертый, в 1880 г. – каждый третий, а в 1897 г. уже каждый второй проживавший в черте города являлся крестьянином.

Что касается доли привилегированных сословий в составе городского населения, она постепенно уменьшается на протяжении исследуемого нами периода. При анализе сословного состава каждого из городов губернии, обращает на себя внимание более высокий процент дворянства и духовенства в Нижнем Новгороде. Как уже отмечалось ранее, статус губернского города обуславливал присутствие в социальной структуре Нижнего Новгорода большого количества дворян. За период с 1861 по 1897 гг. доля дворянства в составе населения города значительно уменьшилась с 13,5 до 8,5% , но по сравнению с другими городами губернии оставалась достаточно высокой. Снижение численности дворянства объясняется как более низким естественным приростом, так и увеличением ценза, необходимого для получения дворянского статуса. Изменение удельного веса духовенства отражало средние показатели по стране. В Нижнем Новгороде оно сократилось с 4,5 до 1,2% (1861 – 1897 гг.), а в городах в целом с 1,9 до 1,2%

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 2–3.

(1861 – 1897 гг.)¹. Уменьшение числа духовенства происходило в масштабах всего государства и объясняется церковными реформами, разрешившими выход из сословия.

В статистических сведениях XVIII – XIX вв. помимо основных сословных групп упоминается также категория «разночинцев». Это понятие использовалось для обозначения лиц, которые открепились от своего прежнего сословия, но не успели причислиться к новому, то есть находились в переходном состоянии. Начиная с 1830-х гг. число разночинцев сокращается. Объясняется это более четким распределением населения по сословиям, принятым в 1832 г. Сводом законов. После реформ 1860 – 70-х гг. стимулы для перехода из одного сословия в другое отчасти утратили свое значение, что также повлияло на уменьшение числа представителей этой категории.

Подводя итог анализу сословной структуры населения Нижнего Новгорода, отметим следующие изменения, произошедшие в пореформенное время. Численность населения городов увеличивалась, в первую очередь, за счет миграции сельских жителей в города, главным образом, в Нижний Новгород. Количество мещан также пополнялось за счет крестьян, ремесленников и купцов, не объявивших капитал. В результате более 60% городского населения составляли непривилегированные сословия (крестьянство и мещанство), что отразилось на его имущественной поляризации и в итоге привело к размыванию сословных границ и формированию классовых групп.

Подробный анализ сословной структуры городского населения Нижегородской губернии в конце XIX в. дан в отдельном параграфе.

3.3. Сословно-социальный портрет городского населения Нижегородской губернии в конце XIX в.

Перепись населения 1897 г. содержит обширный статистический материал, анализ которого позволяет составить сословно-социальный портрет городского населения Нижегородской губернии. Особенно ценными

¹ ЦАНО. Ф.61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2–3; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 2–3.

являются данные о сословном составе и социальных характеристиках населения уездных городов, так как архивные материалы, сохранившиеся для исследования, не всегда отличаются достаточной полнотой.

Следует предварительно отметить, что анализ сословно-социальной структуры населения городов Нижегородской губернии проводился по уездным городам. Из исследования были исключены так называемые «заштатные города» (Перевоз, Починки). Это пояснение необходимо, чтобы объяснить некоторую «некорректность» данных таблиц, когда общая численность по сумме не составляет 100%.

Анализ сословного состава городского населения Нижегородской губернии представлен в приложении 6. В конце XIX в. в городах губернии проживало 143031 человек, что составляло 9% от всего ее населения (1584774 человек). В целом по губернии в составе городского населения преобладали представители сельских сословий – почти 613000 человек, что составляло более половины (50,84%) городских жителей¹. Это свидетельствовало об активной миграции сельских жителей в города в поисках заработка для поддержки своих семей, которые зачастую оставались в деревне. Фактически представители этой социальной группы числились в сельском сословии, что было одной из важнейших социальных характеристик переходного периода пореформенной России второй половины XIX в.

Значительную группу городского населения составляли мещане, купцы, почетные граждане. К сожалению, перепись не дает данных по каждому сословию в отдельности. Представители этих сословий в городах Нижегородской губернии составляли более 38% (54855 человек).

Привилегированные сословия в составе городского населения составляли по численности чуть более 9%: дворянство – 9915 человек (6,9%); духовенство – 3330 человек (2,3%).

Как свидетельствуют материалы переписи «Нижегородская губерния в распределении населения по сословиям подходит к общему типу губерний России с огромным преобладающим крестьянским элементом ... и очень заметную примесь к нему сословия мещан ... Непривилегированные сословия эти являются ... в значительной степени преобладающими в городах, причем как в г. Нижнем Новгороде, так и в прочих городах пер-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32–34, 37–39.

венство приходится на долю крестьян»¹. Отмечен высокий процент дворян, купцов и почетных граждан в населении губернского города, « ... в прочих же городах относительные числа тех и других гораздо меньше»².

В городах губернии население было распределено неравномерно. Прежде всего, обращает на себя внимание большое количество жителей Нижнего Новгорода – более 90000 человек (63% всего городского населения губернии). В других городах численность населения была значительно меньше. Из всех уездных городов Нижегородской губернии по числу жителей выделяется Арзамас (10592 человек): его доля составляла почти 7,5%. Три города (Лукоянов, Княгинин, Макарьев) давали менее 2% городского населения губернии; остальные шесть городов – в диапазоне от 2 до 4%³. Эти данные свидетельствуют именно о маленьких городах, выполнявших, прежде всего, роль административных центров. По настоящему социокультурным центром в губернии был только Нижний Новгород. К этой группе можно отнести также Арзамас, Ардатов и Балахну, но в пределах влияния на территорию соответствующего уезда.

Сословный состав населения городов губернии также имел свои особенности. Если в целом по губернии представители сельских сословий составляли более половины городского населения, то по отдельным городам картина несколько иная. Только в трех городах (Нижнем Новгороде, Княгинине и Сергаче) численность сельских сословий была преобладающей. Особенно выделяется Сергач, почти 85% его жителей которого были «приписаны» в сельские состояния. Значительно меньше их было в Макарьеве (14,8%) и Семенове (20,3%). В других уездных городах представители крестьянства составляли 35 – 45%. Таким образом, хотя доля сельских сословий в населении городов Нижегородской губернии и была значительной, только в трех из одиннадцати она превышала половину городского населения.

Вторую по численности группу жителей городов образовывали почетные граждане, купцы и мещане. В Нижнем Новгороде они составляли 36,8%, что примерно соответствовало общегубернскому показателю. В се-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С.11.

² Там же. С.11.

³ Там же. С. 43–46, 49–52.

ми из одиннадцати уездных городов их доля составляла более половины, а еще в одном (Лукоянове) превышала среднестатистические показатели по губернии. Только в двух городах (Княгинин и Сергач), где преобладающим по численности было крестьянство, доля городских сословий была значительно меньше (20,1% и 9,7% соответственно). Эта группа сословий играла весьма важную роль в жизни города, представляя собой его социально-экономическую основу.

Представители сельских и городских сословий в целом составляли почти 90% городского населения губернии. В уездных городах ситуация фактически полностью повторяла общегубернскую, так как диапазон этого показателя был очень узок (89 – 92%).

Всего лишь десятую часть городского населения составляли сословия дворян и духовенства. В целом по губернии доля проживавших в городах дворян (6,9%) была в три раза больше, чем духовенства (2,3%). По отдельным городам губернии это соотношение достаточно заметно разнилось. В губернском центре численное преобладание дворян над духовенством было еще более значительным (8,8% против 2,3%). При этом необходимо отметить, что в Нижнем Новгороде было сосредоточено более 63% всего городского духовенства. Остальная его часть составляла в среднем 2 – 3% населения городов. Только в Арзамасе доля духовенства составила 4,7%.

Дворянство в уездных городах губернии было представлено долей в 3 – 5%. Более высокими показателями характеризуются Княгинин (7,5%) и Лукоянов (7,8%), а самым низким – Макарьев (2,9%)¹.

Таким образом, представители дворянства и духовенства, играя важную роль в социокультурном, духовном и административном развитии городов, составляли в численном отношении весьма небольшую группу.

Для нашего исследования представляют интерес сведения о месте рождения городских жителей (см. приложение 7).

На примере Нижегородской губернии мы можем изучить одну из наиболее важных причин увеличения городского населения России второй половины XIX в. – миграцию в города сельского населения. Как следует из представленных данных, местные жители составляли почти 90% от всего

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 55–58, 61.

населения губернии. Примечательно, что по уездам этот показатель составляет 93,8%, в то время как по городам 44,9%. Следовательно, абсолютное большинство переселенцев направлялось в городские центры. Приведенные данные свидетельствуют о том, что местное население составляло менее половины горожан (64154 из 143031). Рост числа городских жителей, кроме естественного прироста, шел в основном за счет переселенцев из сельской местности, уроженцев других уездов губернии. Из общего числа переселенцев (68068 человек) более 55% (37662 человек) были именно уроженцами Нижегородской губернии. Остальные мигранты (45%), пополнявшие нижегородские города, переселялись из других губерний России. Материалы переписи не позволяют нам в полной мере проследить взаимозависимости между сословной принадлежностью и местом рождения. Однако, учитывая преобладание крестьянства среди городского населения, можно с большой долей вероятности предположить, что большинство мигрантов, направлявшихся в Нижний Новгород, были представителями сельских сословий.

Соотношение местного и неместного населения заметно различается при анализе данных по отдельным городам губернии. Наибольший процент переселенцев был характерен для Нижнего Новгорода, где на долю местного населения приходилось лишь 32,8% жителей. Таким образом, мигранты составляли более двух третей (67%) населения губернского города. При этом больше половины переселенцев составляли представители других уездов Нижегородской губернии (37,2%). Необходимо отметить, что Нижний Новгород был единственным городом в губернии, где переселенцы из других губерний составляли почти 30% его населения.

В уездных городах губернии численность переселенцев была не столь высока. Однако доля «пришлого» элемента в составе их населения была существенной. В шести городах (Арзамасе, Балахне, Васильсурске, Княгинине, Лукоянове, Макарьеве) этот показатель был выше 20%, а еще в трех (Ардатове, Горбатове, Семенове) – в пределах 15%. И только в Сергаче местное население составляло более 90%. При этом необходимо отметить, что переселенцев из других губерний было больше в городах с развитой промышленностью и торговлей. Так, в Ардатове они составляли 7,6% населения, в Балахне и Васильсурске – по 13,7%, в Горбатове – 9,5%, в

Семенове – 7,8%¹. В другие города приток населения шел в основном за счет нижегородских уездов.

Таким образом, мигранты составляли значительную часть населения городов Нижегородской губернии. При этом практически равные доли составляли переселенцы из других уездов Нижегородской губернии и уроженцы других губерний. Основная часть переселенцев из других губерний направлялась в Нижний Новгород и другие города, где получили развитие торговля и промышленное производство. Переселенцы из других уездов Нижегородской губернии являлись в большинстве своем крестьянами, которые мигрировали в города в целях заработка. Именно за счет таких переселений происходил прирост городского населения.

Для социокультурной характеристики городского населения определенный интерес представляют данные о распределении его в зависимости от пола, которые представлены в приложении 8. В населении губернии по численности женщин было больше на 6% (мужское население составляло 46,9%, а женское – 53%). В среде городского населения складывалась обратная ситуация, и число мужчин на 3% превышало число женщин. В сельской местности женщины преобладали на 7%. Одной из причин такого соотношения было то, что крестьяне-мужчины нередко уходили в города на заработки и тем самым «приписывались» к городскому населению. Следует иметь в виду, что эта тенденция отчетливо прослеживается лишь в городах, которые были развиты в торгово-промышленном отношении. Среди городов Нижегородской губернии преобладание мужского населения заметно, прежде всего, в Нижнем Новгороде (54,1% мужчин против 45,9% женщин). Также следует отметить Балахну, где мужчины преобладали уже с меньшим отрывом (51,6% против 48,4%). В Васильсурске и Лукоянове численность проживавших мужчин и женщин была практически равной. Во всех остальных уездных городах губернии в составе населения женщин было больше, хотя и незначительно (диапазон 48 – 52%)².

Анализ возрастного состава населения городов Нижегородской губернии (см. приложение 9) интересен с социально-экономической точки зрения, прежде всего, для выяснения доли трудоспособной его части. Учи-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 2–4.

² Там же. С. 37, 43, 49, 55, 61.

тивная раннее начало трудовой деятельности в XIX в., в эту категорию были отнесены лица старше 10 и моложе 50 лет. При таком подходе экономически активное население губернии составляло в среднем 58,3%. Примечательно, что среди городского населения этот показатель был выше и составлял 66,5%. Еще более высок он среди населения Нижнего Новгорода (70,5%). В остальных уездных городах этот показатель был примерно одинаков и находился в пределах от 56,8 до 63,5%¹. Таким образом, разница в данных по отдельным городам губернии незначительна. Следует отметить, что доля активного трудоспособного населения в составе жителей городов была достаточно высокой, что создавало потенциальную возможность для социально-экономического развития городских поселений.

Представляет интерес анализ половозрастных характеристик населения Нижнего Новгорода. Статистические данные свидетельствуют о том, что доля трудоспособного населения города была существенно выше, чем в целом по губернии. При этом по достижении 50 лет число жителей резко сокращается. Лица старше 70 лет составляли лишь 2% от общего числа жителей губернского центра, что объясняется естественной убылью населения. Таким образом, жители Нижнего Новгорода в целом характеризовались достаточно молодым возрастом благодаря большому количеству мигрантов, приходивших в город на заработки. Численность мужчин была больше численности женщин примерно в 1,2 раза, что характерно для крупных городов России изучаемого периода. Можно отметить следующую тенденцию в соотношении мужского и женского населения разных возрастных групп. В возрасте от 10 до 50 лет (в данную категорию входила работоспособная часть населения города) соотношение мужчин и женщин было примерно одинаково с небольшим преобладанием мужчин. Следовательно, мужское и женское население трудоспособного возраста в равной степени было задействовано в хозяйственной жизни города. После 30 лет число обоих полов сокращается. Еще более сокращение численности наблюдается после 50 лет, причем естественная убыль идет главным образом за счет

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 18–19, 30–31, 44–45, 54–55, 60–61, 68–69, 80–81, 84–85, 88–89.

мужского населения. В итоге к 70 годам численность женского населения превышает численность мужчин с максимальным разрывом¹.

Большинство мигрантов, направлявшихся в Нижний Новгород, как из других уездов губернии, так и из других губерний, составляли крестьяне мужского пола в возрасте до 50 лет. Примечательно, что в возрасте старше 50 лет количество крестьян, проживающих в городах, существенно снижается. Следовательно, в возрастной группе до 50 лет присутствует большая доля крестьян, которые пребывали в городе временно, с целью заработка. В возрасте старше 50 лет доля таких мигрантов существенно сокращается. Большинство проживавших в городе крестьян старше 50 лет либо являлись местными уроженцами, либо переселились на постоянное жительство. Итак, с большой долей вероятности можно утверждать, что возрастная группа от 10 до 50 лет отражает сословную стратификацию проживавших в городе мигрантов, а возрастные группы вне указанных возрастных пределов – постоянного населения.

В социокультурной характеристике городского населения важным показателем является уровень его грамотности. Нами проведен анализ грамотности населения как в целом по Нижегородской губернии, так и по уездным городам. Также в ходе исследования проведен анализ уровня образования городских жителей по сословиям и возрастным группам. В целом по губернии показатель грамотности был невысок и составлял 22,4% (см. приложение 10). При этом обращает на себя внимание тот факт, что грамотных мужчин было больше, чем женщин в 2,5 раза². Характер трудовой деятельности, экономическая и социальная роль мужчин объективно требовали от них хотя бы минимального уровня образования.

Примечательно, что уровень грамотности городского населения значительно отличался от общегубернского. Среди городских жителей более половины были образованными, что в два с лишним раза превышало аналогичный показатель в целом по губернии. Существенно меньше в городах был и разрыв по уровню грамотности между мужчинами и женщинами. Городская социокультурная среда, активная экономическая жизнь города

¹ Акашева А.А. Указ. соч. С. 176.

² Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 37, 43, 49, 55, 61.

требовали от его жителей более высокого уровня образования, чем в сельской местности. В уездах губернии грамотность составляла менее 20%, причем грамотных женщин здесь было в три раза меньше, чем мужчин.

В отдельных городах губернии уровень грамотности в целом соответствовал среднестатистическим данным. Отметим при этом, что только в четырех городах (Нижний Новгород, Ардатов, Арзамас, Лукоянов) более половины их населения было грамотными, а Макарьев немного «не дотянул» до этого показателя. Самым «неграмотным» городом оказался Сергач (25,6% грамотных жителей). Остальные шесть уездных городов имели уровень грамотности населения в диапазоне 41 – 43%. Таким образом, уровень образованности населения городов был значительно выше соответствующего показателя по губернии в целом.

Уровень грамотности представителей сословий среди городского населения представлен в приложении 11. В городах Нижегородской губернии наиболее грамотными можно назвать представителей дворянства и христианского духовенства (83,8 – 85,2%). Сравнительно высоким был уровень образования в среде традиционных городских сословий – мещан, купцов, почетных граждан (почти 60%). Наименьший уровень грамотности был среди сельских сословий (около 40%), однако, следует отметить, что он почти в два раза превышал аналогичный показатель в среде крестьян, проживавших в уездах. Достаточно аргументированным представляется вывод о том, что представители сельских сословий, проживая в городах, повышали свое образование в силу экономических, социальных, психологических причин, стараясь занять достойное, устойчивое положение в среде городского населения.

По городам губернии ситуация с уровнем грамотности существенно различалась, но все же не сильно «выбивалась» из указанного диапазона. Наиболее высокими показателями грамотности отличался Нижний Новгород. Представители всех сословий здесь были грамотнее, чем в других городах губернии. В уездных городах уровень грамотности дворян и христианского духовенства был немного ниже губернского, но находился в достаточно узком диапазоне (77 – 81%). Выбивался из этого ряда только Горбатов, где данный показатель не дотягивал даже до 65%. В группе куп-

цов, мещан и почетных граждан наиболее высоким уровнем грамотности (после Нижнего Новгорода) отличался Арзамас (почти 60%); более половины грамотных были в Княгинине и Лукоянове. В остальных семи уездных городах уровень грамотности находился в диапазоне 39 – 48%, что было ниже среднестатистических показателей по губернии (56,9%)¹.

Представляет также интерес анализ данных об уровне грамотности каждого сословия как по губернии в целом, так и по отдельным городам, а также в зависимости от пола и возраста. В ходе исследования были собраны и обработаны данные по отдельным сословиям городского населения и группам сословий в соответствии с формой переписи населения 1897 г. Начнем с изучения сведений об уровне образования проживавшего в городах дворянства (см. приложение 12). Как следует из представленных данных, процент грамотных среди представителей этого сословия был достаточно высок и составлял в среднем 80%. По отдельным городам этот показатель различался незначительно. В трех городах (Нижний Новгород, Ардатов и Лукоянов) он был близок к общегубернскому (около 83%). В шести уездных городах он был несколько ниже, но близок к этому показателю. И только два города (Горбатов и Макарьев) отличались сравнительно низким уровнем грамотности дворянского сословия (соответственно – 74,5% и 73,3%).

Среди проживавшего в городах дворянства грамотных мужчин и женщин было примерно одинаково, при небольшом преимуществе мужчин в пяти городах губернии (не более 2%). Еще в трех городах эта разница находилась в пределах 6 – 7%, а в Семенове – 14%. Следует особо отметить, что два города заметно выпадают из общей картины. В Лукоянове грамотных дворянок было больше, чем мужчин-дворян, а в Макарьеве уровень грамотности мужчин почти вдвое превосходил грамотность женщин.

Анализируя уровень грамотности по возрастным группам, необходимо сказать, что в разных городах он заметно различался. Так, в Нижнем Новгороде, Арзамасе, Лукоянове и Семенове наиболее грамотными были

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32–34, 38–40, 44–46, 50–52, 56–58.

дворяне в возрасте 10 – 29 лет. Большинство же уездных городов отличалось высоким уровнем грамотности лиц более старшего возраста: до 40% в диапазоне 30 – 49 лет и более 25% старше 50 лет¹.

Среди проживавших в городах сословий наиболее высоким уровнем грамотности (85,2%) характеризовалось духовенство (см. приложение 13). Грамотность духовенства по городам губернии можно классифицировать по трем неравным группам. В двух городах (Нижнем Новгороде и Арзамасе) он был близок к губернскому городскому показателю. Самая большая группа уездных городов (семь из десяти) отмечена уровнем грамотности духовенства в диапазоне 75 – 80%. И только в двух городах (Горбатове и Макарьеве) этот показатель значительно уступал среднему по губернии (64,4 и 70,0% соответственно).

С точки зрения половой принадлежности отметим, что грамотных мужчин среди представителей духовенства было значительно больше, чем женщин. Такое соотношение наблюдается в большинстве городов, причем разница составляет около 10%. Однако в четырех уездных городах грамотные женщины духовного сословия преобладали над мужчинами (Ардатов, Горбатов, Княгинин, Семенов).

Наиболее высоким уровнем образованности отличалась возрастная группа от 10 до 29 лет. В восьми городах губернии ее представители составляли от 43 до 64% грамотных. В Ардатове преобладала возрастная группа более 50 лет (48,4%), а в Сергаче – от 30 до 49 лет (48,1%). В Горбатове равномерно были представлены группы 10 – 29 лет и более 50 лет².

Данные об уровне грамотности в среде традиционных городских сословий собраны в приложении 14. Наиболее образованные представители этой группы населения проживали в четырех городах губернии (Нижнем Новгороде, Арзамасе, Княгинине, Лукоянове), где более половины их численности были грамотными. Еще в шести городах уровень грамотности почетных граждан, купцов и мещан колебался в диапазоне 40 – 50%. И только в Васильсурске он был ниже общегубернского показателя.

По возрасту наибольшим уровнем грамотности (более 50%) характе-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32, 38, 44, 50, 56.

² Там же. С. 32-44, 50, 56.

ризовалась группа 10 – 29 лет. Практически во всех городах губернии она отличалась наиболее высоким процентом образованных, за исключением Арзамаса (49,0%). Значительной была и доля возрастной группы 30 – 49 лет (22 – 30%). Таким образом, основную часть грамотных среди почетных граждан, купцов и мещан составляли лица в возрасте до 50 лет (в сумме около 80%)¹. Отметим, что родились они в период 1847 – 1885 гг., то есть получили образование уже в условиях пореформенной России. Этот показатель служит подтверждением позитивных результатов реформ второй половины XIX в., востребованности образования в социально-экономической жизни городов.

Как уже отмечалось выше, более 50% населения городов составляли представители сельских сословий. Анализ уровня их грамотности также необходим для воссоздания полного и достоверного социокультурного облика городов. Данные по этой группе городского населения представлены в приложении 15. Сразу отметим, что уровень образованности в составе сельских сословий городов был заметно ниже, чем в ранее рассмотренных группах населения. В среднем по городам губернии он был менее 40%. Однако в Нижнем Новгороде и еще четырех уездных городах (Ардатов, Арзамас, Горбатов, Макарьев) этот показатель превышал 40%. В диапазоне 36 – 40% расположились еще четыре города (Балахна, Васильсурск, Княгинин, Лукоянов). В Сергаче и Семенове грамотность проживавших в городах крестьян была самой низкой (20,8 и 29,8% соответственно). Именно в этой группе населения был наиболее заметен разрыв между грамотностью женщин и мужчин. Даже в губернском центре, население которого характеризовалось самым высоким уровнем образования, грамотных мужчин крестьянского сословия было в два раза больше, чем женщин. Аналогичная ситуация складывалась и в других городах. Исключение составлял лишь Макарьев, где уровень грамотности женщин был выше, а также Ардатов и Арзамас, где уровень грамотности мужчин и женщин был примерно одинаков.

Самыми грамотными среди представителей сельских сословий в городах были люди в возрасте 10 – 29 лет. В пяти городах губернии их доля

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. С. 33, 39, 45, 51, 57.

составила более 60%, а еще в пяти – более половины. Значительную часть в этой сословной группе составляли лица в возрасте 30 – 49 лет (23 – 35%). Эти две возрастные категории составляли в целом по сельским сословиям около 90% всех грамотных. Это были уроженцы сел, получившие образование в условиях пореформенной России, ставшие частью городского населения губернии. В городах показатели грамотности были существенно выше, чем в уездах. В возрасте от 20 до 40 лет грамотными были около 70% мужчин и 50% женщин, в то время как в уездах – всего 30% мужчин и 10% женщин¹.

Таким образом, на основании данных переписи населения 1897 г., можно сделать следующие выводы о сословном и социальном составе городского населения Нижегородской губернии конца XIX в. Более половины населения городов составляли представители сельских сословий (50,84%). К этой категории относились крестьяне, уехавшие в города на заработки. Как правило, их сословная принадлежность не изменялась даже после переселения в город, что являлось одной из характерных особенностей пореформенной России. Вторую по численности группу составляли городские сословия, к которым, согласно данным переписи, отнесены купцы, мещане, и почетные граждане. К сожалению, материалы переписи не содержат информации по каждому городскому сословию в отдельности. Дворянство составляло 6,9% городского населения, причем наиболее высокие показатели были характерны для Нижнего Новгорода. На долю духовенства приходилось всего 2,3% городского населения.

В городах губернии население было распространено неравномерно. Так, численность жителей Нижнего Новгорода составляла 63% всего городского населения. Примечательно, что в составе его населения местные жители составляли чуть более 32%. Очевидно, что Нижний Новгород являлся основным социокультурным центром губернии, куда стремились переселиться уроженцы других населенных пунктов. Миграция в уездные города происходила в гораздо меньшей степени. Доля местных жителей в них составляла от 76,1 до 92,2%. Переселенцы из других губерний направлялись, в первую очередь, в города с развитой промышленностью и тор-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 34, 40, 46, 52, 58.

говлей, к числу которых относились Ардатов, Балахна, Васильсурск, Горбатов, Семенов. В целом по Нижегородской губернии местное население составляло менее 45%.

Говоря о половом составе населения губернии, следует отметить, что численность женщин на 6% превышала численность мужчин. Примечательно, что женское население преобладало в сельской местности, а мужское – в городах. Наиболее отчетливо эта тенденция прослеживается в городах с развитой промышленностью (Нижем Новгороде, Балахне), куда крестьяне направлялись на заработки, чтобы поддержать свои семьи, оставшиеся в деревне. Анализ возрастного состава позволяет установить долю трудоспособного населения городов. Отнеся к этой категории жителей в возрасте от 10 (учитывая раннее начало трудовой деятельности) до 50 лет, мы видим, что экономически активная часть составляла 58,3% городского населения. Достаточно большую группу в населении городов составляли пришедшие на заработки крестьяне, среди которых насчитывалось наибольшее количество лиц мужского пола в возрасте до 50 лет. Лица этого возраста отличались значительной мобильностью, так как с повышением возрастной группы их доля в составе населения резко уменьшается. После 50 лет число обоих полов сокращается, при этом естественная убыль идет за счет мужского населения города. В результате к 80 годам женское население преобладает по численности над мужским в 2,4 раза.

Содержащиеся в материалах переписи данные позволяют нам восстановить картину грамотности городского населения губернии, в том числе в зависимости от пола, возраста и сословия. Так, общая доля грамотных среди населения городов составляла 50,3%. Образованных мужчин было больше, чем женщин, причем наибольший процент грамотности встречается у лиц трудоспособного возраста. По сословной принадлежности наибольшее количество грамотных было среди духовенства (что традиционного для данной сословной группы), второе место занимало дворянство, а третье – купечество, мещанство и почетные граждане (причем, с существенным отрывом). Примечательно, что представители всех сословий, проживавшие в городах, отличались более высоким уровнем образования по сравнению с сельскими жителями.

Как следует из представленных данных, на протяжении всей второй половины XIX в. наблюдался рост численности городского населения Нижегородской губернии. Главным образом увеличивалось население Нижнего Новгорода как губернского центра. Остальные города губернии были небольшими и играли, прежде всего, роль административных центров на своих территориях. Что касается сословного состава городского населения, заметен постепенный рост числа крестьян, проживавших в городах, при этом многие представители сельских сословий, даже после переселения в город, не меняли своей сословной принадлежности, что стало одной из характерных особенностей состава городского населения второй половины XIX в. В среде городского населения межсословная мобильность стала достаточно распространенным явлением. Наиболее часто встречались случаи перехода из мещанского сословия в купеческое и обратно. Крестьяне стремились зачислиться в мещанство либо (при наличии необходимого капитала) в купечество. Численность мещан увеличивалась за счет переходов из крестьян, купечества, цеховых. Таким образом, между перечисленными сословиями наблюдалась активная мобильность населения. Характерно сокращение количества купцов, утративших привилегию на торговлю, что ранее являлось одним из их наиболее весомых преимуществ. Наиболее привилегированным городским сословием становится почетное гражданство, что повлекло значительный рост его численности. В целом следует отметить, что непривилегированные сословия в совокупности составляли до 90% населения городов Нижегородской губернии, а дворянство и духовенство – около 10%. Одной из важнейших характеристик пореформенного периода является активная миграция населения из сел в города, в первую очередь, в Нижний Новгород. Большинство мигрантов составляли крестьяне трудоспособного возраста как мужчины, так и женщины. В результате, население Нижнего Новгорода на две трети было неместным и состояло из уроженцев других уездов Нижегородской губернии (37,2%), либо других губерний (29,8%). При исследовании уровня грамотности населения губернии обращает внимание значительно более высокий процент грамотности городского населения (в том числе лиц сельских сословий, проживавших в городах).

Реформы второй половины XIX в. повлекли за собой значительные изменения в городской среде, устранив ряд сословных ограничений и предоставив бывшим крепостным возможность смены места жительства. К концу изученного периода крестьяне сформировали основную часть населения и заняли важное место в общественной жизни ряда уездных городов Нижегородской губернии. Принадлежность к тому или иному сословию перестала оказывать решающее влияние на социальное положение жителей городов.

**ГЛАВА 4. УЧАСТИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ
(1870 – 1898 гг.)**

**4.1. Городские сословия и организация
общественного управления
в Нижегородской губернии (1870 – 1880-е гг.)**

Изменения в составе городских сословий и изменение сословной политики нашло свое отражение в реформировании системы местного самоуправления. Анализ социального состава выборщиков, а также гласных городских дум позволяет выявить тенденции развития городских сословий и их роли в городской жизни.

В научной литературе основное внимание, как правило, уделялось организации и деятельности городской думы Нижнего Новгорода. Городские думы уездных городов губернии оказывались вне поля зрения историков. Одним из первых на это обратил внимание И.Р. Мустафин. В своей работе¹ он исследует указанные проблемы на материалах городов Арзамаса и Балахны.

В Нижнем Новгороде введение Городового положения в действие началось с июля 1870 г., когда было открыто губернское по городским делам присутствие, о чем сообщалось в «Нижегородских ведомостях» от 19 августа 1870 г.² После этого началась подготовка к выборам. В октябрь-ноябре того же года были составлены списки избирателей. 21 декабря голосовали избиратели первого разряда, 22 декабря – второй разряд и 23 декабря – третий. Всего в Нижнем Новгороде имели право участвовать в выборах 2404 человека (см. приложение 16).

Как следует из представленных данных, в выборах приняли участие из 64 избирателей по первому разряду 32 человека; из 224 избирателей по второму разряду – 115; из 2116 и по третьему разряду – 115 человек. Всего из 2404 избирателей в выборах участвовали 195. В последующие годы ак-

¹ Мустафин И.Р. Организация и проведение выборов в городские думы уездных городов. (По материалам Нижегородской губернии) // Ученые записки ВВАГС. Н.Новгород: ВВАГС, 2007. Т. 7. С. 126–133.

² Нижегородские ведомости. 1870. №33.

тивность избирателей росла. Так, в 1879 г. в выборах гласных городской думы в Нижнем Новгороде приняли участие 3075 человек. По первому разряду явилось 65 человек (2,1%), по второму – 281 человек (9,1%), третьему – 2729 человек (88,7%)¹.

Что касается участия в общественном управлении жителей Арзамаса, ситуация складывалась следующим образом. Во II половине XIX в. в населении города присутствовала значительная доля мещан и богатых купцов, в которые формировали первые два разряда избирателей. В соответствии с Городовым положением все избиратели города делились на три разряда, каждый из которых избирал 1/3 гласных. Представляет интерес приведенный в приложении 17 сравнительный анализ данных о количестве избирателей при выборах в городскую думу двух созывов (1884 – 1887 гг. и 1888 – 1891 гг.). Как следует из представленных данных, в период с 1884 по 1888 гг. количество выборщиков по двум первым разрядам несколько увеличилось, возросла и их доля в общем числе избирателей. Несмотря на это, общее число лиц, наделенных избирательным правом, уменьшилось на 34,3 % за счет значительного сокращения числа избирателей третьего разряда². Представленные в таблице изменения в составе избирателей стали следствием спада в экономическом развитии города, сокращения объемов промышленности и торговли. В результате экономического кризиса 1885 – 1900 гг., получившего название «арзамасского лихолетья», оказались разорены многие крупные купцы и ремесленники, которые являлись основными налогоплательщиками и составляли первый разряд избирателей. В итоге произошел незначительный рост числа избирателей первого и второго разрядов, вызванный заменой нескольких разорившихся крупных налогоплательщиков большим числом более мелких. Как и прежде, избиратели третьего разряда составляли абсолютное большинство среди лиц, имевших право голоса.

Активность избирателей при формировании городских дум была невысока, о чем свидетельствуют и следующие данные приложения 18 по г. Арзамасу за 1884 г. Данные таблицы показывают, что интерес к выборам в городскую думу города Арзамаса был крайне низким. В голосовании при-

¹ ЦАНО. Ф.27. Оп. 638. Д. 2953. Л. 4, 6–8.

² Там же. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–7.

няли участие лишь 5,4% от общего количества выборщиков. Активность избирателей, отнесенных к разным разрядам, значительно различалась. Самую низкую явку показали избиратели третьего разряда (всего 2,8%). К этому разряду относились мещане и цеховые, получившие право участвовать в выборах как собственники расположенной в черте города недвижимости и представлявшие собой основную массу выборщиков. Примечательно, что из 1150 человек, отнесенных к этой группе, 549 были бедными или малоимущими. Из этой категории в выборах приняли участие всего 19 человек¹. Таким образом, представители двух первых разрядов показали достаточно высокий процент участия в выборах: в обоих случаях он близок к 50%, что можно рассматривать как проявление их заинтересованности к деятельности общественного управления. В то же время избиратели третьего разряда продемонстрировали самый низкий процент участия в выборах, что свидетельствует о малом интересе мещан и цеховых к сфере общественной деятельности.

Списки избирателей утверждались губернатором, а затем публиковались в официальной части «Нижегородских губернских ведомостей», которая являлась главным губернским изданием. В уездных городах списки находились в управе и были доступны для всеобщего ознакомления. В течение двух месяцев до производства выборов в списки могли вноситься сведения об изменениях в составе избирателей.

Городской думе предоставлялось право самостоятельно избрать способ донесения сведений, содержащихся в списках, до избирателей. Так, в г. Балахне при подготовке к выборам в городскую думу в 1883 г. и 1887 г. для обнародования избирательных списков были привлечены полицейские надзиратели участков. Они должны были ознакомить со списками каждого избирателя, проживающего на их участке, и получить от него расписку. Избирателям г. Арзамаса для ознакомления со списками вручались повестки, при этом предоставлялся двухнедельный срок для подачи возражений. Повестки могли быть отправлены и в другие города, если там проживали лица, имевшие право голоса при формировании арзамасской городской думы. Аналогичным способом избиратели информировались о дате прове-

¹ ГАНО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 121, 131.

дения выборов. Помимо этого объявления о назначенных выборах размещались в публичных местах. После обнародования избирательных списков в городскую управу на имя городского головы могли быть поданы возражения в виде заявлений об отказе от участия в выборах. Примечательно, что дата проведения выборов могла быть изменена на основании поступивших в управу прошений избирателей.

Интересно проанализировать не только социальный состав выборщиков, но и сословный состав гласных. Следует отметить, что сведения о сословной принадлежности членов городских дум весьма ограничены. Так, по большинству уездных городов Нижегородской губернии точные данные отсутствуют. Отчасти такая ситуация объясняется тем, что первые годы после введения в действие Городового положения правительственные органы не осуществляли сбор статистических данных о составе городских дум уездных городов. Только в 1874 г. циркулярным распоряжением Министерства внутренних дел от губернаторов были затребованы сведения о составе гласных, а в 1875 г. разработаны две формы для представления сведений о составе городских избирательных собраний и городских общественных учреждений. Сведения формы № 2 касались состава городских дум и управ. В ней указывались следующие данные: количество гласных, их сословная принадлежность, распределение их по разрядам, основания получения ими избирательных прав, количество лиц, принимавших участие в выборах по доверенности, число вновь избранных гласных, входивших в состав предыдущей думы, каким разрядом избирателей выбраны гласные. Однако, как отмечает исследователь В.А. Нардова, и в фондах Министерства внутренних дел по статистическим данным о составе городских органов общественного управления имеются пробелы, и обработки всех данных правительством не проводилось¹. Наиболее полные данные были получены за период 1883 – 1884 гг.

В приложении 19 представлены данные о сословной принадлежности гласных городской думы г. Арзамаса, избранных на период 1884 – 1887 гг. (четвертое четырехлетие).

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. Л.: Наука, 1984. С.58–59.

Сословный состав Арзамасской городской думы четвертого созыва демонстрирует явное преимущество представителей купечества. Достаточно высока (более 1/4) доля мещанского сословия. Эти данные вполне соотносятся с высоким процентом участия выборщиков от этих сословий и показывают их заинтересованность в развитии города и городского хозяйства. Подобная картина являлась характерной для большинства российских городов, в которых была развита торговая деятельность, а купечество составляло весомую часть населения. Избиратели были распределены по разрядам следующим образом: по первому разряду голосовали 1,88% от общего количества выборщиков, по второму разряду – 4,18% и по третьему – 93,94% выборщиков¹.

Необходимо отметить, что распределение избирателей по разрядам было одной из проблем уездных городов. По мнению И.Р. Мустафина, ценз для избирателей первого разряда здесь был достаточно высок, в то время как «для участия в выборах по третьему разряду достаточно было уплатить в городской сбор несколько десятков копеек»². Это привело к созданию сложной ситуации при формировании городской думы в г. Балахне. В исследуемый период Балахна представляла собой небольшой уездный город с малочисленным и малосостоятельным составом избирателей. По состоянию на 1883 г. в городе насчитывалось 689 человек, наделенных избирательным правом. При формировании списков выборщиков для избрания гласных в балахнинскую городскую думу выяснилось, что из всего списка избирателей к первому разряду может быть отнесено только одно юридическое лицо «Товарищество В.И. Рогозина и Ко», которое уплачивало налоги на сумму 1650 рублей при общей сумме городских доходов 3447 рублей 92 копейки. Ко второму разряду могли быть отнесены 8 человек, которые вместе уплачивали налоги в сумме 1163 рубля 40 копеек. Остальные 689 избирателей оказались причислены к третьему разряду³. Так как согласно нормам Городового положения избиратели первого разряда выбирали треть гласных городской думы, сложилась ситуация, при которой треть состава думы мог выбрать всего один избиратель. Подобный

¹ Данные Мустафина И.Р. по материалам: ГАНО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 130–131.

² Мустафин И.Р. Указ. соч. С. 130.

³ ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3534. Л. 3–7.

вариант развития событий был предусмотрен Городовым положением. В случае малочисленности или однородности избирателей городской думе предоставлялось право разделить их не на три, а на два разряда. Но в этом случае к первому разряду снова был бы отнесен только один избиратель, поскольку «Товарищество В.И. Рогозина и Ко» уплачивало почти половину от всей суммы городских налогов. При этом согласно требованиям закона число избирателей должно было превышать число лиц, подлежащих избранию. В связи с возникшей ситуацией городская управа подтвердила недопустимость предоставления одному лицу возможности избрания трети или половины (при двух разрядах) состава гласных «тем более, что такое избрание может весьма вредно отозваться в отношении городского устройства и хозяйства».

В итоге вопрос получил разрешение только при участии Нижегородского губернатора и Министерства внутренних дел. Все избиратели были поделены на два разряда, при этом к первому были отнесены лица, которые уплачивали наибольшие налоги на недвижимость либо промысловые налоги на сумму более 11 рублей 28 копеек. В результате к первому разряду было отнесено 28 человек, а ко второму – 670. Участие избирателей в выборах оказалось весьма неактивным. Выборы по первому разряду, назначенные на 26 апреля 1883 г., из-за неявки большинства избирателей, не состоялись. Городская управа приняла решение о переносе выборов на 4 мая того же года. Всем неявившимся избирателям через полицейских были направлены уведомления о дате выборов, которые должны были быть вручены под расписку. Однако и при повторных выборах явка была крайне низкой. В особенности это касалось избирателей, отнесенных ко второму разряду. На состоявшееся 4 мая 1883 г. избирательное собрание по второму разряду явилось всего 37 человек. Но это число было посчитано законным, и выборы признаны состоявшимися¹. Таким образом, при избрании депутатов в городскую думу г. Балахны неоднократно возникали проблемы, связанные с низкой активностью избирателей. Причиной такой неактивности являлись как занятость горожан, так и отсутствие у них заинтересованности в деятельности органов местного самоуправления.

Определенный интерес для анализа сословного состава выборщиков

¹ Мустафин И.Р. Указ. соч. С. 132–133.

и гласных представляют данные по г. Семенову за 1870-е гг. Состав трех избирательных разрядов при проведении в 1871 г. выборов в городскую думу представлен в приложении 20.

Несмотря на неполноту данных, очевидное преобладание среди выборщиков имели представители мещанского сословия (более 70% по двум первым разрядам). Купечество было представлено только по первому разряду выборщиков, где составляло почти 40%¹.

Более полные данные по сословному составу выборщиков удалось обнаружить за 1879 г. (см. приложение 21). Из всего количества выборщиков по всем трем разрядам (535 человек) мещан представляли 418 человек или более 78%. Купечество, как и прежде, представлено в основном в списках первого разряда, где его доля превысила 63%². Приведенные данные за 1870-е гг. свидетельствуют о значительной роли мещанства в деле формирования городской думы г. Семенова. Утверждать то же самое по составу гласных, однако, не представляется возможным из-за отсутствия данных об их сословной принадлежности.

Участие в деятельности органов местного самоуправления являлось одним из важнейших проявлений деятельности городских сословий. Уровень активности горожан напрямую зависел от их правовой грамотности и правовой культуры. Социальный статус также оказывал немалое влияние на общественную активность городского жителя. Существенную часть избирателей составляли представители купеческого сословия. Стимулом для участия купцов в общественной деятельности была возможность повысить свою социальную значимость, получить за заслуги ордена и медали. При получении высших наград (орденов Анны всех четырех степеней, Станислава трех степеней, Владимира четырех степеней, Белого Орла, Александра Невского, св. Екатерины и Андрея Первозванного) лица купеческого сословия были вправе претендовать на получение дворянства. Таким образом, активная общественная деятельность предоставляла возможность повысить свой сословный статус.

В целом необходимо отметить весьма низкую избирательную активность городского населения Нижегородской губернии. В некоторых горо-

¹ ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 12. Л. 11–12 (подсчет наш – В. Попова)

² Там же. Д. 14. Л. 17.

дах низкая явка избирателей приводила к тому, что выборы не могли быть признаны состоявшимися.

Таким образом, с самого начала функционирования новых органов городского самоуправления было видно, что либо городское общество еще не было готово к предоставленной свободе деятельности, либо, что более вероятно, в положениях закона были такие недоработки, которые побуждали граждан по возможности уклоняться от службы. Деятельность на должностях общественного управления отнимала много времени, самостоятельность была ограничена опекой начальства, а ответственность достаточно серьезна. Причиной неактивности избирателей была и правовая неграмотность городского населения. При этом никакой разъяснительной работы по поводу проведения выборов среди населения уездных городов не проводилось. Далеко не все избиратели были знакомы с законодательством о городском самоуправлении и не воспринимали возможность участвовать в его деятельности как одно из важнейших своих прав. Следует учесть, что процедура голосования и последующий подсчет избирательных баллов происходил в обязательном присутствии всех выборщиков. Это требование было очень неудобно для ремесленников и мелких торговцев, так как отнимало у них много времени и могло повлечь для них существенные убытки. Многие горожане, наделенные избирательным правом, не пользовались им. В итоге формирование городской думы фактически осуществлялось наиболее состоятельными представителями городского населения, которые образовывали первый разряд избирателей.

Статьи 2 и 4 Городового положения 1870 г. устанавливали следующие предметы ведомства городского общественного управления:

заведывание установленными в пользу городов сборами и повинностями;

распоряжение капиталом и другим имуществом городских поселений;

устранение недостатков продовольственных средств;

содержание в исправности улиц, мостовых, пристаней, садов, водопроводов, сточных труб, переправ, освещения, мостов;

призрение бедных и прекращение нищенства;

устройство благотворительных и лечебных заведений;

охрана народного здоровья, предупреждение падежа скота, улучшение санитарных условий;

городское благоустройство (строительство), охрана от пожаров и других бедствий;

страхование городского имущества от огня;

увеличение средств народного образования, управление учебными заведениями;

устройство общественных библиотек, музеев, театров и др.;

развитие местной торговли и промышленности, устройство базаров, надзор за производством торговли, создание и управление кредитными учреждениями;

удовлетворение потребностей воинского и гражданского управления; попечение об устройстве храмов¹.

В качестве контролирующей инстанции за городскими органами общественного управления выступал губернатор. Ему предоставлялись сведения о предстоящем заседании думы и о предмете обсуждения. Так же на одобрение губернатора направлялись копии определений думы.

Местные органы имели право заключать контракты, брать займы, распоряжаться городским имуществом, устанавливать размеры сборов, величину арендной платы за землю, цены на хлеб, мясо, тарифы «за пользование извозчиками и трамваями», издавать правила пожарной безопасности (устройство труб, порядок их осмотра), правила содержания имущества общественного пользования (домовладельцы должны были убираться на придомной территории). Помимо этого органам городского самоуправления предоставлялось право надзора за исполнением этих предписаний (беспрепятственный вход на фабрики, частные дворы).

Городовое положение 1870 г. предоставило органам городского самоуправления возможность самостоятельно распоряжаться местными финансами. Утверждение отчетов банков входило в обязанности думы. Правительством в то же время детально регламентировало деятельность банков, а губернатор контролировал ее. Так, в одном из циркулярных писем Министерства финансов в Правление Городского Общественного Банка находим: «Из отчетов Городских Общественных Банков оказалось, что некото-

¹ Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Ст. 2, 4.

рые из них производят местным городским общественным управлениям денежные выдачи в виде аванса, в счет той части прибыли того года, которой, согласно правилам, изданным при банках, подлежит отчислять в пользу города или на содержание разных богоугодных заведений... Оказывается иногда, что чистая прибыль, действительно полученная, меньше той суммы, которая уже выдана городскому обществу, и что недостаток этот относится на счет запасного капитала банка. Вследствие этого, особая канцелярия по кредитной части, по поручению г. Министра финансов ... имеет честь сообщить нижеследующее для надлежащего руководства: ...отчисления в пользу городских касс или на предмет благоустройства ... могут быть делаемы лишь из чистой прибыли банка и за покрытием всех потерь ... Правление банка не имеет права производить городу авансовые отчисления ... часть прибыли выдавать лишь после заключения годовых счетов и после утверждения отчета банка городской Думой»¹.

Говоря о финансовой деятельности органов городского общественного управления необходимо отметить, что разработка проекта бюджета входила в обязанности управы. С 1892 г. проект «росписи» подлежал утверждению губернатором. Протокол № 6 Нижегородской городской думы от 4 марта 1875 г. содержит такие интересные детали: «Управа имеет честь доложить, что при составлении ее (росписи) по капиталам, состоящим в распоряжении городского общественного управления, принят тот же порядок, какой был выработан по указанию Думы, то есть составлены для каждого капитала отдельные росписи, и притом для капитала городских средств, как относящимся к двум сметным периодам, таковые росписи в двух частях, в отношении же доходов и расходов прочих капиталов, как то: пошлинного с судов сбора и 10% ярмарочного сбора одни только росписи предстоящих доходов и расходов, а казарменного сбора одна роспись истекшего года, так как по постановлению Думы ...сбор этот уже прекращен ...Определено: На основании ст. 61 Городового положения, рассмотрение представленной росписи поручить особой комиссии ...а между тем разрешить городской Управе в производстве окладных обязательных

¹ Циркулярное письмо Министерства финансов в Правление Городского Общественного Банка // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 758. Л. 2.

расходов руководствоваться вновь составленной росписью, не выжидая ее утверждения»¹.

Согласно Протоколу № 16 заседания думы от 30 мая 1875 г., содержащему доклад комиссии по ревизии росписи, «Комиссия обратила внимание на несоответствие росписи с некоторыми постановлениями Думы и снеслась с Управой»². Управа дала следующие объяснения: на «требование комиссии о том, чтобы роспись на каждый наступающий год непременно была представлена к 1 января того года, вследствие того, что расходы производятся почти полгода без утверждения росписи, Управа находит, что это требование исполнить невозможно, если принять тот порядок росписи, какой выработан Управой ... чтобы в росписях, предоставляемых в Думу, при показании цифр ожидаемого поступления и предстоящих расходов ...принимались как доходы, так и расходы за последнее число декабря ...В конце месяца работы в Управе и так много. Фактически является невозможным, чтобы в один день ...мы могли подвести все счета»³. Объяснения Дума сочла удовлетворительными и «на замечания комиссии по рассмотрению росписи... постановила:... предложить Управе росписи представлять на рассмотрение Думы обязательно к 1 февраля каждого года».

Исполнение бюджета контролировалось думой. Так, в Протоколе № 11 от 22 апреля 1875 г. записано: «24 октября 1874 г. была избрана Думой комиссия, в составе восьми лиц, для ревизии отчета Управы. ...Рассмотрев отчет ...комиссия нашла необходимым до предоставления в Думу своих замечаний просить от Управы разъяснений по некоторым статьям. ...Все предложения комиссии, принятые Думой и заключение самой думы передать к исполнению в Управу. Затем отчет Управы ...утвердить и в дальнейшем направить его по указанию ст. 147 Положения»⁴.

Полномочия городских дум и управ в промышленной сфере были весьма ограничены. Для открытия новых предприятий необходимо было

¹ Протокол № 6 Нижегородской городской Думы от 04.03.1875. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. С. 4.

² Протокол № 16 Нижегородской городской Думы от 30.05.1875. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. С. 3.

³ Там же. С. 11.

⁴ Протокол № 11 Нижегородской городской Думы от 22.04.1875. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. С. 3.

получить разрешение губернатора. Кроме того, правительство могло сократить перечень предприятий, открытие которых относилось к компетенции городских органов общественного управления. Циркуляр губернатору городскому голове Нижнего Новгорода от 21 октября 1880 г. сообщает о том, что Министр внутренних дел выслал губернатору перечень фабрик, заводов и других предприятий, открытие которых должно быть исключено из сферы деятельности органов городского самоуправления «о чем второе отделение губернского правления с препровождением списка уведомляет городскую Управу и дает знать полицейскому управлению для руководства данного исполнения»¹.

При сопоставлении расходов, произведенных из бюджета Нижнего Новгорода на содержание органов местного самоуправления за 1791 и 1885 гг., можно проследить, насколько с конца XVIII по конец XIX вв. увеличилось финансирование данной сферы. Если в 1791 г. на органы местного самоуправления было потрачено 5706 рублей (что в пересчете на 1885 г. составило около 51000 рублей), то к 1885 г. эта сумма составила 65109 рублей². Таким образом, сумма расходов возросла, что свидетельствует о развитии городского самоуправления, увеличении его значимости.

Что касается полномочий органов местного самоуправления в сфере образования, необходимо отметить следующее. Разработка учебного курса находилась в компетенции высших органов власти, однако городское общественное управление, поняв все выгоды образования, стало само предлагать программы по усовершенствованию его организации в Нижнем Новгороде. Из письма городского головы Нижегородскому губернатору от 15 марта 1888 г. следует, что в то время, как имеющиеся в Нижнем классические учебные заведения (гимназия и институт Александра II) переполнены, число желающих поступить в реальное училище сокращается. Это объяснялось, с одной стороны, трудностью курса учения, а с другой, невозможностью продолжить обучение в высших учебных заведениях по причине конкуренции. В письме содержится просьба в случае реформы реальных училищ поставить Нижний Новгород на первую очередь ввиду его

¹ Циркуляр начальника Нижегородской губернии городскому Голове от 21. 10.1880. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 758. Л. 3.

² Савельев А.А. Земство и власть: Из истории местного самоуправления в России. Арзамас: Изд-во АГПИ, 1995. С. 256.

торгово-промышленного значения¹. Дума постановила возбудить ходатайство, направить губернатору заключения комиссии и просить его о предоставлении этого ходатайства на разрешение правительства². Нижегородский губернатор удовлетворил просьбу городского головы. Министерство внутренних дел в ответ на ходатайство сообщило, что для пересмотра действующего устава и программ реальных училищ министерством народного просвещения учреждена комиссия, в которую и было передано прошение. 10 марта 1889 г. губернатор получил письмо за № 4398, в котором говорится, что Нижний Новгород избран комиссией для открытия в нем на средства казны среднего технического училища с двумя отделениями: механическим и строительным, и низшего технического училища с тремя отделениями: механическим, химическим и строительным»³. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на длительность переписки, растянувшейся на восемь лет, органы городского общественного управления добились решения вопроса об открытии в городе нового учебного заведения.

Говоря о полномочиях органов общественного управления и губернской администрации в сфере народного образования во второй половине XIX в., следует отметить, что они могли открывать школы на свои средства, самостоятельно определять их месторасположение (это входило в обязанности управы), принимать решение о введении платы за обучение в школах, разрабатывать сметы на содержание училищ, которые затем утверждались правительством. Штатные смотрители нижегородских училищ сдавали отчеты о приходе и расходе сумм, отпущенных из городских средств, в городскую управу.

Канцелярия губернатора утверждала проекты на постройку школьных зданий. Земства оказывали лишь небольшую финансовую поддержку городскому общественному управлению в деле народного образования: оплачивали обучение беднейших учеников, организовывали, говоря современным языком, «курсы повышения квалификации» для учителей. Так,

¹ Письмо гласного Нижегородской городской Думы Савельева на имя Городского Головы А. Губина. Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1889. С. 2–8.

² Протокол № 29 Нижегородской городской Думы от 25.03.1888. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. С.26.

³ Циркулярное письмо Министерства внутренних дел нижегородскому губернатору // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 821. Л. 24.

Циркуляр Министерства внутренних дел от 1870 г. губернатору запрашивает, какие учебные заведения учреждены при содействии земств, в каких именно местах, в котором году и какая сумма ежегодно расходуется земством на каждое из этих заведений и на поддержку школ вообще¹. Губернатор сделал запросы во все уезды губернии. Так, согласно информации, полученной из нижегородского уездного земства, за его счет, во-первых, содержались все сельские приходские училища; во-вторых, земство давало на содержание Мариинской женской гимназии 2000 рублей и, в-третьих, пособие пяти городским училищам. Кроме того, земство выделяло по 100 рублей в год на канцелярию Училищного Совета, по 60 рублей на путевые расходы члену Училищного Совета и в последнее очередное собрание назначило 500 рублей на летние учительские курсы.

Таким образом, в результате реформ второй половины XIX в. городское управление получило ряд полномочий в решении вопросов местного значения, однако эти полномочия были существенно ограничены органами губернского правления.

Оценивая возможности городских жителей участвовать в общественной деятельности, необходимо отметить, что данная сфера была доступна лишь части горожан, которые подпадали под установленные законом требования. Но даже те горожане, которым было предоставлено избирательное право, зачастую не пользовались им по причине низкого уровня правовой культуры, занятости и отсутствия интереса к деятельности органов местного самоуправления. Серьезной проблемой стала достаточно низкая грамотность городского населения, что обуславливало незнание законов и непонимание своих прав. Как следствие, многие горожане не видели смысла участвовать в общественной деятельности и тратить на нее свое личное время.

Отличительной чертой Нижегородской губернии стала низкая избирательная активность городского населения, особенно лиц, отнесенных к третьему разряду. Следует учитывать, что именно эта категория составляла основную массу выборщиков. Более высокую активность на выборах проявляли избиратели первого и второго разрядов, главным образом купцы и состоятельные мещане.

¹ Циркулярное письмо Министерства внутренних дел нижегородскому губернатору // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 821. Л. 3.

4.2. Представительство городского населения в местном самоуправлении Нижегородской губернии в 1890-е гг.

В результате городской реформы 1892 г. круг лиц, наделенных правом участвовать в выборах, существенно сократился. Если Городовое положение 1870 г. предоставляло избирательное право незначительной части городских жителей (в среднем от 4 до 6%), то введенный реформой 1892 г. избирательный ценз, еще более понизил число избирателей. Вследствие повышения имущественного и пошлинного ценза количество городских избирателей по вновь составленному списку сократилось по сравнению с 1870 г. в 2,5 раза. Число выборщиков по Нижнему Новгороду уменьшилось на 64,5%¹. Избирательные права были сохранены только за крупными плательщиками городских налогов, а средние и мелкие владельцы были лишены права принимать участие в выборах в городскую думу. Таким образом, оказались лишены избирательного права мелкие промышленники, лавочники, ремесленники, приказчики и рабочие.

В то же время избирательные права предоставлялись не только частным лицам, но и учреждениям, по поручению которых в голосовании непосредственно участвовали их представители. В числе таких «коллективных» избирателей в Нижегородскую городскую думу были, например, Торговый дом «Е. Башкиров с сыновьями» и целый ряд других крупнейших торговых фирм и других учреждений². Кроме этого, Е. Башкиров, будучи купцом первой гильдии, лично сам принимал участие в выборах. Подобные примеры не являлись единичными для Нижнего Новгорода и губернии в целом. Так, в Балахне в выборах участвовали Акционерное общество «Зингер», Нижегородское губернское земство и др.³

При формировании нижегородской городской думы на срок 1893 – 1896 гг. было избрано 60 гласных и 11 кандидатов. Из общего числа гласных и кандидатов (71 человек) нам известна сословная принадлежность 53 человек или 77,5% от общего числа. Из них большинство составляли куп-

¹ Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2008. С. 86.

² ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3566. Л. 5.

³ Там же. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3607. Л. 2–9.

цы – 33 человека (60% от 55), в том числе 5 человек являлись купцами первой гильдии. Следующее место по численности занимали чиновники, которых в составе городской думы было 11 человек или 20%. Из числа последних 8 человек имели чины VII – V классов. 10,9% (6 человек) по своему сословному положению относились к мещанам; 3 человека (5,5%) были потомственными почетными гражданами (см. приложение 22). Кроме того, в число гласных входили инженер-механик, присяжный поверенный и провизор. Таким образом, мы видим, что по своей сословной принадлежности большинство гласных составляли представители купечества¹.

Если сравнивать сословный состав губернских дум в конце 1880-х гг. и после реформы 1892 г., становится очевидно, что новая городская реформа не привела к значительным изменениям в сословном составе гласных. Купечество несколько расширило свое представительство за счет бывшей третьей группы избирателей. Примечательно, что в 1890-е гг. купеческая составляющая городских дум продолжала увеличиваться. В целом существенных различий в составах городских дум по Городовым положениям 1870 и 1892 гг. не произошло. В среднем 30% голосов принадлежало дворянству, от 40 до 60% приходилось на долю купечества².

В уездных городах Нижегородской губернии после вступления в силу нового Городового положения 1892 г. ситуация с сословным представительством несколько изменилась. Так, при выборах в городскую думу г. Семенова состав выборщиков по первому разряду имел более пестрый сословный состав. Как следует из данных приложения 23, помимо купцов и мещан в числе избирателей присутствовали представители других сословий³. Прежде всего обращает на себя внимание появление крестьян, причем они занимают по количеству и доле второе место после мещан. Участие представителей крестьянства в формировании городской думы свидетельствует о существенных изменениях в сословной и социальной структуре городского населения. Представители сельских сословий не только составляют самую многочисленную группу городского населения, но и начинают играть заметную роль в общественной жизни уездного го-

¹ ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3552. Л. 3–8.

² Нардова В.А. Указ. соч. С. 128.

³ ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 15. Л. 1–14. (подсчет наш – В.Попова).

рода. Усилили свои позиции мещане (с 21,1 до 51,1%). Значительно сократили свое присутствие в первом разряде купцы (с 63,1 до 15,9%), что объясняется общим снижением численности этого сословия на протяжении второй половины XIX в.

Наиболее полные данные удалось обнаружить в ЦАНО по г. Балахне. Так, в 1898 г. количество выборщиков составляло 71 человек, имевших в недвижимой собственности не менее 300 рублей, и 9 человек, уплачивавших налог в казну не менее 50 рублей¹. Анализ сословного состава избирателей представлен в приложении 24. Относительно избирательной активности в г. Балахне следует заметить, что количество лиц, прибывших на выборы, составляло в 1898 г. 26 человек и 9 заочно. Таким образом, явка составила 43,7%².

Безусловный интерес с точки зрения сословной политики и представительства городских сословий в органах городского самоуправления представляет анализ сословного состава гласных городской думы г. Балахны (см. приложение 25). В 1898 г. при проведении первых выборов были выдвинуты в гласные 31 человек. Избрано было 20 человек гласных и 7 человек кандидатов. Выборы были оспорены, и на перевыборы пришлось уже 33 человека (41%). На этот раз в гласные были выдвинуты 28 человек (35%), из них 3 человека предложены группой лиц, а не в порядке самовыдвижения. В итоге выбрано 20 гласных и 1 кандидат. По сословной принадлежности гласные распределились так: 9 представителей мещан (43%), 5 чиновников (24%), 4 купца (19%), 2 крестьянина (9,5%) и 1 почетный гражданин³.

Анализируя сословный состав избирателей по городам Нижегородской губернии, можно сделать вывод о том, что постепенно выбывали из активной городской жизни некоторые виды сословий, ранее участвующих в выборах (духовенство, чиновники, почетные граждане). Что касается качественных изменений в составе выборщиков, следует отметить сокращение доли мещан, хотя показатели по этому сословию оставались достаточно высокими. Количество и доля представителей купечества оставалась практи-

¹ ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3552. Л. 2–6; Д. 3566. Л. 1–7; Д. 3578. Л. 1–14 (подсчет наш – В. Попова).

² Там же. Оп. 682. Д. 3552. Л. 68.

³ Там же. Л. 71–72.

чески неизменной. Примечательно, что последовательно, хотя и небольшими темпами, увеличивалось число представителей крестьянства. Эти данные свидетельствуют не только о притоке представителей сельских сословий в города, но и об их все более значимом месте в городской жизни.

Контрреформой Александра III предметы ведения городского общественного управления затронуты не были. Однако ст. 78, 79, 110 Городового положения 1892 г. содержат огромный перечень дел, подлежащих утверждению в высших инстанциях¹.

Для изучения деятельности городской думы Нижнего Новгорода в 1890-е гг. обратимся к протоколам, посвященным подготовке к Всероссийской промышленно-художественной выставке 1896 г. На устройство выставки правительство отпустило 3000000 рублей. Согласно сведениям, содержащимся в протоколе заседания думы от 31 августа 1893 г., «устроитель» выставки Циглер сообщил: «деньги эти будут употреблены на выставку и на то, чтобы привести в должный порядок места, имеющими быть занятыми выставочными павильонами»². Средств для проведения выставки оказалось недостаточно, и дума решила осуществить, говоря современным языком, муниципальный заем. Действительно, такой заем имел место. В докладе городской управы говорится: «В заседании 7 июля того года были рассмотрены и утверждены городской думой условия выпуска облигационного займа 650000 рублей на покрытие расходов на благоустройство города ввиду предстоящего открытия в нем Всероссийской выставки 1896 г. Своевременно условия эти вместе с образцом облигаций были представлены ... на утверждение Правительства ... При сличении утвержденных ... условий с условиями, выработанными думой, оказалось, что некоторые пункты последних подверглись ... изменениям ... Во-первых, погашение ... предложено не только облигациями стоимостью в 100, 500 и 1000 рублей, но и облигациями 50 рублей достоинства, которых к выпуску ... не предполагалось, и, во-вторых, по сложении суммы тиража за все 37 лет ... получается не в 650000 рублей, а в 649500 рублей, то есть на 500 рублей меньше. Докладывая о вышеизложенном на усмотрение городской

¹ Городовое положение (11 июня 1892 г.) // ПСЗ. Собр. 3. Т. 12. № 8708. Ст. 78–79, 110.

² Протокол № 14 Нижегородской городской Думы от 31.08.1893. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. С. 16.

думы ... управа имеет честь присовокупить: ...надлежит просить об изменении утвержденного плана ... согласно приведенным в настоящем докладе основаниям»¹. В результате переписки правительство утвердило вариант условий займа, согласно которому дума выпускала 5% облигации на нарицательный капитал 650000 рублей, которые должны были быть погашены в течение 37 лет. Каждая облигация снабжалась грифом городского головы, подписями двух чинов управы и ее печатью. О днях тиража и номерах облигаций, вышедших в тираж, сообщалось в «Нижегородских губернских ведомостях», «Правительственном вестнике», «Вестнике финансов, промышленности и торговли» и в ведомостях обеих столиц. Тиражные таблицы вывешивались в управе и рассылались в банки Нижнего Новгорода. На оплаченные облигации ставили знак недействительности и уничтожали в публичном заседании управы, о чем составлялись акты с подписями всех присутствовавших. Таким образом, несмотря на то, что уплата городом процентов и капитала обеспечивалась всеми его доходами и недвижимым имуществом, Правительство оказывало влияние на процесс разработки условий займа и утверждало их.

Положение 1870 г. предоставило городской думе право вводить местные налоги и сборы, однако с 1892 г. решения в этой сфере должны были утверждаться центральными органами власти. Надзор за сбором налогов осуществляла контрольная палата. Так, в письме последней в управу от 22 мая 1871 г. говорится: «журналом общего присутствия Контрольной палаты, состоявшимся сего мая 11-го обращено на Управляющего Нижегородской Ярмарочную Конторою в начете недобранных в 1870 г. с ярмарочных площадей в доходы Нижнего Новгорода 19 рублей 96 копеек ...О передаче этих денег по принадлежности ...Контрольная палата имеет честь уведомить Нижегородскую городскую Управу для зачисления в недоимку означенных недоборов»¹.

Говоря о структуре, нельзя не сказать о некоторых ее недостатках. Совмещение в лице городского головы должности председателя думы и управы имело следствием то, что голова был подконтролен сам себе и ока-

¹ Доклад Нижегородской городской Управы в Нижегородскую городскую Думу «О займе» от 07.07.1895. Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1895. С. 2.

¹ Циркуляр Нижегородской контрольной палаты в Нижегородскую городскую Управу от 22.05.1871. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 758. Л. 25.

зывал решающее влияние на исход дел в думских заседаниях. Положение 1892 г. ввело двойное подчинение управы: перед думой и губернскими властями, в то время как вполне достаточно было бы контроля со стороны думы. Небольшое число гласных приводило к нехватке работников: одни и те же люди были задействованы в разных комиссиях, в результате чего дела рассматривались долго. Одновременно сосуществовало множество отделений, комиссий, комитетов, выполняющих одинаковые функции. Это приводило к дроблению управления городским хозяйством, постоянным трениям между этими инстанциями, подрывалось единство системы управления финансами и отчетность.

Кроме того, отсутствие у городских дум собственных административных средств принуждения для исполнения своих распоряжений нередко приводило к тому, что они были вынуждены прибегать к помощи полиции. По проектам обязательных постановлений думы управа должна была получить заключение начальника местного полицейского управления, который располагал судебной и исполнительной властью «де юре» и законодательной «де-факто»: налагал на население денежные и натуральные повинности, не указанные в законе¹. Кроме того, многие функции думы были и функциями полиции: наблюдение за чистотой и порядком, за мощением улиц, за биржевыми извозчиками и трактирами, за свежестью припасов и здоровьем скота. Все это порождало произвол, столкновения между думой и полицией, неприязнь населения. Условия ограниченной самостоятельности, в которые были поставлены органы самоуправления, препятствовали их нормальному функционированию, приводили к многочисленным конфликтам с губернской администрацией. На деятельности городских дум отрицательно сказывались их разобщенность, невозможность обмена опытом.

Таким образом, благодаря усилиям органов общественного управления решались проблемы распределения финансов, организации народного образования. Примечательно, что в распоряжениях органов городского управления, как правило, отсутствовали принудительные меры. Решения (кроме небольшого круга) не носили общеобязательного

¹ Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. М.: Типография К. Александрова, 1898. С. 596.

характера и не предусматривали каких-либо санкций за их неисполнение. Достижению результатов способствовали две причины: энтузиазм общественных деятелей и наличие финансов. В условиях товарно-рыночного хозяйства, действуя как юридические лица, органы городского управления распоряжались денежным капиталом, что во многих случаях оказывало решающее значение.

Предусмотренные Городовым положением 1892 г. изменения в избирательной системе привели к дальнейшему сокращению количества избирателей. Но даже те горожане, которым право голосовать было предоставлено, демонстрировали низкий уровень избирательной активности, что являлось одной из характеристик Нижегородской губернии. Так, в ряде уездных городов крайне низкая явка избирателей приводила к тому, что выборы признавались несостоявшимися. Подобная неактивность избирателей объясняется, в первую очередь, низкой правовой грамотностью городского населения, особенно его непривилегированной части. Большинство горожан не осознавали ценности предоставленных им прав и не имели достаточной мотивации для участия в деятельности органов общественного управления. Большая часть жителей городов, наделенных избирательным правом, не пользовалась им, фактически отстраняясь от участия в решении вопросов местного значения.

Таким образом, возможность принимать участие в деятельности органов общественного управления являлась одним из важнейших прав городских сословий. Городовое положение 1870 г. формально предоставило это право всем городским жителям, независимо от их сословной принадлежности. В действительности установленные законом ограничения привели к тому, что возможности участвовать в деятельности органов местного самоуправления была лишена основная часть горожан. Помимо того негативную роль сыграло отсутствие у большей части городского населения правовой культуры, элементарных знаний о своих правах. Серьезной проблемой оказалась неграмотность значительной части городских жителей, что затрудняло их участие в голосовании и делало возможным различные злоупотребления в ходе избирательной процедуры. В результате избирательная активность в городах Нижегородской губернии оказалось весьма низкой, особенно среди лиц, голосовавших по третьему разряду.

Наибольшую активность при формировании органов общественного управления проявляли купцы и мещане. Необходимо отметить, что городские органы общественного управления находились под контролем губернской администрации, а сфера их деятельности была ограничена решением административных вопросов. Преобразования 1890-х гг. еще более сузили круг лиц, наделенных избирательным правом, и ограничили права городских дум и управ. Введение высокого имущественного ценза привело к тому, что от участия в выборах была отстранена большая часть небогатых мещан, ремесленников. В результате принять участие в деятельности органов общественного управления могли лишь наиболее обеспеченные горожане, главным образом представители купечества. Они же составляли основную часть гласных городских дум в большинстве городов Нижегородской губернии. Примечательно появление среди гласных городских дум представителей крестьянства, причем в некоторых уездных городах по численности они занимали второе место после купцов. Этот факт свидетельствует о том, что крестьянство к концу XIX в. стало не только самым многочисленным из проживавших в городах сословий, но и заняло важное место в городской общественной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Городское сословие в России начало формироваться еще в XVII в. Однако его правовой статус был законодательно сформулирован только в XVIII в. с принятием «Жалованной грамоты городам». К городским сословиям, согласно законодательству Екатерины II, относились купцы первой, второй и третьей гильдий, почетные городские граждане и мещане. Этому делению горожан на разряды соответствовала система органов городского самоуправления. Следующим этапом правового регулирования статуса городских сословий стало принятие Закона о состояниях, входившего в состав Свода законов Российской империи. На протяжении XIX происходило постепенное расширение прав городских сословий.

Реформы Александра II привели к «размыванию» критериев сословности, поэтому начиная с 1860-х гг. к городским сословиям можно отнести не только традиционный перечень рубежа XVIII – XIX вв. Часть крестьян переселилась в городские центры и по своему социальному положению приблизилась к мещанству, не изменив при этом сословной принадлежности. В то же время более обеспеченная категория крестьянства активно занималась торговой и промышленной деятельностью. Некоторые из них со временем заняли значимое положение в обществе, оставаясь, с точки зрения официальной статистики, крестьянами. Помимо этого в городах второй половины XIX в. проживала основная часть представителей дворянства и духовенства. Среди городского населения были распространены процессы межсословной мобильности.

Одной из характеристик пореформенного периода является «стирание» границ между сословиями, что отчетливо прослеживается на примере городского населения. В результате изменений законодательства, отдельные сословия утратили свои специфические права и обязанности. Одним из направлений внутренней политики конца XIX в. стало устранение сословности из различных сфер жизни: это и городская, и военная реформы, и отмена подушной подати. В то же время проводятся преобразования, обусловленные особенностями капиталистического развития общества. Примечательно, что реформы, проводимые в период 1890-х гг., отражают уже не столько сословный, сколько классовый подход. Так, при расчете квартирного налога учитывалась не сословная принадлежность квартиро-

сьемщика, а экономический критерий – его материальное благосостояние. Еще более отчетливо эта тенденция прослеживается в принятии фабричного законодательства, которое было адресовано рабочим и фабрикантам, то есть представителям классов, которые формировались в среде городского населения.

К концу исследуемого периода городское население постепенно утратило признаки сословности. Утрата монополии на торгово-промышленные занятия вела, в конечном счете, к превращению купеческого, мещанского и ремесленного сословий в классы предпринимателей и рабочих. Городовое положение превратило сословное городское самоуправление во всесословное. С отменой подушной подати и круговой поруки у мещан прекратила существование городская община. Можно сказать, что с отменой сословного самоуправления, монополии на профессию, заменой сословного суда всесословным, городские сословия утратили свои специфические черты, хотя, с юридической точки зрения, продолжали свое существование до 1917 г.

В то же время сословность, будучи закреплённой на законодательном уровне, продолжала выполнять регулирующую функцию, упорядочивая отношения между различными категориями населения, а также между ними и государством.

Подводя итоги, можно отметить следующее.

Реформы 1860 – 70-х гг. способствовали существенным изменениям как в правовом положении, так и в составе городских жителей. Реформа 1861 г. повлекла за собой переселение в города части дворян, а также большого числа представителей крестьянства. Формирование городского населения шло за счет сельского, при этом крестьяне, в большинстве своем, не меняли сословную принадлежность.

Одним из направлений внутренней политики конца XIX в. стало устранение сословности из различных сфер жизни: это и городская, и военная реформы, и преобразования в налоговой сфере. Согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг., избирательное право получили все жители городов без учета сословной принадлежности. Однако установленные законом имущественные ограничения отстраняли основную часть граждан от участия в сфере местного самоуправления.

В пореформенный период наблюдался рост населения городов, который в значительной степени был вызван миграцией из сельской местности.

Результаты исследования по Нижегородской губернии свидетельствуют о большой доле крестьян в составе городских жителей. В Нижнем Новгороде зафиксирован высокий процент дворянства, купцов и почетных граждан. В остальных городах губернии эти показатели были значительно ниже.

Характерно сближение правового положения отдельных групп городского населения. По-прежнему основу социальной структуры формально составляли сословия, однако параллельно с ними происходило формирование элементов классового общества. Сословная принадлежность лица все чаще не соответствовала его действительному социально-экономическому положению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

1.1. Архивные материалы

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

1. Ф. 2 (Канцелярия Нижегородского губернатора)
Оп. 5. Д. 371, 758, 821, 925
2. Ф. 27 (Нижегородская городская дума)
Оп. 638. Д. 2953, 2974, 3150, 3607
3. Ф.28 (Балахнинская городская дума)
Оп. 682. Д. 3534, 3552
4. Ф. 29 (Семеновская городская дума)
Оп. 692. Д. 12, 14, 15
5. Ф. 30 (Городская управа Нижнего Новгорода)
Оп. 35. Д. 718.
6. Ф. 38 (Нижегородская ремесленная управа)
Оп. 1. Д. 9
7. Ф. 39 (Нижегородская мещанская управа)
Оп. 1. Д. 7, 10, 14
8. Ф. 40 (Арзамасская мещанская управа)
Оп. 1. Д. 5, 8
9. Ф. 41 (Балахнинская мещанская управа)
Оп. 1. Д. 4
10. Ф. 60 (Нижегородская казенная палата)
Оп. 233. Д. 2344, 2349, 2350
11. Ф.61 (Нижегородский губернский статистический комитет)
Оп. 216. Д. 54, 176, 321, 508
12. Ф. 327. (Нижегородская губернская переписная комиссия, г.
Н.Новгород)
Оп. 1. Д.1, 2
13. Ф.619 (Нижегородский архиерейский дом)
Оп. 125. Д. 6679, 6723, 6764, 6900, 6953, 9581

- Оп. 126. Д. 6687, 8658, 8842, 9584, 9586, 9656
14. Ф.1418 (Арзамасская городская дума)
Оп. 1. Д.12
15. Ф. 1423 (Горбатовская мещанская управа)
Оп. 1. Д.4
16. Ф. 1424 (Нижегородский купеческий староста)
Оп. 1. Д. 6, 8
17. Ф. 1425 (Семеновский мещанский староста)
Оп. 1. Д. 27.
18. Ф. 2058 (Нижегородский мещанский староста)
Оп. 1. Д. 23
19. Ф. 2059 (Балахнинский мещанский староста)
Оп. 1. Д. 2
20. Ф. 2446 (Арзамасская ремесленная управа)
Оп. 1. Д.1.
21. Ф. 2508 (Балахнинский купеческий староста)
Оп. 1. Д.1

Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас
(ГАНО, г. Арзамас)

22. Ф. 23 (Арзамасская городская управа)
Оп. 1. Д. 13, 19, 26
23. Ф. 33 (Арзамасская городская дума)
Оп. 2. Д. 8, 10, 43, 172,128, 17, 89, 95, 488, 497, 502

II. Опубликованные источники

2.1. Нормативно-правовые акты

24. Высочайше утвержденные основные государственные законы // Российское законодательство X-XX веков: Тексты и комментарии. – М.: Юридическая лит-ра, 1994. Т. 9. – С.42–52.

25. Грамота на права и выгоды городам Российской империи (21 апреля 1785 г.) // ПСЗ. Т. XXII, № 16188.

26. Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLV. Отд. 1. № 48498.

27. Городовое положение (11 июня 1892 г.) // ПСЗ, Собрание 3. Т. XII. № 8708.

28. По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа членов фабричной инспекции (3 июня 1886 г.) // ПСЗ, Собрание 3. Т. VI. № 3769.

29. Высочайше утвержденное Положение о государственном промысловом налоге // ПСЗ. Собр. 3. Т. XVIII. Отд. 1. № 15601.

30. Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // ПСЗ. Собр. 2. Т. XI. № 41779.

31. Законы о состояниях (1857 г.) // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXII. № 16188.

32. Законы о состояниях (1899 г.) // ПСЗ. Собр. 3. Т. IX/. №. 17484.

33. Манифест о высочайше дарованных разным сословиям мило- стях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманской // ПСЗ. Собр. 1. Т. XX. № 14275.

34. Положение о губернских и уездных земских учреждениях, Высочайше утвержденное 1 января 1864 г. // Реформы Александра II / Составитель О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. - М.: Юридическая литература, 1998. – 284 с.

2.2. Документы городского самоуправления

35. Доклад Городского Головы Меморского А.М. в Нижегородскую городскую Думу «О съезде городских голов России». – Н.Новгород: Волгарь, 1897. – 5 с.

36. Письмо гласного Нижегородской городской Думы Савельева на имя Городского Головы А. Губина. – Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1889. – 9 с.

37. Протокол № 2 Нижегородской городской Думы от 18.01.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 3 с.

38. Протокол № 3 Нижегородской городской Думы от 06.02.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 7 с.

39. Протокол № 6 Нижегородской городской Думы от 04.03.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 8 с.
40. Протокол № 7 Нижегородской городской Думы от 13.03.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 12 с.
41. Протокол № 11 Нижегородской городской Думы от 22.04.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 16 с.
42. Протокол № 13 Нижегородской городской Думы от 02.05.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 16 с.
43. Протокол № 16 Нижегородской городской Думы от 30.05.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 59 с.
44. Протокол № 19 Нижегородской городской Думы от 20.06.1875. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 13 с.
45. Протокол № 29 Нижегородской городской Думы от 25.03.1888. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 29 с.
46. Протокол № 13 Нижегородской городской Думы от 14.08.1893. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 9 с.
47. Протокол № 14 Нижегородской городской Думы от 31.08.1893. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975. – 12 с.
48. Соображения относительно преобразования общественного городского управления в Н. Новгороде. – Н. Новгород: Нижегородская губернская типография, 1861. – 90 с.

2.3. Статистические источники

49. Городские поселения в Российской империи. – В 7 тт. – СПб.: Типография Т-ва «Общественная польза», 1860. – Т. I. – 465 с.
50. Обзор Нижегородской губернии за 1901 год. – Н.Новгород: Типография губернского правления, 1902. – 269 с.
51. Отчет всеподданнейший Нижегородского губернатора за 1881 г. по Нижегородской губернии. – Н.Новгород: Типография губернского правления, 1882. – 68 с.
52. Отчет всеподданнейший Нижегородского губернатора за 1888 г. по Нижегородской губернии. – Н.Новгород: Типография губернского правления, 1889. – 71 с.

53. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г./ под ред. (и с предисл.) Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905: Нижегородская губерния. тетрадь 2 (последняя). – 1904. – XVI. – 227 с.

54. Приложение к Всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1885 г. – Н.Новгород: Типография губернского правления, 1886. – 306 с.

55. Приложение к Всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1900 год. – Н.Новгород: Типография губернского правления, 1901. – 298 с.

56. Приложение к Всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1898 г. – Н.Новгород: Типография губернского правления, 1899. – 273 с.

57. Справочная книга по нижегородскому городскому общественному управлению / под ред. М. Пушкарева. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1908. – 381 с.

58. Справочная книга по нижегородскому городскому общественному управлению / под ред. И. Шуоина. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1915. – 349 с.

59. Статистика Российской империи. – СПб.: Типография Т-ва «Общественная польза», 1887. – Вып.1. Сборник сведений по России за 1884 – 1885 гг. – 312 с.

60. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Совета министерства внутренних дел. – СПб.: Типография МВД, 1852. – 39 с.

2.4. Периодическая печать

61. Нижегородские губернские ведомости. – 1870, № 33.

62. Нижегородские губернские ведомости. – 1872, №№ 2–43, 44, 46–50.

63. Нижегородские губернские ведомости. – 1873, №№ 2–18.

64. Нижегородские губернские ведомости. – 1875, №№ 1–49.

2.5. Источники личного происхождения

65. Валуева, А.П. (Мунт). По великой русской реке. Очерки и картины Поволжья / А.П. Валуева (Мунт). – СПб.: Изд-во Ледерле и комп., 1895. – 232 с.

66. Колотилов, Л.В. На велосипеде. Записки туриста / Л.В. Колотилов. – СПб.: Изд-во Л.В. Колотилова, 1897. – 125 с.

67. Кропоткин, П.А. Дневник / П.А. Кропоткин. – М.: Государственное издательство, 1923. – 304 с.

68. Семевский, М.И. Прогулка в Нижний Новгород / М.И. Семевский // Русский вестник – 1860. – Т. 29. – Кн. 2. – С. 128–143.

Шмурло, Е.Ф. Волгой и Камой. Путевые впечатления / Е.Ф. Шмурло // Русское богатство – 1889. – № 10. – С.87–118.

III. Литература

3.1. Монографическая литература и статьи

69. Аксенов, А.И. Генеалогия и российское купечество / А.И. Аксенов // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 24–38.

70. Анциферов, Н.П. Пути изучения города как социального организма: опыт комплексного подхода / Н.П. Анциферов. – Л.: Сеятель, 1926. – 151 с.

71. Баженова, Л.Е. Городовое положение 1892 г. и его введение в Н.Новгороде / Л.Е. Баженова // Труды Горьковской школы МВД СССР. – 1975. – Вып.4. – С. 41–48.

72. Базаев, А.В. Краткий исторический очерк об Ардатовском крае / А.В. Базаев // Знаменитые люди Ардатовского края XVI – XXI вв. Биографический словарь-справочник. – Арзамас: Изд-во АГПИ, 2002. – С. 4–7.

73. Байдакова, Н.Н. Введение Городового Положения 1870 г. в Н.Новгороде и выборы в Нижегородскую городскую думу (1870 – 1890 гг.) / Н.Н. Байдакова // Ученые записки Горьковского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 1969. – Вып.105: Серия гуманитарные науки. – С. 73–78.

74. Большая Российская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 1978. – Т. 21. – 896 с.

75. Боханов, А.Н. Император Александр III / А.Н. Боханов. – М.: Русское слово, 2001. – 509 с.
76. Боханов, А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.) / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1992. – 260 с.
77. Боханов, А.Н. Российское купечество в конце XIX - начале XX века / А.Н. Боханов // История СССР. – 1985. – № 4. – С. 12–25.
78. Бутусов, М.Н. Город Лукрянов. Исторический очерк. / М.Н. Бутусов. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980. – 158 с.
79. Васильев, А.А. Развитие городского самоуправления в России / А.А. Васильев // Местное самоуправление Нижегородской области – 1996. – № 5. – С. 14–19.
80. Волков, М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII – XVIII вв. / М.Я. Волков // Города феодальной России. – М, 1965. – С. 14–21.
81. Гессен, В.М. Вопросы местного самоуправления / В.М. Гессен. – СПб.: Типография А.Е. Ландау, 1904. – 235 с.
82. Гозулов, А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран / Под ред. С.Г. Струмилина. – М., 1936. – 286 с.
83. Города нашей области: география, история, экономика, население, культура / Под ред. Л.Л. Трубе. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1969. – Т.1. – 352 с.
84. Города нашей области: география, история, экономика, население, культура / Под ред. Л.Л. Трубе. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1974. – Т.2. – 304 с.
85. Градовский, А.Д. Собрание сочинений / А.Д. Градовский. – СПб., 1899. – Т. 2. – 389 с.
86. Гревс, И.М. Монументальный город и исторические экскурсии / И.М. Гревс // Экскурсионное дело – 1921 – №1 – С. 1–14.
87. Гревс, И.М. Развитие культуры в краеведческом исследовании (Глава из неопубликованной книги) / И.М. Гревс // Анциферовские чтения: Материалы и тезисы конференции. 20–22 декабря 1989 г. – Л., 1989. – С.31–35.
88. Громов, В.А. Сергачское притяжение. Историко-краеведческие очерки / В.А. Громов. – Н.Новгород, 1996. – 144 с.

89. Джаншиев, Г.А. Эпоха Великих реформ / Г.А. Джаншиев. – М.: Типография К. Александрова, 1898. – 589 с.
90. Динятин, И.И. Городское самоуправление в России / И.И. Динятин. – Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1877 – 506 с.
91. Динятин, И.И. Устройство и управление городов России. / И.И. Динятин. – СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. – Т.1. – 508 с.
92. Динятин, И.И. Устройство и управление городов России. / И.И. Динятин. – СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1877. – Т.2. – 565 с.
93. Добротвор, Н.М. История города Горького (Краткий очерк) / Н.М. Добротвор. – Горький: Волго-Вятское кн. изд., 1971. – 356 с.
94. Дружинин, Н.П. Мещане, их положение и нужды / Н.П. Дружинин. – Самара: Изд. Партии Народной Свободы, 1917. – 75 с.
95. Дубенцов, Б.Б., Куликов, С.Л. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX – начале XX в. / Б.Б. Дубенцов, С.Л. Куликов // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX века. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 40–49.
96. Егоршин, П. Малая родина (г. Сергач). // Нижний Новгород. – 1997. – №8. – С. 186–187.
97. Елисеев, А.И. Родной город / А.И. Елисеев. – Горький: Тип. изд-ва «Горьковская правда», 1967. – 544 с.
98. Еремеев, П.В. Арзамас-городок. Рассказы о былом / П.В. Еремеев. – Арзамас; ОАО «Арзамасская типография», 1998. – 579 с.
99. Еремян, В.В., Федоров, М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX века) / В.В. Еремян, М.М. Федоров. – М.: Новый юрист, 1998. – 175 с.
100. Ефремова, Н.Н., Лаптева, Л.Е. История земства и перспективы развития местного самоуправления / Н.Н. Ефремова, Л.Е. Лаптева // Государство и право. – 1993. – № 2. – С.132–150.
101. Зайончковский, П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х годов / П.А. Зайончковский. – М., 1964. – 489 с.
102. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П.А.Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 444 с.

103. Захарова, Л.Г. Освободительные реформы в России 1861–1881 гг. / Л.Г. Захарова // Знание – сила. – 1992. – № 2. – С. 21–26.

104. Зомбарт, В. Буржуазия: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М.: Наука, 1994. – 443 с.

105. Иванова, Н.А. Дискуссионные и малоизученные аспекты проблемы формирования российского пролетариата в период империализма / Н.А. Иванова // Рабочий класс Центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 31–48.

106. Иванова, Н.А. Структура рабочего класса России. 1910 – 1914 гг. / Н.А. Иванова. – М.: Наука, 1987. – 280 с.

107. Иванова, Н.А., Желтова, В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. – М.: Наука, 2004. – 246 с.

108. Илюшечкин, В.П. Починки и Починковский район. Краткий исторический очерк / В.П. Илюшечкин. – Н.Новгород, 1992. – 155 с.

109. История государственного управления в России / под ред. Р.Г. Пихои. – М.: РАГС, 2002. – 375 с.

110. Капралов, А. Движение населения в Нижегородской губернии (с 1710 по 1923) / А. Капралов // Краеведческий сборник. – 1924. – Т. 1. – С. 219–240.

111. Карпачев, М.Д. Очерки истории революционно-демократического движения в России (60-е – начало 80-х гг. XIX в.) / М.Д. Карпачев. – Воронеж: ВГУ, 1985. – 248 с.

112. Кизеветтер, А. Городовое положение Екатерины II / А. Кизеветтер // Знания – сила. – 1995. – № 2. – С. 88–100.

113. Кизеветтер, А. Посадская община в России XVIII столетия / А. Кизеветтер. – М., 1903. – 386 с.

114. Кириллов, А. К. Традиции и новации: Россия пореформенная / А.К. Кириллов // Модернизация и традиция в истории России: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2005. – С. 46–61.

115. Кирюхова, Н. Крепко ставлена Балахна. / Н. Кирюхова // Нижегородский рабочий. – 1999. – №9. – С. 8–9.

116. Клокман, Ю.Р. Историография русских городов второй половины XVII – XVIII вв. / Ю.Р. Клокман // Города феодальной России. – М., 1966. – С. 50–59.

117. Ключевский, В.О. История сословий в России / В.О. Ключевский. – М.: Харвест, 2004. – 264 с.
118. Ключевский В.О. О государственности в России. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 2003. – 604 с.
119. Колоницкий, Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. / Б.И. Колоницкий. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 347 с.
120. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг.: состав, численность, корпоративные организации / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
121. Коркунов, Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 748 с.
122. Королева, Н.Г. Первая русская революция и царизм: Совет Министров России в 1905 – 1907 гг. / Н.Г. Королева. – М.: Наука, 1982. – 184 с.
123. Кортунов, С.А. Княгинино – родина моя. История города Княгинино / С.А. Кортунов. – Н.Новгород, 1998. – 244 с.
124. Котельников, А. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. / А. Котельников. – СПб., 1909. – 274 с.
125. Кошман, Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. Кошман. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.
126. Край Родной. Между Мокшей и Тешей: История края и современная жизнь. – Н.Новгород: Изд-во «Литера», 1998. – 128 с.
127. Крикунов, В.П. О книге П.Г. Рындзюнского о крестьянах и городе в капиталистической России / В.П. Крикунов // История СССР.– 1984. – № 6. – С. 109–116.
128. Куприянов, А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII - первая половина XIX века / А.И. Куприянов. – М.: Новый хронограф, 2007. – 478 с.
129. Куприянов А. И. Культура городского самоуправления русской провинции. / А.И. Куприянов. – М.: Институт российской истории РАН, 2009. – 327 с.
130. Лаверычев, В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861 – 1900 / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1974. – 252 с.

131. Лаптева, Л.Е. «Мильон» забот и дел / Л.Е. Лаптева // Местное самоуправление Нижегородской области – 1995. – № 5. – С. 51–56.
132. Лосицкий, А. Этюды о населении России по переписи 1897 г. / А. Лосицкий // Мир Божий. – 1905. – № 8. – С.11–20.
133. Малый энциклопедический словарь. 2-е изд. – СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и М. Е. Ефрона, 1909. – 1110 с.
134. Мартынов, С.Д. Государство и экономика: система Витте / С.Д. Мартынов. – СПб.: Наука, 2002. – 402 с.
135. Медушевский, А.Н. Реформы в России XIX – XX века: западные модели и русский опыт. Конференция / А.Н. Медушевский // Отечественная история. – 1996. – № 2. – С. 202–207.
136. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры / П.Н. Милюков. – М., 1992. – 389 с.
137. Миронов, Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б.Н. Миронов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 911 с.
138. Миронов, Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б.Н. Миронов. – Л., 1990. – 589 с.
139. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: в 2-х т. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 1. – 547 с.
140. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – Т.2. – 566 с.
141. Миронос, А.А. Нижний Новгород в 1896 году: тенденции социально-экономического развития / А.А. Миронос // XVI всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. Очерки истории. – Н.Новгород, 1996. – С. 112–117.
142. Мустафин, И.Р. Организация и проведение выборов в городские думы уездных городов. (По материалам Нижегородской губернии) /И.Р. Мустафин // Ученые записки ВВАГС. – Н.Новгород: ВВАГС, 2007. – Т. 7. – С. 132–133.

143. Нардова, В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика / В.А. Нардова. – Л.: Наука, 1984. – 260 с.

144. Нардова, В.А. Городское самоуправление в журналистике 70 – 80-х гг. XIX в. (По материалам «Вестника Европы» и «Отечественных записок») / В.А. Нардова // Труды Ленинградского отделения Института истории СССР. – Л.: Наука, 1986. – Вып.16: Отечественная мысль в России XIX века. – С. 32–41.

145. Очерки истории и Арзамаса / Под ред. Б.И. Голованова. – Горький: Волго-Вятское кн.изд-во, 1981. – 289 с.

146. Пиксанов, Н.К. Областные культурные гнезда: историко-краеведческий семинар. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 148 с.

147. Пирумова, Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. / Н.М. Пирумова. – М.: Наука, 1986. – 268 с.

148. Писарькова, Л.Ф. Городовое положение 1870 г. и социальный состав городского общественного управления в губерниях Центрально-черноземного района. / Л.Ф. Писарькова // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в.: сб. научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1988. – С. 72–81.

149. Писарькова, Л.Ф. Социальный состав гласных накануне контрреформы. / Л.Ф. Писарькова // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 24–30.

150. Плошинский, Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, от начала Руси до нынешних времен / Л.О. Плошинский. – СПб., 1825. – 284 с.

151. Погребинский, А.П. Государственно-монополистический капитализм в России / А.П. Погребинский. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 266 с.

152. Попова, В.В. Городское население России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Нижегородской губернии) / В.В. Попова // Материалы 9-й Международной научно-практической конференции «Achievement of high school». – София: «Бял ГРАД-БГ», 2013. – С.28–31.

153. Попова, В.В. Изменение в составе городских сословий России в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Попова // Наука и бизнес: пути развития – 2013. – №7(25) – С. 18–20.

154. Попова, В.В. Динамика численности и изменения в составе городского населения в нижегородской губернии (1860 – 1890 гг.) / В.В. Попова // Бизнес в законе – 2013. – №6. – С. 201–203.

155. Попова, В.В. «Правительственная политика и городское население России 1860 – 1900 гг.» / В.В. Попова – Saarbrcken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 200 с.

156. Попова, В.В. Сословный и социальный состав городского населения Нижегородской губернии (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1987 г.) / В.В. Попова // Социально-политические науки. – 2013. – №2. – С. 17–20.

157. Попова, В.В. Трансформация городского самоуправления и его сословного состава в Нижегородской губернии (по Положениям 1870 и 1892 гг.) / В.В. Попова // Власть. – 2010. – № 10. – С. 66–71.

158. Преображенский, А.А. Российское предпринимательство XVI–XVII веков / А.А. Преображенский // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 31–37.

159. Пудалов, Б.М. Из истории взаимоотношений органов государственного управления и самоуправления в Нижегородской губернии. / Б.М. Пудалов // Проблемы социального управления: методология, теория, практика: материалы Всероссийской научной конференции. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. – С. 105–106.

160. Рашин, А.Г. Динамика численности городского населения России в XIX – начале XX вв. / А.Г. Рашин // Исторические записки. – 1950. – Т.34. – С. 32–82.

161. Россия в XIX–XX вв. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 389 с.

162. Рындзюнский, П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – М., 1958. – 287 с.

163. Рындзюнский, П.Г. Изучение городов России первой половины XIX века / П.Г. Рындзюнский // Города феодальной России. – М., 1966. – С. 178–206.

164. Рындзюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1983. – 263 с.

165. Рындзюнский, П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60 – 80-е гг. XIX в.) / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1966. – 261 с.
166. Рындзюнский, П.Г. Утверждение капитализма в России 1850 – 1880 гг. / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1978. – 295 с.
167. Рыньков, В.В., Рыньков, Вл.В. Земля Перевозская – край заветный / В.В. Рыньков, Вл.В. Рыньков. – Н.Новгород: Изд-во «Литера», 2004. – 320 с.
168. Савельев, А.А. Земство и власть: из истории местного самоуправления в России / А.А. Савельев. – Арзамас: Изд-во АГПИ, 1995. – 381 с.
169. Савельев, А.А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785-1885 / А.А. Савельев. – Н.Новгород: Тип. В. Ройского и С. Душина, 1885. – 28 с.
170. Салова, С.В. Буржуазия России в годы первой мировой войны 1914 – 1917 гг.: историко-региональный аспект / С.В. Салова. – Самара, 2005. – 243 с.
171. Селезнев, Ф.А. Нижегородское городское самоуправление в 1870 – 1917 гг. / Ф.А. Селезнев // История городского самоуправления Нижегородской губернии. 1870 – 1917 гг. – Н.Новгород: РИО НГОУНБ, 2009. – С. 5–11.
172. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – Спб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.
173. Сметанин, С.И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800 – 1861 г. / С.И. Сметанин // Исторические записки. – М., 1978. – Т. 102. – С. 50–58.
174. Советская историческая энциклопедия. – М., 1971. – Т. 13. – 684 с.
175. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М.: Наука, 1993. – 928 с.
176. Соловьев, Ю.Г. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю.Г. Соловьев. – Л.: Наука, 1973. – 383 с.
177. Соловьев, Ю.Г. Самодержавие и дворянство в 1902 – 07 гг. / Ю.Г. Соловьев. – Л.: Наука, 1981. – 256 с.
178. Соловьев, Ю.Г. Самодержавие и дворянство в 1907 – 1914 гг. / Ю.Г. Соловьев. – Л.: Наука, 1990. – 267 с.

179. Становление российского парламентаризма начала XX века / под ред. Н.Б. Селунской. – М.: Мосгорархив, 1996. – 283 с.
180. Старцев, В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 – 1917 гг.: борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия» / В.И. Старцев. – Л.: Наука, 1977. – 272 с.
181. Трубе, Л.Л. Наши города Экономико-географические очерки о городах Горьковской и Арзамасской областей / Л.Л. Трубе. – Горький: Горьковское кн. изд-во, 1954. – 423 с.
182. Трушков В.В. Население города и пригорода. / В.В. Трушков. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 159 с.
183. Халин, А.А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30 – 90-е гг. XIXв.) / А.А. Халин – Н.Новгород: ВВАГС. 2011. – 318 с.
184. Хейфец, М.И. Вторая революционная ситуация в России (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.). Кризис правительственной политики / М.И. Хейфец. – М.: МГУ, 1963. – 240 с.
185. Черменский, Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России / Е.Д. Чепменский. – М.: Мысль, 1976. – 318 с.
186. Черник, Д.Г., Черник, Н.Д. Самоуправление и финансы городов: исторический аспект / Д.Г. Черник, Н.Д. Черник. – М., 1993. – 284 с.
187. Четырина, Н.А. Посад как тип поселения в XVIII – первой половине XIX века (терминологические наблюдения) / Н.А. Четырина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 1999. – № 6. – С. 41–49.
188. Шаццлло, М.К. Купечество и предпринимательство / М.К. Шаццлло // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 37–44.
189. Шаццлло, К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 гг. Организация. Программы. Тактика / К.Ф. Шаццлло. – М.: Наука, 1985. – 347 с.
190. Швиттау, Г.Г. Профессии и занятия населения. Опыт критико-методологического исследования в области экономической статистики. / Г.Г. Швиттау. – Спб: Типография Ю.П. Эрлих, 1909. – 324 с.
191. Шелохаев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907 – 1914 гг. / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

192. Шелымагин, И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900 – 1917 / И.И. Шелымагин. – М.: Госюриздат, 1952. – 320 с.

193. Шелымагин, И.И. Фабрично-заводское законодательство в России (2-я половина 19-го века) / И.И. Шелымагин. – М.: Юридическое издательство, 1947. – 168 с.

194. Шепелев, Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики / Л.Е. Шепелев. – Л., 1981. – 268 с.

195. Шлихтер, А.Г. Вопросы революции в России и некоторые проблемы теории общественной мысли / А.Г. Шлихтер. – М.: Наука, 1983. – 239 с.

196. Экономическое и социально-политическое развитие в пореформенной России (1861 – 1917). – Горький: ГГУ, 1986. – 105 с.

3.2. Электронные публикации

197. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 12 декабря. URL:<http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> [дата обращения: 19.08.2014]

198. Заседание Совета при Президенте по развитию местного самоуправления: <http://www.putin-today.ru/archives/3653> [дата обращения 25.08.2014]

199. Средний класс в современной России: <http://nsportal.ru/nprospo/sotsialnye-nauki/library/2013/06/12/sredniy-klass-v-sovremennoy-rossii> [дата обращения 3.09.2014]

3.3. Авторефераты и диссертации

200. Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860 – 1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... канд. ист. наук / А.А.Акашева. – Н.Новгород, 2006. – 278 с.

201. Анкушева К.А. Городские сословия Зауралья в конце XVIII – начале XX века: дис.... канд. ист. наук / К.А. Акуншева. – Тюмень, 2005. – 280 с.

202. Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892 – 1917 гг.: дис. ...канд. ист. наук / Н.Е.Архипова. – Н.Новгород, 2008. – 243 с.

203. Асамов Р.Ф. Городское самоуправление в пореформенный период (по материалам Нижнего Новгорода): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Р.Ф. Асамов – Н. Новгород, 2004. – 46 с.

204. Горбачева Н.Г. Гласные губернских земских собраний: социокультурный облик и деятельность: 1864 – 1890 гг. (на материалах Московской, Петербургской и Пермской губерний): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Г. Горбачева. – Н. Новгород, 2009. – 36 с.

205. Даноян В.Л. Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70-х – начале 90-х годов XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / В.Л. Даноян. – Н.Новгород, 2000. – 246 с.

206. Дойников И.В. Городская реформа 1870 г. и становление городского самоуправления в России (государственно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 /И.В. Дойников. – М., 1991. – 39 с.

207. Егоров Е.А. Динамика численности и изменения состава и положения рабочих северо-восточных губерний центрально-промышленного района России (1900 – февраль 1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Е.А. Егоров. – М., 1988. – 42 с.

208. Захарова В.В. Мещанское сословие в пореформенной России: дис. ... канд.ист.наук / В.В. Захарова. – М., 1998. – 238 с.

209. Лиленкова А.П. Нижегородское земство в 1890 – 1904 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.П. Лиленкова. – Горький, 1973. – 48 с.

210. Мустафин И.Р. Организация и деятельность органов местного самоуправления уездных городов Нижегородской губернии во второй половине XIXв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Р. Мустафин. – Н. Новгород, 2010. – 47 с.

211. Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.В. Останина. – М., 1996. – 51 с.

212. Халин А.А. Развитие системы путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона: 1830-е – 1900 г. XIX в.: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.А. Халин. – М., 2006. – 465 с.

213. Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – нач. XX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / В.Б. Шевчук – СПб., 2004. – 46 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Распределение населения Нижегородской губернии по сословиям (1861 г.)¹

	Всего (% в составе населения)				Городские сословия					Сельские сословия (% в составе населения)
		Дворяне	Духовенство	Всего (% в составе населения)	Почетные граждане (%)	Купцы (%)	Мещане (%)	Цеховые (%)	Всего (% в составе населения)	
Всего в губернии	128302	8789	20069	28858 (2,2)	354 (0,9)	5520 (14,0)	28872 (73,1)	4731 (12,0)	39477 (3,1)	1140065 (88,8)
В городах	84870 (6,6)	7495	4127	11622 (13,7)	327 (0,9)	4399 (12,7)	25138 (72,9)	4683 (13,5)	34547 (40,7)	22221 (26,2)
В уездах	1198202 (93,4)	1294	15942	17236 (14,4)	27 (0,5)	1121 (22,7)	3734 (75,7)	48 (1,0)	4930 (0,4)	1117863 (93,3)
Н.Новгород	38065	5124	1704	6828 (17,9)	201 (1,5)	1816 (13,8)	9581 (72,8)	1563 (11,9)	13161 (34,6)	7279 (19,1)
Ардатов	2964	320	224	544 (18,3)	-	171 (10,5)	1462 (89,5)	-	1633 (55,1)	102 (3,4)
Арзамас	11475	1048	1528	2576 (22,4)	90 (1,3)	1091 (15,3)	2838 (39,8)	3108 (43,6)	7127 (62,1)	1227 (10,7)
Балахна	4630	365	126	491 (10,6)	15 (0,5)	621 (19,5)	2537 (68,2)	6 (0,2)	3179 (68,7)	421 (9,1)
Васильсурск	2325	146	39	185 (7,9)	-	62 (5,1)	1164 (94,9)	-	1226 (52,7)	271 (11,6)
Горбатов	3132	245	52	297 (9,5)	8 (0,3)	212 (9,3)	2048 (90,1)	5 (0,2)	2273 (72,6)	186 (5,9)
Княгинин	2051	109	111	220 (10,7)	-	54 (5,8)	871 (94,2)	-	925 (45,1)	578 (28,2)
Лукоянов	2755	185	42	227 (8,2)	-	64 (12,3)	455 (87,7)	-	519 (18,8)	1552 (56,3)
Макарьев	2048	117	31	148 (7,2)	-	66 (4,2)	1512 (95,8)	-	1578 (77,0)	26 (1,3)
Семенов	3292	199	50		6 (0,2)	91 (3,8)	2265 (95,8)	1 (0,1)	2363 (71,8)	208 (6,3)
Сергач	3806	221	45		-	113 (32,6)	234 (67,4)	-	347 (9,1)	2694 (70,8)

¹ ЦАНО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–6; Ф. 39. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–10; Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2–3; Ф. 1424. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 (Подсчет наш – В. Попова)

**Распределение население Нижегородской губернии
по сословиям (1870 г.)¹**

	Всего в составе насе- ления (% в составе насе- ления)	Городские сословия							Сельские сословия (% в составе насе- ления)	
		Дворяне	Духовенство	Всего (% в составе населения)	Почетные граж- дане (%)	Купцы (%)	Мещане (%)	Цеховые (%)		Всего (% в со- ставе населения)
Всего в гу- бернии	1271564	10275	22559	32834 (2,6)	718 (1,7)	4245 (10,1)	32670 (78,1)	4215 (10,1)	41848 (3,3)	1132278 (89,0)
В городах	86882 (6,8)	8786	3488	12274 (14,1)	643 (1,8)	3289 (9,2)	27530 (77,3)	4128 (11,6)	35590 (41,0)	23676 (27,2)
В уездах	1184682 (93,2)	1486	13780	15266 (1,3)	75 (1,2)	956 (15,3)	5140 (82,1)	87 (1,4)	6258 (0,5)	1108609 (93,6)
Н.Новгород	44190	6485	1389	7874 (17,8)	538 (3,1)	2057 (11,9)	13113 (76,2)	1503 (8,7)	17211 (38,9)	9270 (21,0)
Ардатов	3108	246	278	524 (16,8)	11 (0,7)	61 (3,7)	1562 (95,6)	-	1634 (52,6)	388 (12,5)
Арзамас	10406	521	1165	1686 (16,2)	47 (0,8)	317 (5,2)	3194 (52,1)	2570 (41,9)	6128 (58,9)	1144 (11,0)
Балахна	3905	291	169	460 (11,8)	12 (0,5)	167 (6,7)	2289 (91,5)	34 (1,3)	2502 (64,1)	327 (8,4)
Васильсурск	2507	214	41	255 (10,2)	1 (0,1)	33 (2,5)	1272 (96,9)	6 (0,4)	1312 (52,3)	417 (16,6)
Горбатов	2692	155	47	202 (7,5)	23 (1,1)	81 (4,0)	1922 (94,8)	1 (0,1)	2027 (75,3)	168 (6,2)
Княгинин	1608	175	98	273 (17,0)	-	35 (13,8)	219 (86,2)	-	254 (15,8)	684 (42,5)
Лукоянов	2371	106	94	200 (8,4)	-	31 (7,3)	384 (90,3)	10 (2,3)	425 (17,9)	1343 (56,6)
Макарьев	1656	113	28	141 (8,5)	-	16 (1,3)	1209 (98,7)	-	1225 (73,8)	47 (2,8)
Семенов	2961	226	47	273 (9,2)	-	59 (2,9)	1938 (96,8)	4 (2,0)	2001 (67,6)	227 (7,7)
Сергач	3629	212	43	255 (7,0)	-	68 (21,8)	244 (78,2)	-	312 (8,6)	2658 (73,2)

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 1–2 (Подсчет наш – В. Попова)

**Распределение население Нижегородской губернии
по сословиям за 1880 г.¹**

Города и уезды	Всего	Дворяне	Духовенство	Городские сословия				Сельские сословия				Военные	Иностранные подданные	Лица, не принадлежащие к указанным сословиям
				Почетные граждане	Купцы	Мещане	Цеховые	Крестьяне государственные	Колонисты	Временно-обязанные крестьяне	Крестьяне-собственники			
Всего в губернии	1331456	11521	15879	2701	3366	38394	4569	317821	24	267810	564353	101829	513	2676
В городах	92243	10109	3156	1943	2642	31689	4435	6238	24	10479	4978	17672	261	1064
В уездах	1239213	1412	12723	758	720	6705	134	311583	-	257331	55975	84157	252	1612
Н.Новгород	56411	7961	1480	1391	1735	15698	1743	2810	24	7925	3857	12137	254	719
Ардатов	3152	298	263	-	42	1750	-	60	-	127	65	536	-	-
Арзамас	11364	433	992	360	436	3706	2663	524	-	1138	196	725	4	184
Балахна	4892	219	198	64	83	2368	12	249	-	517	401	677	2	2
Васильсурск	2916	206	22	28	67	1496	2	352	-	173	26	432	-	112
Горбатов	2753	180	31	20	56	1951	-	63	-	146	67	240	-	5
Княгинин	1653	191	33	52	23	381	-	1	-	350	292	301	-	32
Лукоянов	2847	213	29	8	41	521	3	1489	-	32	29	471	1	10
Макарьев	1643	87	27	3	15	1164	-	25	-	12	1	309	-	-
Семенов	3375	166	32	16	97	2409	12	142	-	40	21	413	-	-
Сергач	1267	155	49	1	47	245	-	523	-	19	23	194	-	-

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 321. Л. 2-3 (Подсчет наш – В. Попова)

**Распределение население Нижегородской губернии
по сословиям за 1890г.¹**

Города и уезды	Всего	Дворяне	Духовенство	Городские сословия				Сельские сословия		Военные	Иностранные подданные	Лица, не принадлежащие к указанному сословию
				Почетные граждане	Купцы	Мещане	Цеховые	Крестьяне государственные	Колонисты			
Всего в губернии	1551458	10764	15423	4631	3186	43931	4751	1315380	82	151315	298	1619
В городах	115260	9003	2798	3305	2325	36101	4553	37525	76	18285	195	1016
В уездах	1436198	1761	12625	1326	861	7830	198	1277855	6	133030	103	603
Н.Новгород	72033	7138	990	2596	1426	18553	2643	23519	76	14211	186	695
Ардатов	3393	243	272	90	77	1979	9	310	-	413	-	-
Арзамас	10298	333	972	269	361	3776	1868	2070	-	558	3	88
Балахна	4172	260	53	129	33	2492	20	656	-	456	5	69
Васильсурск	3114	219	28	18	61	1840	1	619	-	254	-	47
Горбатов	3224	173	25	22	77	1926	-	507	-	272	-	-
Княгинин	1714	173	62	56	39	338	2	799	-	245	-	-
Лукоянов	1583	125	121	55	22	576	1	473	-	202	-	17
Макарьев	1579	57	147	23	6	1034	-	119	-	171	0	31
Семенов	3429	95	25	22	86	2625	8	259	-	304	-	-
Сергач	1707	147	14	71	74	307	-	912	-	164	1	17

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 508. Л. 2-3 (Подсчет наш – В. Попова)

**Распределение населения Нижегородской губернии
по сословиям за 1897 г.¹**

	Всего	Дворяне	Духовенство	Всего (% в составе насе- ления)	Городские сословия				Сельские сословия (% в составе насе- ления)
					Почетные граждане (%)	Купцы (%)	Мещане (%)	Всего (% в со- ставе населе- ния)	
Всего в гу- бернии	1584774	12745	13436	26181 (1,6)	5948 (7,4)	2920 (3,6)	71362 (89,0)	80230 (5,1)	1473920 (93,0)
В городах	143031	9915	3330	13245 (9,3)	3303 (6,0)	2192 (4,0)	49360 (90,0)	54855 (38,3)	72654 (50,8)
В уездах	1441743	2830	10106	12936 (0,9)	2645 (10,4)	728 (2,9)	22002 (86,7)	25375 (1,8)	1406266 (97,5)
Н.Новгород	90053	7943	2104	10047 (11,2)	2558 (7,7)	1429 (4,3)	29130 (88,0)	33117 (36,8)	45132 (50,1)
Ардатов	3546	172	116	288 (8,1)	55 (2,8)	54 (2,7)	1879 (94,5)	1988 (56,1)	1239 (34,9)
Арзамас	10.592	405	494	899 (8,5)	134 (2,4)	324 (5,9)	5.024 (91,6)	5.482 (51,8)	4.132 (39,0)
Балахна	5120	181	107	288 (5,6)	132 (4,6)	50 (1,7)	2673 (93,6)	2855 (55,8)	1881 (36,7)
Васильсурск	3799	203	51	254 (6,7)	43 (2,0)	51 (2,4)	2013 (95,5)	2107 (55,5)	1364 (35,9)
Горбатов	4604	184	40	224 (4,9)	74 (2,9)	81 (3,2)	2353 (93,8)	2508 (54,5)	1857 (40,3)
Княгинин	2737	205	64	269 (9,8)	67 (12,2)	15 (2,7)	469 (85,1)	551 (20,1)	1883 (68,8)
Лукоянов	2117	172	61	233 (11,0)	82 (9,3)	18 (2,0)	778 (88,6)	878 (41,5)	966 (45,6)
Макарьев	1560	45	40	85 (5,4)	6 (0,5)	4 (0,3)	1211 (99,2)	1221 (78,3)	228 (14,6)
Семенов	3752	115	45	160 (4,3)	56 (2,0)	89 (3,2)	2595 (94,7)	2740 (73,0)	763 (20,3)
Сергач	4530	194	34	228 (5,0)	22 (5,0)	49 (11,1)	369 (83,9)	440 (9,7)	3844 (84,8)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 2–3 (Подсчет наш – В. Попова)

**Численность и доля сословий в составе городского населения
Нижегородской губернии в конце XIX в.¹**

Города и уезды	Дворянство	Духовенство	Почетные граждане, купцы, мещане и др.	Сельское население	Все сословия
Всего в губернии	12745 (0,8%)	13436 (0,8%)	60230 (3,8%)	1474007 (93,0%)	1584774
В городах	9915 (6,9%)	3330 (2,3%)	54855 (38,3%)	72687 (50,8%)	143031
В уездах	2830 (0,2%)	10106 (0,7%)	25375 (1,8%)	1401320 (97,2%)	1441743
Н. Новгород	7943 (8,8%)	2104 (2,3%)	33117 (36,8%)	45160 (50,1%)	90053
Ардатов	172 (4,8%)	116 (3,3%)	1988 (56,0%)	1239 (34,9%)	3546
Арзамас	405 (3,8%)	494 (4,7%)	5482 (51,7%)	4134 (39,0%)	10592
Балахна	181 (3,5%)	107 (2,1%)	2.855 (55,8%)	1.881 (36,7%)	5.120
Васильсурск	203 (5,3%)	51 (1,3%)	2107 (55,5%)	1364 (35,9%)	3799
Горбатов	184 (4,0%)	40 (0,9%)	2508 (54,5%)	1857 (40,3%)	4604
Княгинин	205 (7,5%)	64 (2,3%)	551 (20,1%)	1883 (68,8%)	2737
Лукоянов	172 (7,8%)	61 (2,8%)	878 (40,0%)	966 (44,0%)	2197
Макарьев	45 (2,9%)	40 (2,6%)	1221 (78,3%)	231 (14,8%)	1560
Семенов	115 (3,1%)	45 (1,2%)	2740 (73,0%)	763 (20,3%)	3752
Сергач	194 (4,3%)	34 (0,7%)	440 (9,7%)	3844 (84,8%)	4530

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32–34, 37–39, 43–46, 49–52, 55–58, 61 (подсчет наш – В. Попова)

**Распределение населения Нижегородской губернии
по месту рождения.¹**

Города и уезды	Всего	Местные	Других уез- дов Нижего- родской гу- бернии	Других гу- берний
Всего в губер- нии	1584774	1416131 (89,4%)	89275 (5,6%)	79049 (5,0%)
В городах	143031	64154 (44,9%)	37662 (26,3%)	30406 (21,3%)
В уездах	1441743	1351977 (93,8%)	51613 (3,6%)	48643 (3,4%)
Н.Новгород	90053	29515 (32,8%)	33505 (37,2%)	26852 (29,8%)
Ардатов	3546	3040 (85,7%)	236 (6,6%)	269 (7,6%)
Арзамас	10592	8277 (78,1%)	1601 (15,2%)	711 (6,7%)
Балахна	5120	3895 (76,1%)	522 (10,2%)	703 (13,7%)
Васильсурск	3799	3009 (79,2%)	270 (7,1%)	520 (13,7%)
Горбатов	4604	3870 (84,1%)	299 (6,4%)	435 (9,5%)
Княгинин	2737	2199 (80,3%)	335 (12,2%)	202 (7,5%)
Лукоянов	2117	1661 (78,5%)	310 (14,6%)	146 (6,9%)
Макарьев	1560	1254 (80,4%)	191 (12,2%)	115 (7,4%)
Семенов	3752	3255 (86,7%)	205 (5,5%)	292 (7,8%)
Сергач	4530	4179 (92,2%)	188 (4,1%)	161 (3,5%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 2–4 (Подсчет наш – В. Попова)

Распределение городского населения по полу¹

Города и уезды	Всего	Муж.	Жен.
Всего в губернии	1584774	744467 (46,9%)	840307 (53,0%)
В городах	143031	73786 (51,6%)	69245 (48,4%)
В уездах	1441743	670681 (46,5%)	771062 (53,5%)
Н. Новгород	90053	48694 (54,1%)	41359 (45,9%)
Ардатов	3546	1623 (45,8%)	1923 (54,2%)
Арзамас	10592	4867 (46,0%)	5725 (54,0%)
Балахна	5120	2645 (51,6%)	2475 (48,4%)
Васильсурск	3799	1894 (49,8%)	1905 (50,2%)
Горбатов	4604	2132 (46,3%)	2472 (53,7%)
Княгинин	2737	1306 (47,7%)	1431 (52,3%)
Лукоянов	2197	1096 (49,9%)	1101 (50,1%)
Макарьев	1560	646 (41,4%)	914 (58,6%)
Семенов	3752	1706 (45,5%)	2046 (54,5%)
Сергач	4530	2121 (46,8%)	2409 (53,2%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 37, 43, 49, 55, 61 (Подсчет наш – В. Попова)

Распределение городского населения по возрасту¹

Города и уезды	Всего	Возраст (лет)			
		10–29 лет	30–49 лет	50–70 лет	Старше 70 лет
Всего в губернии	1596358	560281 (35%)	372837 (23,3%)	212696 (13,3%)	47369 (2,9%)
В городах	142797	55068 (38,5%)	40039 (28%)	17565 (12,3%)	3613 (2,53%)
В уездах	1453561	505213 (35%)	332798 (23%)	195131 (13,4%)	43756 (3%)
Н. Новгород	89777	36346 (40,5%)	26706 (30%)	10043 (12%)	1659 (2%)
Ардатов	3545	1176 (33,1%)	902 (25,4%)	521 (14,7%)	143 (4%)
Арзамас	10589	3817 (36%)	2917 (27,5%)	1669 (15,7%)	425 (4%)
Балахна	5120	1741 (34%)	1407 (27,5%)	720 (14%)	206 (4%)
Васильсурск	3799	1416 (37,3%)	866 (22,8%)	472 (12,4%)	107 (2,8%)
Горбатов	4604	1479 (32,1%)	1136 (24,7%)	833 (18%)	230 (5%)
Княгинин	2737	1004 (36,7%)	638 (23,3%)	396 (14,4%)	113 (4,1%)
Лукоянов	2117	781 (36,9%)	533 (25,2%)	283 (13,3%)	68 (3,2%)
Макарьев	1560	525 (33,6%)	417 (26,7%)	214 (13,7%)	51 (3,2%)
Семенов	3752	1348 (36%)	913 (24,3%)	515 (13,7%)	117 (3,1%)
Сергач	4530	1599 (35,3%)	1002 (22,1%)	579 (12,8%)	139 (3%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 18–19, 30–31, 44–45, 54–55, 60–61, 68–69, 80–81, 84–85, 88–89 (Подсчет наш – В. Попова)

Общий уровень грамотности населения Нижегородской губернии¹

Города и уезды	Всего	Неграмотных	Грамотных		
			Всего	Муж.	Жен.
Всего в губернии	1584774	1236018	354756 (22,4%)	256734 (72,4%)	98022 (27,6%)
В городах	143031	71041	71967 (50,3%)	44432 (61,7%)	27535 (38,3%)
В уездах	1441743	1155944	276799 (19,2%)	211302 (76,3%)	65497 (23,4%)
Н. Новгород	90053	39778 (44,2%)	50275 (55,8%)	31613 (64,9%)	18662 (45,1%)
Ардатов	3596	1796 (49,9%)	1800 (50,1%)	987 (59,0%)	813 (42,3%)
Арзамас	10592	4678 (44,2%)	5914 (55,8%)	3074 (63,2%)	2840 (49,6%)
Балахна	5125	2970 (58,0%)	2155 (42,0%)	1387 (59,1%)	768 (31,0%)
Васильсурск	3846	2227 (57,9%)	1619 (42,1%)	1085 (55,9%)	534 (28,03%)
Горбатов	4654	2661 (57,2%)	1993 (42,8%)	1102 (50,5%)	891 (36,0%)
Княгинин	2737	1558 (56,9%)	1179 (43,0%)	708 (54,2%)	471 (40,6%)
Лукоянов	2197	1084 (49,3%)	1113 (50,7%)	686 (62,6%)	427 (38,8%)
Макарьев	1559	808 (51,8%)	751 (48,2%)	360 (55,8%)	391 (42,8%)
Семенов	3752	2182 (58,2%)	1570 (41,8%)	935 (54,8%)	635 (31,0%)
Сергач	4530	3369 (74,4%)	1161 (25,6%)	770 (36,3%)	391 (16,2%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 37, 43, 49, 55, 61 (Подсчет наш – В. Попова)

Уровень грамотности городских сословий¹

Города и уезды	Грамотных			
	Дворянство	Духовенство	Почетные граждане, купцы, мещане	Сельские сословия
Всего в губернии	10368 (81,4%)	10023 (79,6%)	43983 (73,0%)	
В городах	8307 (83,8%)	2837 (85,2%)	31203 (56,9%)	28480 (39,8%)
В уездах	2061 (72,8%)	7186 (71,1%)	12780 (50,4%)	
Н. Новгород	6758 (85,1%)	1830 (87,0%)	20752 (62,7%)	20046 (44,4%)
Ардатов	140 (81,4%)	95 (81,9%)	956 (48,0%)	543 (43,8%)
Арзамас	322 (79,5%)	418 (84,4%)	3228 (58,9%)	1904 (46,1%)
Балахна	144 (79,6%)	81 (75,7%)	1.209 (42,3%)	677 (36,0%)
Васильсурск	157 (77,3%)	39 (76,5%)	829 (39,5%)	499 (36,6%)
Горбатов	137 (74,5%)	29 (64,4%)	1.069 (42,6%)	746 (40,2%)
Княгинин	164 (78,1%)	49 (76,6%)	287 (52,1%)	665 (35,3%)
Лукоянов	144 (83,7%)	50 (82,0%)	451 (53,0%)	360 (37,3%)
Макарьев	33 (73,3%)	28 (70,0%)	535 (43,8%)	144 (62,3%)
Семенов	88 (76,5%)	36 (80,0%)	1.183 (42,2%)	225 (29,8%)
Сергач	154 (79,4%)	27 (79,4%)	208 (47,3%)	825 (20,8%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32–34, 38–40, 44–46, 50–52, 56–58 (Подсчет наш – В. Попова)

Уровень грамотности дворянства (по полу и возрасту)¹

Города и уезды	Грамотных			Грамотность по возрастным группам			
	Всего	Муж.	Жен.	До 10 лет	10-29	30-49	Более 50 лет
Всего в губернии	10368 (81,4%)	4933 (83,3%)	5435 (79,8%)	726 (7,0%)	4221 (40,7%)	3476 (33,5%)	1934 (18,7%)
В городах	8307 (83,8%)	3951 (84,8%)	4356 (82,9%)	579 (7,0%)	3475 (41,8%)	2693 (32,4%)	1554 (18,7%)
В уездах	2061 (72,8%)	982 (77,0%)	1079 (69,4%)	147 (7,1%)	746 (36,2%)	783 (38,0%)	280 (13,6%)
Н. Новгород	6758 (85,1%)	3249 (85,8%)	3509 (84,4%)	451 (6,7%)	2962 (43,8%)	2110 (31,2%)	1216 (18,0%)
Ардатов	140 (81,4%)	66 (82,5%)	74 (80,4%)	13 (9,3%)	36 (25,7%)	56 (40,0%)	35 (25,0%)
Арзамас	322 (79,5%)	130 (80,2%)	192 (79,0%)	18 (5,6%)	116 (36,0%)	103 (32,0%)	85 (26,4%)
Балахна	144 (79,6%)	64 (83,1%)	80 (76,9%)	10 (6,9%)	37 (25,7%)	55 (38,2%)	42 (29,2%)
Васильсурск	157 (77,3%)	75 (77,3%)	82 (77,4%)	13 (8,3%)	45 (28,7%)	64 (40,8%)	35 (22,3%)
Горбатов	137 (74,5%)	67 (77,9%)	70 (71,4%)	12 (8,8%)	44 (32,1%)	56 (40,9%)	25 (18,2%)
Княгинин	164 (78,1%)	78 (78,8%)	86 (77,5%)	14 (8,5%)	58 (35,4%)	58 (35,4%)	29 (17,7%)
Лукоянов	144 (83,7%)	58 (79,5%)	86 (86,9%)	14 (9,7%)	40 (27,8%)	54 (37,5%)	36 (25,0%)
Макарьев	33 (73,3%)	18 (94,7%)	15 (57,7%)	3 (9,1%)	11 (33,3%)	12 (36,4%)	7 (21,2%)
Семенов	88 (76,5%)	43 (84,3%)	45 (70,3%)	6 (6,8%)	35 (39,8%)	33 (37,5%)	14 (15,9%)
Сергач	154 (79,4%)	74 (81,3%)	80 (77,7%)	17 (11,0%)	55 (35,7%)	61 (39,6%)	21 (13,6%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32, 38, 44, 50, 56 (Подсчет наш – В. Попова)

Уровень грамотности духовенства (по полу и возрасту)¹

Города и уезды	Грамотных			Грамотность по возрастным группам			
	Всего	Муж.	Жен.	до 10 лет	10-29 лет	30-49 лет	более 50 лет
Всего в губернии	10023 (79,6%)	4693 (80,4%)	5330 (70,1%)	683 (6,8%)	4620 (46,1%)	2468 (24,6%)	2246 (22,4%)
В городах	2837 (85,2%)	1471 (90,4%)	1366 (81,7%)	123 (4,3%)	1667 (58,8%)	544 (19,2%)	463 (16,3%)
В уездах	7186 (71,1%)	3222 (76,6%)	3964 (67,2%)	560 (7,8%)	2.953 (41,1%)	1,924 (26,8%)	1743 (24,3%)
Н. Новгород	1830 (87,0%)	952 (92,1%)	878 (82,1%)	78 (4,3%)	1161 (63,4%)	333 (18,2%)	258 (14,1%)
Ардатов	95 (81,9%)	20 (76,9%)	75 (83,3%)	5 (5,3%)	22 (23,2%)	22 (23,2%)	46 (48,4%)
Арзамас	418 (84,4%)	223 (91,4%)	195 (78,0%)	18 (4,3%)	213 (51,0%)	94 (22,5%)	93 (22,2%)
Балахна	81 (75,7%)	38 (79,2%)	43 (72,9%)	6 (7,4%)	35 (43,2%)	17 (21,0%)	23 (28,4%)
Васильсурск	39 (76,5%)	17 (81,0%)	22 (73,3%)	2 (5,1%)	19 (48,7%)	11 (28,2%)	7 (17,9%)
Горбатов	29 (64,4%)	10 (55,6%)	19 (70,4%)	3 (10,3%)	10 (34,5%)	6 (20,7%)	10 (34,5%)
Княгинин	49 (76,6%)	21 (75,0%)	28 (77,8%)	3 (6,1%)	21 (42,9%)	12 (24,5%)	13 (26,5%)
Лукоянов	50 (82,0%)	28 (93,3%)	22 (71,0%)	3 (6,0%)	32 (64,0%)	7 (14,0%)	8 (16,0%)
Макарьев	28 (70,0%)	13 (76,5%)	15 (65,2%)	3 (10,7%)	11 (39,3%)	8 (28,6%)	6 (21,4%)
Семенов	36 (80,0%)	19 (79,2%)	17 (81,5%)	0 (0%)	23 (63,9%)	5 (13,9%)	8 (22,2%)
Сергач	27 (79,4%)	12 (80,0%)	15 (78,9%)	0 (0%)	9 (33,3%)	13 (48,1%)	5 (18,5%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 32, 38, 44, 50, 56 (Подсчет наш – В. Попова)

**Уровень грамотности почетных граждан, купцов и мещан
(по полу и возрасту)¹**

Города и уезды	Грамотных			Грамотность по возрастным группам			
	Всего	Муж.	Жен.	до 10 лет	10-29 лет	30-49 лет	более 50 лет
Всего в губернии	43983 (73,0%)	25398 (66,1%)	18585 (85,2%)	2285 (5,2%)	22968 (52,2%)	13068 (29,7%)	5640 (12,8%)
В городах	31203 (56,9%)	17667 (68,3%)	13536 (46,7%)	1680 (5,4%)	16420 (52,6%)	9041 (29,0%)	4044 (13,0%)
В уездах	12780 (50,4%)	7731 (61,7%)	5049 (39,3%)	605 (4,7%)	6538 (51,2%)	4027 (31,5%)	1596 (12,5%)
Н. Новгород	20752 (62,7%)	11789 (73,3%)	8963 (52,6%)	1000 (4,8%)	10854 (52,3%)	6284 (30,3%)	2598 (12,5%)
Ардатов	956 (48,0%)	578 (62,5%)	378 (35,6%)	69 (7,2%)	530 (55,4%)	246 (25,7%)	111 (11,6)
Арзамас	3228 (58,9%)	1616 (69,4%)	1612 (51,1%)	216 (6,7%)	1583 (49,0%)	911 (28,2%)	512 (15,7%)
Балахна	1209 (42,3%)	722 (55,4%)	487 (31,4%)	76 (6,3%)	637 (52,7%)	324 (26,8%)	170 (14,1%)
Васильсурск	829 (39,5%)	529 (53,3%)	300 (27,1%)	54 (6,4%)	517 (61,7%)	185 (22,1%)	82 (9,8%)
Горбатов	1069 (42,6%)	504 (51,5%)	475 (35,1%)	64 (6,0%)	560 (52,4%)	262 (24,5%)	183 (17,1%)
Княгинин	287 (52,1%)	160 (62,5%)	127 (43,1%)	15 (5,2%)	181 (63,1%)	60 (20,9%)	31 (10,8%)
Лукоянов	451 (53,0%)	268 (67,7%)	193 (40,0%)	29 (6,3%)	269 (58,4%)	116 (25,2%)	47 (10,2%)
Макарьев	535 (43,8%)	296 (54,0%)	239 (35,5%)	41 (7,7%)	289 (54,0%)	148 (27,7%)	57 (10,7%)
Семенов	1.183 (42,2%)	696 (56,9%)	487 (30,7%)	82 (6,9%)	629 (53,2%)	303 (25,6%)	169 (14,3%)
Сергач	208 (47,3%)	116 (57,7%)	92 (38,5%)	11 (5,3%)	112 (53,8%)	63 (30,3%)	22 (10,6%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 33, 39, 45, 51, 57 (Подсчет наш – В. Попова)

**Уровень грамотности сельских сословий
в составе городского населения (по полу и возрасту)¹**

Города и уезды	Грамотных			Грамотность по возрастным группам			
	Всего	Муж.	Жен.	До 10 лет	10-29 лет	30-49 лет	более 50 лет
В городах	28480 (39,8%)	20710 (39,8%)	7770 (24,3%)	881 (3,1%)	17167 (60,3%)	8450 (29,7%)	1965 (6,9%)
Н. Новгород	20046 (44,4%)	15144 (56,0%)	4902 (27,1%)	586 (2,9%)	12216 (60,9%)	6144 (30,6%)	1086 (5,4%)
Ардатов	543 (43,8%)	262 (45,5%)	281 (42,4%)	19 (3,5%)	301 (55,4%)	163 (30,0%)	60 (11,0%)
Арзамас	1904 (46,1%)	1077 (53,1%)	827 (40,6%)	205 (10,7%)	1014 (52,7%)	501 (26,1%)	203 (10,3%)
Балахна	677 (36,0%)	537 (45,7%)	140 (19,8%)	19 (2,8%)	383 (56,6%)	220 (32,5%)	55 (8,1%)
Васильсурск	499 (36,6%)	393 (52,3%)	106 (17,3%)	15 (3,0%)	331 (66,3%)	119 (23,8%)	34 (6,8%)
Горбатов	746 (40,2%)	423 (48,6%)	323 (32,8%)	36 (4,8%)	370 (49,6%)	220 (29,5%)	119 (16,0%)
Княгинин	665 (35,3%)	440 (48,6%)	225 (23,0%)	40 (6,0%)	399 (60,0%)	162 (24,4%)	64 (9,6%)
Лукоянов	360 (37,3%)	241 (47,9%)	119 (25,7%)	16 (4,4%)	214 (59,4%)	93 (25,8%)	37 (10,3%)
Макарьев	144 (62,3%)	28 (53,8%)	116 (64,8%)	0 (0%)	80 (55,6%)	51 (35,4%)	13 (9,0%)
Семенов	225 (29,8%)	150 (41,6%)	75 (19,1%)	13 (5,8%)	137 (60,9%)	74 (32,9%)	10 (4,4%)
Сергач	825 (20,8%)	563 (31,2%)	262 (12,1%)	18 (2,4%)	492 (64,3%)	185 (24,2%)	69 (9,0%)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. ... С. 34, 40, 46, 52, 58 (Подсчет наш – В. Попова)

Сословный состав избирателей по Нижнему Новгороду за 1870 г.¹

Сословная принадлежность	Число избирателей
дворяне потомственные и личные	519 человек
духовенство	45 человек
купцы и почетные граждане	484 человек
мещане и цеховые	1074 человек
крестьяне	111 человек
разночинцы	148 человек
разных учреждений и обществ	23 человек

¹ ЦАНО. Ф.27. Оп. 638. Д. 2953. Л. 4, 6–8.

**Сословная принадлежность избирателей по г. Арзамасу
при выборах в городскую думу в 1884 и 1888 гг.¹**

Показатель \ Год	1884	1888
Общее число избирателей:	1386	911
Число избирателей первого разряда	26 (1,88%)	33 (3,6%)
Число избирателей второго разряда	58 (4,18%)	70 (7,7%)
Число избирателей третьего разряда	1302 (93,94%)	808 (88,7%)

¹ ЦАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–7.

**Численность избирателей при выборах Арзамасской
городской думы (1884 г.)¹**

Разряд	Число человек, имеющих избирательное право	Приняли участие в выборах в городскую думу
Первый	26	12 (46%)
Второй	58	27 (46,6%)
Третий	1302	36 (2,8%)
Итого	1386	75 (5,4%)

¹ ГАНУ. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 121, 131.

Сословный состав Арзамасской городской думы (1884 – 1887 гг.)¹

Сословная принадлежность гласных	Число гласных
Общее число гласных	72 (100%)
Дворяне	5 (6,94%)
Духовенство	3 (4,2%)
Купцы и почетные граждане из купеческого сословия	38 (52,7%)
Мещане, ремесленники	26 (31,6%)
Обыватели, с правом голоса по доверенности	3 (4,2%)

¹ Данные Мустафина И.Р. по материалам: ГАНО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 130–131.

Сословный состав выборщиков по г. Семенову за 1871 г.¹

По первому разряду: 13 человек. Из них:	
Купцов – 5 человек	38,4%
Мещан – 3 человека	23%
Не известно – 5 человек	38,4%
По второму разряду – 28 человек, из них:	
Мещан – 26 человек	92,8%
Чиновников – 2 человека	7,2%
По третьему разряду – 33 человека.	

¹ ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 12. Л. 11–12 (подсчет наш – В. Попова)

Сословный состав выборщиков по г. Семенову за 1879 г.¹

Сословие	Количество человек	Доля в %
По первому разряду:	19	
Купцов	12	63,1
Мещан	4	21,1
По второму разряду	80	
Мещан	59	73,8
Крестьян	2	2,5
По третьему разряду	436	
Мещан	355	81,4
Крестьян	81	18,6

¹ ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 14. Л. 17.

**Сословный состав гласных городской думы
г. Нижнего Новгорода на срок 1893 – 1896 гг.¹**

Сословие	Количество человек
Купцы	33
Мещане	6
Дворяне	11
Почетные граждане	3
Не указано	18
Всего:	71

¹ ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3552. Л. 3–8.

**Сословный состав выборщиков по первому разряду
при выборах в городскую думу г. Семенова 1892 г.¹**

Сословие	Количество человек	Доля в %
Купцы	14	15,9
Мещане	45	51,1
Крестьяне	15	17
Дворяне	1	1,1
Почетные граждане	4	4,5
Организации	1	1,1
Не указано	8	9,0
Всего:	88	100

¹ ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 15. Л. 1–14. (подсчет наш – В.Попова).

**Сословный состав выборщиков при выборах в городскую думу
г. Балахны в 1898 г.¹**

Сословие	Количество выборщиков
Мещан	44 (55%)
Чиновников	13 (16%)
Купцов	8 (10%)
Почетных граждан	2
Духовенство	2
Дворян	1

¹ ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3552. Л. 68.

**Сословный состав гласных городской думы
г. Балахны в 1898 г.¹**

Сословие	Количество гласных
Мещан	9 (43%)
Чиновников	5 (24%)
Купцов	4 (19%)
Крестьян	2 (9,5%)
Почетных граждан	1 (5%)

¹ ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3552. Л. 71–72.

Научное издание

ПОПОВА Вера Владимировна

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
И ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 09.07.15.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,70. Тираж 60 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.